

**МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»**

Кафедра «Философия, история и политология»

**ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ И РИСКОВ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Сборник научных трудов

Гомель 2023

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

Кафедра «Философия, история и политология»

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ И РИСКОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Сборник научных трудов

Под общей редакцией *Е. Г. Кириченко*

Гомель 2023

УДК 327.3:339.924
ББК 66.4
Е22

Р е ц е н з е н т – заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
канд. филос. наук, доцент **С. Н. Бордак** (ГГМУ)

Евразийское пространство в условиях вызовов и рисков современности :
Е22 сб. науч. тр. / под общ. ред. Е. Г. Кириченко ; М-во трансп. и коммуникаций
Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2023. – 110 с.
ISBN 978-985-891-135-5

В сборник вошли статьи, посвящённые проблемам современного состояния евразийского сообщества, новым вызовам и рискам, с которыми столкнулась Республика Беларусь и союзное государство, регионального сотрудничества Беларуси и России на современном этапе. Особое внимание уделено сохранению и защите исторической памяти.

Предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей.

УДК 327.3:339.924
ББК 66.4

ISBN 978-985-891-135-5

© Оформление. БелГУТ, 2023

БЕЛАРУСЬ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ И РИСКАМИ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Е. Г. КИРИЧЕНКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В статье анализируются серьезные цивилизационные вызовы и угрозы, с которыми столкнулась Республика Беларусь в условиях глобального передела мира. Особый акцент делается на поиске адекватных ответов на геополитические угрозы.

BELARUS FACING CHALLENGES AND RISKS OF THE MODERN GLOBALIZING WORLD

E. G. KIRICHENKO

Belarusian State University of Transport, Gomel

The article analyzes the serious civilizational challenges and threats faced by the Republic of Belarus in the context of a global redivision of the world. Particular emphasis is placed on finding adequate responses to geopolitical threats.

Республика Беларусь за 30 лет независимости состоялась как молодое европейское государство с огромным потенциалом для дальнейшего развития.

В отличие от государств с сформировавшейся политической системой, имеющих многолетний опыт собственной государственности, Республика Беларусь оказалась в уникальной ситуации, когда необходимо не только укреплять и сохранять независимость, но и искать свой путь развития, учитывая как основные тенденции мирового цивилизационного развития, так и особенности социокультурного кода белорусского этноса.

Республика Беларусь позиционирует себя как миролюбивое, социально ориентированное, правовое государство, хотя вынуждена вести активную политику, обеспечивающую нашу безопасность. Не имея серьёзных запасов природных ресурсов и выхода к морю, Республика Беларусь находится на перекрёстке Востока и Запада, по сути, на геополитическом разломе.

В условиях нынешнего жесткого глобального противостояния наше государство вынуждено отвечать на серьёзные вызовы, риски и угрозы. Поэтому возникла необходимость переосмысления современных угроз и вызовов.

Обществу на обсуждение представлена обновлённая концепция национальной безопасности Беларуси. После серьёзного мониторинга концепция национальной безопасности будет впервые в современной истории приниматься на Всебелорусском народном собрании. Выделены девять основных

сфер, составляющих основу нашей безопасности: политическая, экономическая, научно-техническая, социальная, демографическая, биологическая, информационная, военная и экологическая.

Геополитическая ситуация в мире очень серьезная. На наших глазах осуществляется передел мира. Наступил период реформатирования мировых отношений. Эпоху глобализации сменяет эпоха турбулентного хаоса, беспорядка и нарастающих рисков. По мнению ведущих мировых аналитиков, этот период будет сопровождаться рядом конфликтов, основной из которых будет между США и Китаем. Если США утратит статус сверхдержавы, то тогда Китай постарается занять это место. Сейчас это место мирового лидера пытаются занять глобальные транснациональные корпорации, главная цель которых – демонтаж структур государственного управления.

На последнем экономическом форуме в Давосе обсуждалась проблема глобального разобщения и была озвучена алармистская повестка – «Сотрудничество во фрагментарном мире». Основатель форума Клаус Шваб заявил о создании «глобальной деревни коллаборации», всемирной деревни без границ – новой цифровой платформы, которая должна быть полностью контролируемой.

Кризис неолиберальной модели мирового развития инициирует переход к сегментации на географические, экономические микрзоны, формирование новых моделей развития. На современном этапе три модели мироустройства конкурируют между собой. Во-первых, эта модель однополярного мира, в центре которого стоит либо одна, либо 2–3 страны, которые устанавливают глобальный контроль над остальными странами, рынками, сырьевыми ресурсами. Во-вторых, сетевая модель мироустройства, основанная на власти транснациональных корпораций. И, в-третьих, модель многополярного мироустройства.

Беларусь на протяжении всех лет независимости выступала с идеями строительства многополярного, справедливого мироустройства, в котором бы учитывались интересы всех народов, а не только стран западного мира.

Ещё в сентябре 2005 г. на Саммите ООН Президентом Республики Беларусь была выдвинута инициатива о признании в качестве принципа международных отношений многообразия путей прогрессивного развития стран мира. Эта идея полностью соответствует целям Устава ООН по обеспечению международного мира и безопасности, справедливости и созданию условий для свободного развития всех стран и народов.

Внешнеполитическая концепция Беларуси предполагает выделение трех направлений международной деятельности. Первое – это Россия и страны СНГ, второе – это Европейский Союз и США, так называемый коллективный Запад. Третье, это регионы дальней дуги: Латинская Америка, Ближний Восток, Африка, Южная и Юго-Восточная Азия. Очень важное значение

Республика Беларусь придает сотрудничеству с Китаем – стратегическим партнером Беларуси. Некоторые эксперты недооценивают потенциал этих стран. Однако нынешняя ситуация опровергает данную позицию. Государства Персидского залива, в отличие от стран ЕС, проводят независимую политику. Некоторые страны Африки показывают экономический рост выше мирового уровня. Этот показатель, например, у Эфиопии в 2021 г. составил 6,3 %. Страны дальней дуги становятся приоритетным направлением нашей международной деятельности.

В матрице международных приоритетов Республики Беларусь находятся страны с близкой нам системой ценностных ориентаций. Мы сделали ставку на стратегическое партнёрство с Россией и Китаем. Республика Беларусь открыта для взаимодействия с теми странами, которые готовы работать на принципах взаимного уважения, равенства и невмешательства во внутренние дела. В мире растёт роль таких интеграционных объединений, как ШОС, БРИКС, ЕАЭС. Страны БРИКС к 2023 г. обеспечивают 31,5 % мирового ВВП, а G7 – только 30,7 %.

Геополитическая и военная обстановка вокруг Беларуси в последнее время кардинально меняется, что существенно повышает риски в сфере обеспечения безопасности и территориальной целостности.

Англосаксонский мир не оставляет своих попыток контролировать нашу территорию. Великобритания, осуществив брексит, ориентирована на создание анклава из своих сателлитов, в который должны входить страны Прибалтики, Украина и Беларусь.

Наша ближайшая соседка Польша называет нас своей «изнанкой» и не скрывает свои претензии на всю территорию. Ещё в начале XX века, при Ю. Пилсудском была сформулирована идея Междуморья – конфедерации Польши, Беларуси, Украины и Литвы. От этой идеи поляки не отказались и в 1989 году в новой польской Конституции появляется формулировка польского государства как Речи Посполитой (третьей по счёту). В рамках современного концепта четвёртой Речи Посполитой территории Украины, Беларуси и Литвы воспринимается как часть польского мира.

Польша в 2023 г. планировала выделить на национальную оборону около 20,8 млрд долларов, что составляет 3 % ВВП. Литва увеличит численность своих вооруженных сил до 30 тыс. человек (население Литвы составляет 2,8 млн).

Вызывает озабоченность расширение границ региональной нестабильности, демонтаж системы контроля над вооружениями. Договор по открытому небу перестаёт работать, и единственным действующим соглашением остаётся Договор о путях по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений у белорусских границ. Усиливается милитаризация соседей.

Чтобы противостоять современным военным угрозам Республика Беларусь должна укреплять свою обороноспособность. Анализируя опыт военных конфликтов, белорусские эксперты не ошиблись, когда два десятилетия назад в качестве приоритетных направлений развития вооружения выделили следующие: ракетостроение, средства радиолокации и радиоэлектронной борьбы, роботизированные комплексы, беспилотные летательные аппараты, создание новых видов стрелкового оружия.

В ответ на агрессивные действия коллективного Запада Беларусь вынуждена наращивать свою боевую мощь, усиливать консолидацию с вооружёнными силами России в рамках Региональной группировки войск. Белорусская армия – одна из самых боеспособных в восточноевропейском регионе. Согласно рейтингу армий стран мира, который ежегодно публикует международная организация Global Firepower, белорусские Вооружённые Силы в 2023 г. занимают 60 место среди 145 стран [1]. Среди стран ОДКБ наша страна находится на втором месте после России.

В целях сохранения суверенитета и независимости, усиления обороноспособности страны Президентом было принято непростое решение о размещении на нашей территории тактического ядерного оружия. В 1996 г. Республика Беларусь подписала Будапештский меморандум по выводу ядерного оружия с территории нашей страны. Все обязательства по меморандуму были нами выполнены. После этого наша страна попала на 30 лет под всевозможные санкции Запада, хотя никогда не имела никаких территориальных претензий к европейским странам. И в данной серьёзной региональной геополитической ситуации это решение является сдерживающим фактором от возможного вторжения на нашу территорию.

После неудавшегося государственного переворота в 2020 г. Западный мир развернул против Беларуси и России новую санкционную программу, ориентированную на достижение экономического коллапса наших стран.

Наше правительство достаточно успешно отвечает на основные экономические вызовы. По данным национального статистического комитета, в 2022 г. удалось максимально нивелировать негативное воздействие беспрецедентных санкций на работу нашей экономики. Несмотря на то, что ВВП страны составил 95 % к уровню 2021 г., экономика вышла на положительное внешнеторговое сальдо. В качестве целевого параметра социально-экономического развития запланирован на 2023 г. рост ВВП в размере 103,8 % к уровню текущего года.

Современная ситуация ещё раз подтвердила, что стратегическим ресурсом для Республики Беларусь является транзитный потенциал. Поэтому в условиях массированного санкционного давления коллективного Запада переформируются схемы логистики и международных платежей, формируются цифровые транспортные коридоры. Республика Беларусь наращивает

торгово-экономические отношения со странами так называемой дальней дуги.

Перед правительством поставлена задача по переориентации экспортных потоков в страны дальней дуги не менее 16 млрд долларов.

В таких сложных условиях Беларусь не останавливалась в своём развитии, приобрела новые компетенции, сумела переориентировать экспорт, занимается импортозамещением. С 2010 г. в стране полностью решена проблема продовольственной безопасности. Население страны полностью обеспечивается продовольствием. Мы вышли на экспортно-ориентированную экономику. Объём экспорта нашей продовольственной продукции составляет 7 млрд долларов. Беларусь в ЕАЭС лидирует по многим позициям: по производству мяса, молока. Например, на одного жителя страны производится мяса вдвое больше, чем в России и Казахстане. По производству молока на душу населения Беларусь опережает Казахстан в 2,5 раза, Армению, Кыргызстан и Россию – более чем в 3 раза.

Для обеспечения национальной экономической безопасности необходимо удовлетворить в первую очередь базовые материальные потребности населения. И мы можем констатировать, что этого минимума страна достигла. Опыт западных стран показывает, что наращивание только материального благосостояния на этапе постиндустриального развития не является гарантией разрешения социальных противоречий, исчезновения угроз. На современном этапе экономика потребления уже исчерпала свои ресурсы и уступает своё место экономике интеллекта, которая становится ключевым фактором конкурентоспособности страны.

Ведущие высокоразвитые страны мира развернули открытую борьбу за технологическое лидерство. И наша страна, средняя по европейским размерам, может конкурировать с такими центрами экономической силы, как США, Китай, Европейский Союз.

В Республике Беларусь создана система регулирования научно-технического развития, направленная на модернизацию производства и технологических процессов, ускоренное продвижение пятого технологического уклада (информационные технологии и электроника) и переход к шестому технологическому укладу (био-, нано-, информационно-коммуникативные технологии).

Технологический прорыв Республика Беларусь сможет осуществить только на пути формирования национальной, информационной ресурсосберегающей модели экономики. А это требует трансформации экономики; создания высокотехнологичных производств и инновационных промышленных кластеров. Такие высокотехнологичные виды деятельности, как микро-электроника, фотоника, оптоэлектроника, светодиодная техника, информационно-коммуникационные и лазерные технологии, тонкая химия, био- и нано-

технологии, высокоточное машиностроение, атомная и возобновляемая энергетика, производство новых конструктивных и строительных материалов становятся «драйверами» формирования инновационной экономики Республики Беларусь.

Так, экономическая безопасность нашей страны во многом зависит от обладания полным циклом компетенций в микроэлектронике и смежных науках. Страны, достигшие максимальной автономии в микроэлектронике, будут обладать преимуществами в мировой конкурентной борьбе. Беларусь – одна из немногих стран мира, которая обеспечивает полный цикл производства микрочипов. Учёные белорусской школы материаловедения разрабатывают защитные экраны, охраняющие чипы от различных излучений. Такими технологиями не обладает даже известный американский предприниматель Илон Маск, поэтому его спутники летают на низком уровне.

Белорусская наука не отстаёт от мирового уровня перспективных разработок в области так называемых НБИ-технологий (нано-, био-, информационных и когнитивных).

Для Республики Беларусь, не обладающей весомыми природными ресурсами, повышение эффективности инновационной деятельности становится жизненно-необходимой ориентацией социальной политики.

Беларусь вошла в число стран, которые активно внедряют процессы цифровизации в экономику, государственное управление, социальную и банковскую финансовую систему. Развитие сектора информационных услуг становится важнейшим направлением инновационного развития Республики Беларусь.

Реализация проекта цифровой трансформации и развития Беларуси как IT-страны осуществляется в соответствии с установками Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020, стратегией информатизации Республики Беларусь на 2016–2022 годы, Декрета Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», «Цифровое развитие Беларуси 2021–2025 годы».

Основными направлениями реализации данного проекта были выбраны:

- создание информационно-коммуникативной инфраструктуры (мульти-сервисные сети, волоконно-оптические связи, LTE/4G, интернет-технологии);
- становление цифровой экономики (трансформация реального сектора экономики и социальной сферы с помощью информационно-коммуникативных технологий);
- внедрение технологий электронного права;
- совершенствование системы образования, науки в рамках формирующейся информационной культуры [2].

Республика Беларусь достигла высоких результатов на этом пути. В индексе развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) Междуна-

родного союза электросвязи (МСЭ) в 2022 г. Беларусь заняла 32-е место из 176 и является лидером в этой области среди стран СНГ. По данным Национального статистического комитета, общая сумма доходов от услуг в области телекоммуникаций – 4 млрд 287 млн рублей. По состоянию на начало 2023 г. в Беларуси насчитывалось 8,27 млн интернет-пользователей.

По данным Белстата (2022 г.), 98,8 % опрошенных предприятий и учреждений пользуются Интернетом и электронной почтой; 71,6 % имеют веб-сайт [3].

По экспорту IT-услуг на душу населения сейчас Республика Беларусь занимает лидирующие позиции.

Принятие в 2017 г. по-настоящему революционного Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики» было направлено на стимулирование всей экономической деятельности страны, на становление нового типа социально-экономических отношений, изменение всей инвестиционной политики государства. Проект цифровой трансформации в Беларуси получил статус национального. Наиболее перспективными векторами построения цифровой экономики были выбраны следующие:

- расширение применения инновационных информационных технологий в финансовой и банковской системе;
- формирование электронного правительства;
- производство товаров и услуг на основе технологий «интернет вещей»;
- цифровые транспортно-логистические системы;
- беспилотный транспорт;
- облачные технологии и «искусственный интеллект»;
- инновационные технологии в медицине и образовании;
- технологии «умный дом» [4].

Декрет сформулировал условия для перехода от экспорта по аутсорсингу (т. е. подготовка программных продуктов по техническому заданию клиента с передачей ему всех прав на этот продукт) к продуктовой модели бизнеса, когда IT-компании создают собственные наукоёмкие продукты и продвигают их потребителю. Были сняты ограничения на некоторые виды бизнеса на территории Республики Беларусь. На страновом уровне Беларусь первая легализовала смарт-контракты, которые используются в технологии блокчейн (распределённого хранения информации) для совершения сделок в автоматизированном режиме.

Сегодня белорусская IT-сфера сталкивается с новыми вызовами, рисками. Против Беларуси введены технологические санкции, которые выявили определённую зависимость IT-сферы от зарубежного программного обеспечения. Это большая угроза для устойчивого развития экономики страны, особенно отраслей химической промышленности, работы атомной станции.

Поэтому безусловным приоритетом IT-отрасли должно быть создание отечественного софта. Динамичная работа Парка высоких технологий (ПВТ) как ведущего IT-кластера в Центральной и Восточной Европе ориентирована на увеличение IT-экспорта. Начиная с 2017 г. белорусская IT-сфера даёт уже приличные дивиденды. В 2021 экспорт ПВТ достиг абсолютного рекорда и составил \$3,2 млрд, в 2022 г. – \$2,7 млрд. Это порядка 30 % всего экспорта услуг Беларуси [5].

В условиях усиления санкционного давления Беларусь должна обеспечить свой цифровой суверенитет. В современном мире информация становится стратегическим ресурсом и уровень развития национальной информационной инфраструктуры определяет конкурентноспособность любой развитой страны.

Однако новые тенденции в развитии цифрового мира создают и новые риски для информационной безопасности государства. Современное информационное производство носит трансграничный характер. И это показали политические события в Беларуси (2020 г.) и на территориях государств – членов ОДКБ. Поэтому очень важным является разработка концепции коллективной информационной безопасности Союзного государства. Страны НАТО уже давно создали Центры коллективного взаимодействия в сфере информационной безопасности.

Опыт развития государственности показывает, что укрепление внутреннего единства, политических сил, гражданского общества является залогом устойчивости перед любыми внешними угрозами.

Сегодня развернулась широкомасштабная ментальная война, имеющая целью разрушение самосознания нашего народа, изменение менталитета, образа бытия.

Это становится для нас серьезным вызовом на современном этапе. Куммуникативно-информационные технологии формируют необходимый тип культуры и сознания. Духовные факторы человеческого бытия постепенно нивелируются и перестают быть приоритетными. Такие восточнославянские духовные ценности, как добродетель, святость, трудолюбие, патриотизм, справедливость, почитание семьи как союза мужчины и женщины объявляются архаичными. Молодежи навязывают принципиально иные установки: неуважение к национально-государственной идентичности, анархию, пацифизм, отрицающий факт героизма наших предков, гендерную повестку [6, с. 46].

Абсолютно полный аморализм и вседозволенность, неприемлемые традиционной христианской системой ценностей, навязываются западной гендерной политикой. Повсеместно популяризируется движение ЛГБТ как доступный контент. Современная массовая культура формирует потребительский тип человека, меняет его мотивационную пирамиду. Это приводит к потере

подлинных ориентиров, к девиантному поведению и, в конце концов, к духовной деградации.

Ментальные угрозы подрывают безопасность страны. Поэтому именно сейчас необходимо приостановить этот процесс и сформулировать базовые идеалы, ценности и символы общенациональной идеи, которая должна соответствовать как культурно-историческим традициям, так и современным тенденциям общественного развития. Христианские идеи добра, правды, равенства, справедливости, любви к ближнему, а также чувство патриотизма, гордости за достижения своего Отечества, уважения к другим народам, их культуре и истории должны стать основой белорусской национальной идеи и играть ключевую роль в формировании мировоззрения современного белорусского общества.

Изменения, происходящие в обществе, сопровождаются изменением ценностного сознания молодежи. Поэтому в процессе образования современной молодежи мы должны ориентироваться на глубинные национально-самобытные идеалы и ценности.

Мы обязаны сберечь материальное и духовное наследие наших предков, еще сильнее объединиться, поднять свой уровень национального самосохранения. Только на такой платформе мы можем преодолеть современные вызовы, брошенные нашему суверенному и независимому государству.

Список литературы

1 Беларусь заняла 60-е место в мировом рейтинге военной мощи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://thinktanks.by/publication/2023/01/09/belarus-zanyala-60-e-mesto-v-mirovom-reytinge-voennoy-moschi.html>. – Дата доступа : 04.09.2023.

2 Госпрограмма развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.mpt.gov.by/sites/default/files/gos_programma_2016.pdf. – Дата доступа : 30.08.2023.

3 Почти 99 % организаций в Беларуси используют интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://belretail.by/news/pochti-organizatsiy-v-belarusi-ispolzuyut-internet>. – Дата доступа : 30.08.2023.

4 Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1>. – Дата доступа : 30.08.2023.

5 Цифры и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://park.by/hlp/facts/>. – Дата доступа : 30.08.2023.

6 **Кириченко, Е. Г.** Молодежь Беларуси перед вызовами глобальной унификации // Инновационный опыт идеологической, воспитательной и информационной работы в вузе : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Гомель, 21 апреля 2023 г.) / М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. ; под общ. ред. Г. М. Чайнковой. – Гомель : БелГУТ, 2023. – С. 46–48.

**СОХРАНЕНИЕ И ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ –
ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСЬ – РОССИЯ**

А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В статье отмечается особая значимость сохранения исторической памяти народа как важного компонента национальной безопасности государства. Разоблачаются попытки фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Указаны основные цели и задачи авторов, намеренно искажающих историю. Отмечается необходимость борьбы со всеми проявлениями современного неофашизма.

**PRESERVATION AND PROTECTION OF HISTORICAL TRUTH
THE MOST IMPORTANT FACTOR OF THE NATIONAL SECURITY
OF THE UNION STATE IS BELARUS – RUSSIA**

A. B. BESSOLNOV

Belarusian State University of Transport, Gomel

The article notes the special importance of preserving the historical memory of the people as an important component of the national security of the state. Attempts to falsify the history of the Second World War and the Great Patriotic War are exposed. The main goals and objectives of the authors who deliberately distort history are indicated. The need to combat all manifestations of modern neo-fascism is noted.

Историческая память народа является основой его национальной идентичности, сохранения традиций, жизнеустройства и позволяет определять ориентиры дальнейшего развития. В условиях бурного развития информационных технологий в XXI веке ее сохранение и защита приобретает всё большее значение. Это связано, прежде всего, с тем обстоятельством, что через средства массовой информации «коллективный» Запад во главе с США активно ведет необъявленную идеологическую и психологическую войну против Республики Беларусь и союзной ей Российской Федерации. Ее главная цель – изменение ценностных установок и ориентаций населения и особенно молодежи наших стран в нужном Западу направлении. События августа 2020 года в Беларуси, начатая в феврале 2022 года Россией специальная военная операция на Украине еще раз наглядно показали значение идеологической, разъяснительной работы с различными слоями населения.

Историческая правда о событиях Великой Отечественной войны, борьба с искажениями и фальсификациями исторического подвига советского народа, разгромившего мировой фашизм, и сегодня является актуальной. Как показало время, в Европе нацизм не был искоренен до конца и в послевоенные годы находился в латентном состоянии. При поддержке Вашингтона и ряда европейских стран в приграничных с нашей страной государствах планомерно взращивались полуфашистские правящие режимы, насаждающие неонацизм на государственном уровне. Ярким примером такого положения дел являются итоги состоявшегося в декабре 2022 года в Генеральной Ассамблее ООН голосования по ежегодной резолюции о борьбе с героизацией нацизма и неонацизмом. Против данного документа в этот раз выступили 50 стран (США, большинство стран Евросоюза и др.); за – 120, воздержались – 10.

В попытках сохранить свою гегемонию в современном мире США и их союзники активно используют труды и концепции фальсификаторов истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, где те вольно или невольно подвергают сомнению итоги войны. С их точки зрения, СССР не является решающей силой в разгроме нацистской Германии. Советский Союз они представляют в качестве одного из главных агрессоров наряду с Германией, развязавших мировую войну. Данное «научное» доказательство тех или иных историков и политиков позволяет пересмотреть, изменить итоги войны и систему международных отношений в пользу откровенно реакционных и реваншистских сил. И их цель при этом ясна – пересмотр послевоенных границ. Особенно активны в этом отношении правящие круги современной Польши. Они выдвигают требования на территории, которые включала в себя Речь Посполитая, на том основании, что Сталин и Гитлер в сентябре 1939 года «поделили» Польшу между собой.

В условиях обострения геополитической ситуации в современном мире западные идеологи выдвигают претензии к Российской Федерации, обвиняя ее в отсутствии демократии, экономической и политической отсталости. Все это позволяет, по мнению определенных политических сил, обосновывать претензии на изменение территорий России в пользу тех или иных зарубежных держав, на ее природные богатства. США и их союзники по блоку НАТО уже не скрывают стремления при помощи многочисленных санкций в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь подорвать их экономический потенциал, государственный суверенитет и, в конечном счете, превратить наши страны в полукolonии Запада, источник сырья и дешевой силы.

Информационная, психологическая война, развязанная Западом на постсоветском пространстве против государств, входящих в СНГ, имеет целью переформатировать сознание и мышление бывших граждан СССР и молодого поколения таким образом, чтобы внушить ложные образы и стереотипы

поведения. Планируемый результат – раскол общества на противостоящие слои и группы, подрыв национального суверенитета и, в конечном счете, устранение России и ее союзников как геополитического конкурента «коллективного» Запада. И в этой войне защита исторического прошлого, исторической правды является важной задачей государственных органов власти и идеологов России и Беларуси.

Актуальность избранного нами периода истории Второй мировой и Великой Отечественной войн (1939–1941 гг.) заключается в том, что именно заключенные в нем события имели всемирно-историческое значение, а дискуссии и концепции в современной исторической науке в этих исторических рамках охватывают ключевые, узловые вопросы.

Одним из важнейших вопросов является вопрос о причинах и виновниках развязывания Второй мировой войны. В современной западной и постсоветской либеральной литературе прямо выдвигаются обвинения в адрес СССР, который якобы привел к власти в Германии в 1933 году НСДАП во главе с Гитлером. Причиной этого являлась политика Коминтерна и Сталина во второй половине 1930-х годов, приведшая к разрыву немецких коммунистов с немецкими же социал-демократами. В результате не удалось создать в Германии единого антифашистского фронта. Из этого следует и формула фальсификаторов: «не было бы Сталина, не было бы Гитлера – не было бы и войны».

Остро дискуссионным в современной историографии стал вопрос о характере и сущности внешнеполитической стратегии СССР в предвоенные годы. Особое внимание при этом уделяется заключенному в августе 1939 года Пакту о ненападении между СССР и Германией. Этот документ историки либерального направления считают главной причиной начала агрессии Германии против Польши и европейских стран. При этом остается в тени политика западных демократий – Англии и Франции, заключивших в сентябре 1938 года соглашение в Мюнхене с Германией и Италией, явно подталкивающее Гитлера и Муссолини к развязыванию войны с СССР.

Широко освещается в исторической литературе вопрос о степени готовности СССР и его Вооруженных сил к отпору фашистской агрессии. В этой связи в поле зрения историков находятся проблемы развития военно-промышленного комплекса страны и экономики в целом, повышения боеготовности РККА перед лицом неминуемой агрессии, прочности и зрелости советской политической системы и ее способности противостоять внутренним и внешним вызовам. Важен и учет готовности всего советского народа мужественно бороться с агрессором, степени морально-политического и идейного единства народов Советского Союза.

До сих пор отсутствует даже относительное единство мнений по вопросу о причинах тяжелых поражений и потерь Красной Армии в 1941 году.

Существует мнение, что миллионы советских военнопленных – это не сдача в плен в безнадежных условиях окружений лета – осени 1941 года, а такая форма протеста солдат и офицеров против тоталитарного режима Сталина, который не стоило и защищать.

Анализ современных работ отечественных историков либерального направления позволяет определить схему, под которую подгоняется история войны. В самом общем виде она преподносится следующим образом: Сталин будто бы всегда хотел сотрудничать с Гитлером; подписав пакт, генсек спровоцировал Вторую мировую; два преступных режима все же столкнулись друг с другом; когда Германия напала на СССР, красноармейцы не хотели сражаться и массами сдавались в плен; лишь нацистская политика геноцида заставила народ выбрать Сталина; Красную Армию побуждали сражаться комиссары и заградотряды; в тылу осуществлялся драконовский режим, который путем террора заставлял людей работать и т. д. Западному читателю эти клише знакомы с давних лет, однако в России подобный примитивизм преподносился в 90-е годы XX века как плод мучительных размышлений [1–4].

Среди авторов, намеренно искажающих исторические события той поры, написавших «новую историю» Великой Отечественной, особенно выделяется Виктор Суворов (настоящее имя – Владимир Богданович Резун). Мифология войны, разработанная им в широко известном литературном произведении «Ледокол» подхвачена в сочинениях Б. Соколова, М. Солонина, В. Бешанова, В. Кольковского, И. Кузнецова, К. Плешакова и ряда других авторов. В трудах историков, стоящих на позиции исторической правды, дана аргументированная критика в их адрес. В этом отношении особенно следует выделить научные работы М. А. Гареева, В. Грызуна, А. В. Исаева, В. Р. Мединского и др. [5–8].

Анализ исторической литературы, посвященной истории Второй мировой и Великой Отечественной войн позволяет выделить основные концепции, точки зрения, вольно или невольно искажающие события рассматриваемого нами периода 1939–1941 годов. Основные цели и задачи авторов, намеренно фальсифицирующих военную историю, мы уже отметили.

Главной идеей, излагаемой фальсификаторами разных мастей и национальностей, является утверждение о равной ответственности СССР и Германии за развязывание войны. Причем эта точка зрения опирается на тезис о том, коммунизм и нацизм были тоталитарными идеологиями, и поэтому нет разницы, какая из них победила. Однако здесь отсутствует анализ данных режимов, не указаны принципиальные различия между ними. Следует об этом напомнить. Германский нацизм исходил из ложной идеи о природном неравенстве людей, относящихся к различным этносам и расам, причем немцы объявлялись высшей расой, а представители иных национальностей объявлялись недочеловеками, «унтерменшами». основополагающими идеями советской идео-

логии являлись классовый принцип при оценке общественных явлений, идея интернационализма, союза трудящихся всех стран в борьбе против мирового капитализма; люди всех национальностей, принадлежащие к трудовым слоям общества, провозглашались равными в своих правах. Сущностной характеристикой германского фашизма являлись идеи реваншизма, милитаризма и войны. Главной целью войны германского нацизма являлось расширение жизненного пространства для немецкого народа. В СССР пропаганда войны и насилия официально запрещалась.

Особым нападкам и критике подвергается внешняя политика СССР, направленная в предвоенные годы на создание системы коллективной безопасности в Европе. Она определяется как империалистическая, и эта ее характеристика якобы связана с разделом Польши в 1939 году, развязанной Сталиным в 1939 году войной против маленькой Финляндии, «оккупацией» Советским Союзом прибалтийских государств летом 1940 года. Такие «критики» вообще забывают указать на внешнеполитическую стратегию западных демократий Англии и Франции в эти годы, которая заключалась в стремлении повернуть агрессию Гитлера на Восток, против СССР. Наиболее ярко это проявилось в Мюнхенском соглашении 1938 года, которое и явилось «спусковым крючком» Второй мировой войны. Советскому Союзу по ряду причин не удалось создать систему коллективной безопасности в Европе. Однако следует напомнить меры, предпринятые СССР в данном направлении.

В 1934 году Советский Союз вступил в Лигу Наций, в 1935 году заключил с Францией договор по оказанию совместной военной помощи Чехословакии, на часть территории которой претендовала Германия с приходом Гитлера к власти. Летом 1939 года в Москве проходили переговоры военных делегаций Великобритании, Франции и СССР с целью заключения договора о коллективном отпоре агрессору. Переговоры зашли в тупик, прежде всего, по вине западной стороны и позиции Польши, которая категорически отказалась пропустить части РККА через свои территории для непосредственного военного контакта с агрессором. Английская и французская сторона на этих переговорах были представлены второстепенными лицами, не имевшими полномочий, как выяснилось, подписывать с СССР конкретные соглашения. Советскую сторону на переговорах представлял нарком обороны К. Е. Ворошилов, представивший развернутый план военных мероприятий. В нем, в частности, предполагалось, что в ходе предстоящих боевых действий СССР создаст группировку войск свыше 1,5 млн человек.

Острая полемика среди историков различных направлений развернулась относительно Пакта Молотова – Риббентропа, заключенного между СССР и Германией 23 августа 1939 года. В советской историографии он трактовался как вынужденная мера, позволившая СССР выиграть время для подготовки

к отпору фашистской агрессии, вернуть часть утраченных в годы гражданской войны территорий Украины, Беларуси, Прибалтики. Однако в эпоху перестройки в СССР, в 1989 году, отмечая 50-летие данного события, на официальном уровне Пакту была дана принципиально противоположная оценка, согласно которой СССР и Германия осуществили территориальный передел Восточной Европы, и обе стороны были выставлены в качестве агрессоров.

В новейшем многотомном издании «История белорусской государственности» (Т. 4.), вышедшем в свет в 2019 году, авторы определили свою позицию относительно германо-советского договора о ненападении от 23 августа 1939 года. Они подчеркивают, что «советско-германский договор, несмотря на всю его неоднозначность, не превращал Германию и Советский Союз ни формально, ни фактически в союзников и не содержал пунктов о военном сотрудничестве двух государств и, тем более, о ведении боевых действий против третьих стран. Заключение договора позволило воссоединиться белорусскому народу и исправить историческую несправедливость Рижского мирного договора в отношении белорусов» [9, с. 3]. Вступление частей Красной Армии на территорию Западной Беларуси трактуется в качестве освободительного похода [9, с. 58].

Весьма интересна оценка Пакта о ненападении, данная известным российским историком Н. А. Нарочницкой. По ее мнению, «Договор поменял ее (войны – примечание автора) расписание, а следовательно, послевоенную конфигурацию, сделав невозможным для англосаксов войти в Восточную Европу как в начале войны, поскольку надо было оборонять Западную Европу, так и после победы для ее изъятия из орбиты СССР. Пакт Молотова – Риббентропа 1939 года является крупнейшим провалом английской стратегии за весь XX век, и его всегда будут демонизировать» [10, с. 53].

Военные историки А. Исаев и А. Драбкин отмечают, что договор о ненападении и секретный протокол к нему вообще не содержали требования к СССР вводить советские войска в Польшу с целью помощи войскам Германии. Никак не оговаривались и сроки вступления войск в районы к востоку от советско-германской демаркационной линии. Секретным протоколом не предусматривалась и необходимость использовать вооруженные силы [11, с. 31].

17 сентября 1939 года советская военная группировка численностью в 617 тысяч человек и 4736 танков вступила на территорию Западной Беларуси и Западной Украины [12, с. 298]. Сил у нее было достаточно, чтобы противостоять не только полякам, но и в случае чего – немцам. Ввод советских войск на эти территории в современной исторической литературе трактуется весьма неоднозначно. Ряд авторов придерживается традиционной для советской историографии точки зрения о том, что это историческое событие

являлось началом освобождения украинских и белорусских земель, захваченных Польшей в 1920 году [9, с. 68; 13, с. 131]. Историк А. Шубин утверждает, что слово «освобождение» в данном контексте использовать не стоит. По его мнению, никакой дополнительной свободы жители «освобожденных» территорий не получили, они лишь перешли из одного авторитарного государства в другое авторитарное. Политический гнет стал сильнее, национальный – несколько ослаб» [12, с. 304–305]. Вместе с тем он не считает вступление Красной Армии на эти территории 17 сентября 1939 года началом участия СССР во Второй мировой войне. «СССР нанес удар по Польскому государству, когда гибель его уже была предрешена. В итоге раздела Польского государства в состав СССР вошли территории, населенные преимущественно украинцами и белорусами. Великобритания и Франция не расценили действия СССР как вмешательство в их войну с Германией. Если оставаться на почве исторической науки, СССР вступил в мировую войну 22 июня 1941 г.» [12, с. 306]. А Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года нападением Германии на Польшу.

Однако в последние годы эта классическая в историографии точка зрения все более ставится под сомнение. Инициаторами стали политики Прибалтики и самой Польши, теперь эта точка зрения принимается и рядом ученых. Что же предлагается? Считать истинной датой начала Второй мировой войны день подписания пакта Молотова – Риббентропа 23 августа 1939 года [8, с. 33]. Такой перенос даты начала войны всего лишь на одну неделю автоматически делает СССР соучастником Германии в развязывании агрессии против Польши, а значит и мировой войны. Данные выводы носят не научный, а идеологический характер, связаны со стремлением антироссийских сил предать СССР и ее наследницу – Российскую Федерацию – извечно агрессивным, авторитарным, недемократическим государством. Здесь специально замалчивается Мюнхенское соглашение 1938 года, развязавшее руки Гитлеру на пути агрессии и захвата Чехословакии и Австрии накануне мировой войны. Не упоминается и то обстоятельство, что СССР был последней страной из тех, что подписали договоры о ненападении с Германией. Так, англо-германская декларация о мире была подписана уже на другой день после позорного Мюнхена – 30 сентября 1938 года, а 6 декабря 1938 года аналогичная декларация была подписана Францией.

В 90-е годы XX века отечественному читателю со страниц ряда публикаций стала навязываться мысль о том, что нападение Германии на СССР якобы было «превентивным», и всего лишь на пару недель опередило «запланированную» «советскую агрессию» против Европы. Особенно упорно такую гипотезу продвигал в своей книге «Ледокол» Виктор Суворов. Автор утверждал, что тысячи быстроходных, легких колесно-гусеничных танков СССР как раз и предназначены для быстрого продвижения по широкой сети

шоссейных дорог Европы. А план их использования В. Суворов и его последователи видели в секретном документе Генерального штаба СССР от 15 мая 1941 года, разработанном и представленном А. Василевским, бывшим тогда заместителем начальника Оперативного отдела Генерального штаба. В данном документе высказывались соображения по выдвиганию Вооруженных Сил СССР в западные районы в случае нарастания военной угрозы. Автор его действительно предлагал нанести превентивный удар по немецким войскам в случае их сосредоточения у советских границ. Однако план остался на бумаге, он не был подписан ни наркомом обороны, ни начальником Генерального штаба и не имел юридической силы [7].

При оценке поражений и неудач Красной Армии в 1941 году ряд историков исходят из предположения о том, что значительное число советских солдат и офицеров отрицательно относилось к власти и Сталину, а поэтому не хотели за них воевать и сдавались в плен, зачастую переходя и на службу к фашистам. При этом объективные причины поражений на фронте в этот период не анализируются. В качестве основных версий этих неудач называются порочность и преступность советского общественно-политического строя (М. Солонин), предательство высшего генералитета (А. Мартиросян), «проигранная вождем предвоенная дипломатия» (А. Осокин), в результате чего и создается картина, в которой нацизму, Гитлеру, вермахту при анализе военной трагедии 1941 года вообще не остается места [14, с. 12–13].

Репрессии в отношении командного состава РККА в предвоенные годы в ряде публикаций называются в качестве одной из главных причин поражений советских войск в начале Великой Отечественной войны. Причем их масштабы значительно преувеличиваются. Интересный материал по этой теме приведен в солидном труде А. Мартиросяна «Трагедия 22 июня: блицкриг или измена», где приводится цифра в 36896 военнослужащих, репрессированных по различным мотивам в 1937–1940 годах, из них к 22 июня 1941 года были реабилитированы и восстановлены в должностях свыше 15 тысяч. Автор указывает, что эти 15 тысяч человек составляли лишь около 3 % от числа в 448 тысяч военнослужащих запаса, призванных с 1937 по 1940 годы [15, с. 282–283].

Основной версией автора, приведенной в этой работе, является утверждение, что нарком обороны СССР С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба Г. К. Жуков в начале войны руководствовались провальным предательским планом М. Н. Тухачевского, разработанным последним в предвоенные годы. Цель плана – подставить под прямой удар вермахта советские войска. Такой удар и явился сокрушительным по той причине, что жесткое требование к частям РККА держать оборону в условиях, когда эти части были растянуты тонкой линией на 3500-километровом фронте от Балтики до Черного моря, было явно ошибочным. Результатом такой стратегии, по мнению

А. Мартиросяна, и явились многочисленные окружения наших войск в масштабах армий и даже фронтов. Отказ командования от гибкой, активной и маневренной обороны и обернулся тяжелыми поражениями Советского Союза на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Известные военные историки А. Исаев и А. Драбкин отрицают версию А. Мартиросяна относительно заговора и предательства высшего военного руководства в начале войны. Они объясняют поражения Красной Армии прежде всего тем, что по ряду причин к 22 июня 1941 года основная масса советских войск не была сосредоточена в западных областях страны. Армия состояла из трех эшелонов войск, каждый из которых находился на удалении в 200–300 км. Поэтому в первом эшелоне находилось менее половины войск, встретивших сильнейший удар 80 % всех Вооруженных Сил Германии [11, с. 59–60]. Тяжелые потери РККА за первые шесть месяцев боев составили: пленные или «пропавшие без вести» – 2 335 000 человек, или 80 % первоначальной численности войск, сосредоточенных первоначально на Западе страны; погибшие – 556 000 человек, включая и умерших от ран в госпиталах. Печальная пропорция: на одного погибшего – четыре попавших в плен. При сравнении этой ситуации с потерями 1943 года, когда соотношение погибших и попавших в плен составляло 5:1, невольно напрашивается вывод, что в 1941 году была не столько война, сколько массовая капитуляция наших войск [15, с. 262].

Тяжелая ситуация на фронтах 1941 года, отступления и поражения советских войск породили сомнения в конечной победе у значительной части военнослужащих. Результатом явилось массовое дезертирство. Органами НКВД, в т. ч. особыми отделами за период с 22 июня по 10 октября были задержаны 657 364 бежавших с фронта солдат и офицеров [15, с. 262].

В этой связи у неискушенного читателя военно-исторической литературы закономерно возникает вопрос о цене и причинах победы Советского Союза над фашистской Германией. Если в вопросе о цене победы и наблюдаются разногласия в стане либеральных историков, то относительно главной причины победы они единодушны: она достигнута слишком большой кровью, а безвозвратные потери советских военнослужащих на фронтах Великой Отечественной войны в 4–5 превышают немецкие [16, 17]. Наиболее достоверными представляются следующие цифры потерь: безвозвратные потери Советского Союза на фронтах за годы войны – 10,9 млн человек, Германии и ее союзников – 8,6 млн человек; общее соотношение потерь – 1,3 к 1 [11, с. 567; 18, с. 464].

Массовый героизм советских людей, проявленный на фронте и в тылу, трактуется в подобных изданиях как вынужденный, связанный с жесткой репрессивной политикой советского руководства во главе с И. В. Сталиным. Широкое освещение в советской прессе примеров наиболее выдающихся

подвигов объясняется стремлением командного состава компенсировать свои недостатки в управлении войсками призывами массово жертвовать собой во благо Родине.

Однако первые же дни и недели боев на советско-германском фронте свидетельствуют о многочисленных подвигах советских военнослужащих. Мужество и героизм проявила 22 июня 1941 года противотанковая бригада под командованием полковника Москаленко (будущего маршала), уничтожив за день 42 танка противника. А всего до 70 единиц техники [15, с. 223]. Потери вермахта за три недели боев на советско-германском фронте составили свыше 100 тысяч человек, то есть столько, сколько вооруженные силы Германии потеряли за первые два года мировой войны. Наступательная операция 24-й советской армии под Ельней, проведенная с 30 августа по 8 сентября 1941 года, обернулась потерей для 5 немецких дивизий на этом участке фронта в 45 тысяч человек. Эта цифра сопоставима с потерями, понесенными всей армией Германии за весь первый год Второй мировой войны, когда была разгромлена Франция, английский экспедиционный корпус и захвачены гитлеровцами Бельгия, Голландия и Люксембург (45 774 человека) [8, с. 134]. За мужество и героизм, проявленный в боях под Ельней четырем стрелковым дивизиям (100, 127, 153 и 161-й) было присвоено звание «гвардейская».

Горечь потерь и поражений частей Красной Армии в 1941 году историки Великой Отечественной войны справедливо связывают с ошибками советского военного и гражданского руководства, возглавляемого И. В. Сталиным. Однако Сталину совершенно несправедливо приписывается шоковое эмоциональное состояние и полная растерянность при получении известия о вторжении гитлеровской армии в СССР. Источником этого утверждения явились воспоминания Н. С. Хрущева, чьи мемуары стали впервые публиковаться в журнале «Вопросы истории» в 1990 году. Этот миф был широко растиражирован в периодической печати 90-х годов XX столетия. Хрущев обвинил главу советского руководства Сталина в преступном бездействии, приведшем к тяжелым последствиям для страны. Сегодня многие из его обвинений разоблачены как откровенная ложь.

В частности, историк В. Мединский приводит график посетителей Сталина в первые дни войны. Данные официально запротоколированы секретариатом. Так, только с 22 по 23 июня 1941 года на приеме у Сталина были 42 посетителя из числа высших руководителей государства [8, с. 162–164].

Правда о Великой Отечественной войне особенно важна для молодых поколений, выбирающих свой путь в сложном, противоречивом мире XXI столетия. Она состоит в ее справедливом, освободительном характере, в истинных целях, способах и средствах ведения боевых действий, в обличении ее подлинных виновников и агрессоров, определении объективных причин

побед и поражений, вклада каждого из победителей в разгром врага. Помнить и знать об этом – святая обязанность потомков героев Великой Отечественной войны.

Список литературы

1 **Дьяков, Ю. Л.** Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933 / Ю. Л. Дьяков, Т. С. Бушуева. – М. : Советская Россия, 1992. – 384 с.

2 Другая война. 1939–1945 : сб. статей / под ред. Ю. Н. Афанасьева. – М. : РГГУ, 1996. – 490 с.

3 Звезда и свастика. Большевизм и русский фашизм. – М. : Терра, 1994. – 314 с.

4 **Кудряшов, С.** В поисках истории войны. Интерпретации Великой Отечественной и новые документы из Архива Президента РФ / С. Кудряшов // Родина. – 2010. – № 5. – С. 4–10.

5 **Гареев, М. А.** Сражения на военно-историческом фронте / М. А. Гареев. – М. : Инсан, 2008. – 896 с.

6 **Грызун, В.** Как Виктор Суворов сочинял историю / В. Грызун. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 608 с.

7 **Исаев, А. В.** Антисуворов / А. В. Исаев. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 352 с.

8 **Мединский, В. Р.** Война. Мифы СССР. 1939–1945 / В. Р. Мединский. – М. : Эксмо, 2018. – 640 с.

9 История белорусской государственности : в 5 т. Т. 4. Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.) / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. Н. Б. Нестерович ; Нац. акад. Наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 567 с.

10 **Нарочницкая, Н. А.** За что и с кем мы воевали / Н. А. Нарочницкая. – М. : Минувшее, 2005. – 79 с.

11 **Драбкин, А. В.** История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. В. Драбкин, А. В. Исаев – М. : Яуза-каталог, 2019. – 576 с.

12 **Шубин, А.** 10 мифов Советской страны / А. Шубин. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 416 с.

13 **Сиполс, В. Я.** Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной войны. 1939–1941 / В. Я. Сиполс. – М. : ТОО «Новина», 1997. – 394 с.

14 **Никифоров, Ю. А.** Научная гипотеза или безответственное словоблудие / Ю. А. Никифоров // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 5. – С. 9–13.

15 **Мартиросян, А. Б.** Трагедия 22 июня: Блицкриг или измена? Правда Сталина / А. Б. Мартиросян. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 784 с.

16 Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 / Ю. Мухин, М. Солонин, М. Барятинский ; сост. А. Кошелев. – М. : Яуза, Эксмо, 2007. – 384 с.

17 **Захаревич, С. С.** Большая кровь: как СССР победил в войне 1941–1945 годов / С. С. Захаревич ; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск : Современная школа, 2009. – 559 с.

18 История России. XX век / А. Н. Боханов [и др.] ; отв. ред. В. П. Дмитренко. – М. : АСТ, 2001. – 608 с.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ: КРИЗИС ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЗАПАДНОЙ ИДЕОЛОГИИ

И. Н. КОЗОРОЗ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В статье рассмотрены причины деградации западной идеологии в мировой культуре в XXI веке.

CURRENT SITUATION IN WORLD CULTURE: CRISIS OF SPIRITUAL VALUES IN WESTERN IDEOLOGY

I. N. KOZOROS

Belarusian State University of Transport, Gomel

The article examines the reasons for the degradation of Western ideology in world culture in the 21st century.

«Ура, этот мир идёт ко дну!»

Припев из песни Hurra die Welt geht unter (K.I.Z.) очень точно отражает современную политическую и социокультурную ситуацию в мировом сообществе. Новое, третье тысячелетие не породило идеального общества, человек вместо того, чтобы постигать тайны мироздания, стал потребителем созданного для его удовольствий мира иллюзий, чем начал процесс деградации и вырождения человеческой расы. Истоки, запустившие процесс кризиса, на наш взгляд, нужно искать в западной цивилизации, послужившей всему человечеству локомотивом прогресса, при этом, в своём развитии, не считаясь ни с природой, ни с другими цивилизациями. Механизм, запустивший сегодняшний социокультурный кризис, формировался в течение веков, постепенно захватывая все более широкое пространство. Точкой бифуркации стал XX век, продемонстрировавший картину умирающей и в то же время стремящейся выжить культуры. В течение столетия наука, философия, музыка, литература пытались сохранить себя, обрести новые духовные основания, свидетельством чего является бурное развитие новых направлений и школ во всех сферах культурной и социальной деятельности.

В то же время предпринимаются серьезные попытки восстановления социальной и психологической стабильности. Для этого периода характерно обращение к технике, ставка на развитие промышленности и, как следствие, рост материального благосостояния. Можно размышлять, насколько оправдала себя эта программа преодоления кризиса, однако человечество обрело

новые ценности, связанные с успехами науки, техники, промышленности. Произошли значительные изменения уровня и качества жизни. Все это вселяло надежды, открывало перспективы, порождало веру в стабильность, формировало ценностные императивы.

Наука и техника утратили прежний ореол социальной нейтральности. Со всей очевидностью проявились противоречия технического развития: техника способна облегчить жизнь людей, дать материальное благосостояние, и эта же техника разрушает природу, вне которой невозможна жизнь; техника помогает освободить человека от непосильного физического труда, но в ней же заложена причина роста безработицы; техника – поле реализации творческой фантазии человека, но она же порождает психологическую зависимость человека от нее.

XX век стали называть веком глобальных проблем. В широком понимании глобальные проблемы – это совокупность острейших, жизненно важных вопросов, от решения которых зависит не только социальный прогресс, но и само существование человечества. К проблемам мирового значения в настоящее время относятся: экологический кризис, порождаемый катастрофическим по своим последствиям вторжением человека в биосферу; нарастающее истощение природных ресурсов; стремительный рост численности населения («демографический взрыв»), осложняющий социально-экономическое развитие в странах третьего мира, а также демографический кризис в экономически развитых странах, обусловленный резким падением рождаемости; последствия технологического развития, способные привести к глобальному уничтожению человечества (например, радиоактивное заражение).

Не стоит удивляться, что возникновение этих и других глобальных проблем явилось следствием научного, технического и экономического роста промышленно развитых стран, следствием неоправданно высокого доверия к технике, невнимания к предупреждениям со стороны философов, социологов, демографов, с тревогой наблюдавших за «обращением» человечества в технологическую веру. «1968 год стал годом великого перелома, – писали А. Кинг и Б. Шнайдер (известные ученые, члены Президиума Римского клуба). – Он ознаменовал завершение и одновременно апогей длительного послевоенного периода быстрого экономического роста промышленно развитых стран. Вместе с тем этот год был отмечен прошедшей по многим странам мира волной общественного беспокойства, студенческих выступлений и других проявлений отчуждения и протеста. Именно тогда возникла тревога мировой общественности в связи с состоянием окружающей среды» [1].

Меняется отношение человека к миру и традиционным ценностям, и начинателем этого стала Западная Европа – территория особого рода свободы: свободы нравов, неограниченной свободы для любого рода развлечений и самовыражения, абсолютной свободы в выборе своей сексуальной ориен-

тации и даже половой идентичности. Право на свободу самовыражения и удовольствия превратилось в главную ценностную ориентацию, формирующую социальную и культурную жизнь современной Европы. И далеко не всеми еще осознано, что утвердившиеся новые «ценности» – это уродливые результаты глобальной гендерной революции, которая положила начало антропологической катастрофе.

В 1997 г. Амстердамским договором Евросоюз закрепил гендерный мейнстриминг (Gender Mainstreaming) в качестве своей официальной стратегии. Впервые концепция гендерного мейнстриминга появилась в международных текстах после третьей конференции ООН по положению женщин, которая состоялась в 1985 г. в Найроби (Кения). Это событие провозглашено как «рождение глобального феминизма». Представители стран-участниц одобрили Найробские перспективные стратегии в области улучшения положения женщин.

Четвертая Всемирная конференция по положению женщин, прошедшая в 1995 г. в Пекине, официально признала в качестве официальной стратегию гендерного мейнстриминга. Пекинская платформа действий (The Platform for Action) подтвердила, что права женщин и девочек являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека и предложила ряд конкретных акций по обеспечению этих прав. Платформой действий было признано необходимым продвижение политики гендерного мейнстриминга на государственном уровне [2]. «Пекинская платформа действий» была преобразована впоследствии в закон. Вскоре после Амстердамского договора (1999) и Ниццкой хартии ЕС по основным правам (2000) актуализация гендерного измерения стала обязательным требованием, подкрепленным колоссальными финансовыми ресурсами [3].

Согласно гендерной идеологии, понятие «пол» отныне трактуется как набор социально-культурных стереотипов, от которого нужно отказаться в пользу свободного выбора человеком с самого раннего возраста своей «гендерной идентичности» (которых гораздо больше, чем два пола) и сексуальной ориентации.

Вряд ли надо доказывать, что в массовом сознании большинства людей разделение человечества по природным биологическим характеристикам на мужчин и женщин, и как следствие этого, существование нормативных мужских и женских свойств являются фактом абсолютно естественным и не подлежащим сомнению. Изменить такое сознание людей и «убедить» их в том, что все считавшееся до сих пор нормой больше нормой не является, – дело непростое. Поэтому в ход пущена мощная система методов, стратегий, тактик, законодательных инструментов, политической и воспитательной обработки, академических теорий, именуемая гендерным мейнстримингом. Европейская комиссия определяет это понятие следующим образом: «Ген-

дерный мейнстриминг – это эффективная стратегия, целью которой является достижение гендерного равенства». Разъяснения ЕС сводятся к тому, что данный феномен – процесс интеграции гендерных перспектив, на всех этапах проведения соответствующей политики включающий создание, воплощение, наблюдение и эволюцию с целью продвижения, и поощрения равенства между мужчинами и женщинами. Это означает оценку влияния политики равенства на жизнь мужчин и женщин и подразумевает признание ответственности за изменения этой политики в случае необходимости [2].

Самое упрощенное объяснение теории гендерного равенства сводится к отрицанию врожденных естественных различий между мужчинами и женщинами. Игнорируя законы природы, идеология гендерного равенства утверждает, что людей следует различать не по биологическому полу, а по тому, который они выбрали сами. Люди должны иметь свободу выбора того, кем они хотят быть, и выбирать себе пол, который они считают более подходящим для себя. Этическое обоснование теории равенства – идея равенства. Согласно гендерной идеологии, пол должен восприниматься как социально обусловленное определение. Это предполагает, что любая сексуальная ориентация является нормальной. Человек имеет право на выбор гендера, то есть на то, кем ему быть, мужчиной, женщиной или кем-то еще. Любая попытка противостоять этому «выбору» считается дискриминацией.

Дети также имеют право на выбор своего гендера, а потому их надо воспитывать в атмосфере нейтральных полов, то есть относиться к ним как бесполом, пока они сами не выберут себе подходящий пол. Психологическая обработка детей осуществляется последовательно и планомерно через воспитательную и образовательную систему.

Эту чудовищную гендерную обработку детей особенно активно стараются воплотить в жизнь в Швеции [4]. Там, например, практикуются нейтральные детские сады, где запрещено разделять детей на мальчиков и девочек. Дети воспитываются в абсолютном гендерно нейтральном пространстве. Начало такой «гендерной» нейтрализации было положено в 1998 г. с внесением изменений в Закон о шведском образовании, обязывающих все школы противодействовать распространению прежнего гендерного стереотипа [2].

Еще одним инструментом обработки детей стала ювенальная система юстиции. В основу ее заложена благородная идея защиты прав детей. Однако на Западе она все чаще используется в других, далеких от официально провозглашаемых целях, и под прикрытием благородной идеи у детей подрывается чувство уважения к родителям, что, в свою очередь, подрывает значение и сам смысл института семьи. Отдельные случаи, когда дети действительно нуждаются в защите, используются для оправдания тотальной идеологии защиты детей. Через систему образования им внушают, что они обладают безграничным правом на защиту. Но в условиях отсутствия системного

подхода к обучению детей принципам нравственности и уважения к родителям в детском восприятии неизбежно культивируется идея возможности «уйти» от родительского воспитания. Детей поощряют жаловаться, по любому поводу доносить на родителей. Подрывается сама идея доверия и взаимоуважения между детьми и родителями. Принцип «почитай отца и мать свою» заменяется правом на вседозволенность.

Швеция стала авангардом по подобному рода «защите прав» ребенка. Она практически взяла на себя контроль над воспитанием детей, заменив при этом семью. В Швеции существует абсолютный запрет на телесное наказание детей, что означает запрет практически на любой вид наказания ребенка родителями, включая повышение голоса. Таким образом, совершенно подрываются значение самого института семьи, ее роли в воспитании детей, вместо признания ее важнейшего значения как одной из ценностей общества насаждается идея права. Такая атака на семью – одно из направлений гендерной идеологии, поскольку среди главных своих задач идеология гендерного равенства ставит именно уничтожение института семьи. Это легко объяснимо, ведь именно в семье воспитываются и развиваются базовые морально-нравственные нормы поведения,

Другой целью внедрения гендерной идеологии является снижение рождаемости нормальных людей. Достигается это через политику поощрения однополых браков и поощрения абортов. Однополые пары не могут иметь детей, но есть вероятность, что дети, которых они усыновят и воспитают, вырастут в атмосфере идей гендерного мейнстрима.

С 1999 г. реализация гендерной идеологии стала ведущей в политике Германии. При заполнении разного рода анкет там предоставлено право выбирать некий третий вариант ответа на вопрос «sex» (пол). В декабре 2018 г. Германия одобрила закон «О третьем поле», согласно которому люди с интерсексуальностью, то есть не идентифицирующие себя ни мужчиной, ни женщиной, могут указать свою половую принадлежность в официальных документах как «иную». До 1 января 2019 г., когда закон вступил в силу, люди с интерсексуальностью имели право оставить графу «пол» пустой. Но такое новшество оказалось недостаточным. ЛГБТ-активисты потребовали, чтобы закон разрешил людям, которые не идентифицируют себя с тем полом, который указан в их свидетельстве о рождении, изменить название своего пола в официальных документах [2].

Самое важное и трагичное состоит даже не в том, во что верят представители гендерной теории, а в том, что этот гендерный абсурд в массовом масштабе стал навязываться людям. А также в том, что явное с точки зрения нормального человека психическое отклонение на самом высоком уровне выдается за норму.

В реальности гендерный мейнстрим сегодня – это глобальная идеология, включающая разнообразные стратегии и способы манипулирования человечеством. Ее цель – конструирование нового социального типа человека, в сознании которого отключен бинарный код природной идентичности, разделяющий людей на мужчин и женщин. Бытует мнение, что планомерное разрушение идентичности мужчины и женщины проводится в целях совершения антропологической революции, и это приводит к серьезным онтологическим и социальным последствиям.

Гендерный мейнстрим – это агрессивная идеология, направленная против нравственных норм человечества и естественного принятия, уважения биологических характеристик, всех моральных и ценностных ориентаций, которые делают человека человеком. По сути, это целенаправленная политика вытравливания человеческого в человеке.

Идея гендерного равенства получила новый импульс, когда Западная Европа встала на путь легализации однополых браков. Юридическое признание того, что всегда считалось отклонением от нормы и даже болезнью, означает, что абсурдная идеология гендерного равенства стала еще более воинствующей, перейдя от пропаганды к насаждению идеи однополый любви как нормального явления, к прямой атаке против нравственных норм и моральных принципов, на которых испокон веков строились человеческие отношения.

В 2013 г. по инициативе тогдашнего премьер-министра и лидера консервативной партии Дэвида Камерона однополые браки были узаконены в Англии. Против закона резко выступила Англиканская церковь. Она запретила своим священникам проводить обряд венчания гомосексуалистов. Англия стала пятнадцатой страной мира, где официально узаконены однополые браки. Ранее, в мае 2013 г., закон об однополых браках был принят во Франции.

Моральное обоснование таким нетрадиционным бракам определяется их сторонниками с точки зрения поиска личного комфорта и признания в обществе. С правовой точки зрения аргументация в пользу легализации таких браков базируется на утверждении, что у представителей сексуальных меньшинств должны быть такие же фундаментальные права, как и у гетеросексуалов.

Даёшь равноправие полов

В академических философских кругах основная аргументация сторонников идеи однополых браков сводится к следующим вопросам: для чего вообще существует брак? должен ли брак быть гендерным, то есть основанным на принципе союза людей противоположных полов? какое место занимает государство в решении вопросов, связанных с институтом брака? какое место отводится интересам детей в вопросах брака? приведет ли легализация однополых браков к легализации полигамии? [2].

Полярно противоположное мнение – это резкая критика и неприятие самой идеи гомосексуального брака. Среди большого круга причин, определяющих такую позицию, особое место занимают интересы детей. Помимо всей трагичной абсурдности самого существования однополых пар, одна из важнейших проблем то, какими вырастут дети, которых воспитывают гомосексуалисты. Американские исследователи пришли к выводу, что молодые трансгендеры намного сильнее подвержены попыткам суицида, чем те молодые люди, чей пол совпадает с тем, который указан в их свидетельствах о рождении [2].

В 2010 г. доктор социологии, профессор Техасского университета в Остине (США) Марк Регнерус приступил к научному исследованию на тему «Как отличаются взрослые дети, родители которых имеют однополые отношения». Результаты этого исследования были опубликованы в 2012 г. на страницах авторитетного журнала «Social Science Research». М. Регнерус пришел к выводу, что повзрослевшие дети, которых воспитали родители-гомосексуалисты, имеют серьезные проблемы по сравнению с теми, которых воспитывали гетеросексуальные пары. Среди прочего это высокий уровень венерического инфицирования, психологические расстройства (многие пытались или планировали совершить суицид), проблемы сексуальной самоидентификации [2].

Исследование доктора Регнеруса подверглось мощным нападкам со стороны тех, кто поддерживает гомосексуальные связи. Против него была развернута и крайне агрессивная информационная кампания, звучали требования не допустить публичного оглашения результатов исследования.

Объективному, просто разумно мыслящему человеку, каких бы идейно-политических позиций он ни придерживался, трудно не согласиться с главой Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом, который назвал гендерный мейнстрим идеологией обмана. «Те решения, которые сегодня принимаются во многих странах Европы, продиктованы той самой идеологией, которая привела уже к разрушению многих семей, той идеологией, которая говорит о том, что человек может выбирать себе пол, что человек чуть ли не с самого детства может определять, с какими партнерами ему жить в будущем – своего пола или иного пола. В основе всех этих операций по перемене пола, в основе всего

этого лежит обман. Обман, который навязывается сегодня при помощи идеологии, а идеология эта навязывается уже в школьном образовании. Это огромная трагедия современной Западной Европы и в целом современного западного мира. Трагедия, масштабы которой будут понятны только, наверное, следующим поколениям» [5].

В этой ситуации распространившаяся на Западе политическая корректность играет важнейшую роль политического кнута, который не просто определяет этику социального поведения, но и способствует внедрению в массовое сознание порой извращенных до основания идей свободы, нормальности, толерантности. Политическая корректность нередко доходит до абсурда, когда борется не столько с языковой бестактностью или прямолинейностью, сколько с самим здравым смыслом и разумом. Любые попытки выражения недовольства тотальным навязыванием гендерного равенства, протеста против насаждения гомосексуализма воспринимаются как дискриминация и разжигание ненависти к меньшинствам.

Вот только два примера того, что происходит в этой сфере в Европе. В январе 2006 г. ЕС принял резолюцию, в которой объявил о решимости искоренить гомофобию, используя систему воспитательных мер, включая информационные кампании в школах и административные меры [2]. Так называемая гомофобия отныне приравнена к расизму и антисемитизму.

В сентябре 2008 г. Европейский парламент принял резолюцию о том, «как маркетинг и реклама должны воздействовать на проблему равенства мужчин и женщин» [2]. Резолюция выражает стремление Европарламента запретить использование изображений, содержащих «сексуальные стереотипы» в учебниках. Это означает, что отныне мужчина в рекламах, в средствах массовой информации не должен изображаться так, чтобы его можно было ассоциировать с мужским образом. А изображение женщин не должно ассоциироваться только с женщинами.

Резолюция уделяет особое внимание детскому восприятию. Подчеркивается, что «детские программы представляют особую проблему в силу их потенциального влияния на гендерную социализацию, и, как следствие, формирования у детей представлений о самих себе, о членах их семей и об окружающем мире. Поскольку дети особенно подвержены внешнему влиянию, гендерные стереотипы могут повлиять на формирование представлений у ребенка о том, что гендерная принадлежность может «диктовать» что можно, а что недопустимо» [2]. Остается вопрос: означает ли это, с точки зрения чиновников Европейского парламента, что образ женщины в детских передачах не должен ассоциироваться у ребенка с понятием мамы, а мужской образ не должен вызывать у ребенка никаких ассоциаций, связанных с образом отца? Означает ли, что девочка не должна воспитываться как будущая женщина и мать, а мальчик не должен воспитываться как будущий мужчина и отец?

Воинствующая идеология, служащая интересам меньшинства, ведет мощнейшую атаку против всех норм и ценностей, которые делают человека человеком. «...Ведь к чему приводит пропаганда гомосексуализма? К тому, что создается все больше и больше однополых союзов, претендующих на статус брачных. При этом, само собой разумеется, что от таких союзов не происходит потомства. Разрушение идеала традиционной семьи приводит к тому, что становится очень мало многодетных семей. Сегодня многодетная семья в западной стране, так же, как и в России, – это большая редкость. И в основном многодетными являются семьи мусульман, а не семьи христиан или тем более безбожников [6].

Демографический кризис, который охватил сегодня западные государства, уже привел к тому, что народонаселение сокращается. И оно будет и дальше сокращаться, если эти либеральные стандарты будут лежать в основе законодательства, будут формировать общественное мнение и будут пропагандироваться через СМИ.

Отклонение от нормы становится нормой, а значит, происходит утверждение ложных ценностей. Если Джудит Батлер и последователи квир-теории нового пола и гендерного равенства считают, что принятие всего, что создано природой – это ограничение свободы личности, то, как ни толкуй, это ничто иное, как потеря разума, поскольку нет и быть не может ничего более истинного и гениального, чем природа. Тем не менее насильственное навязывание болезненных фантазий людей с явными отклонениями психики и неопределенной сексуальной ориентацией в качестве неких «прогрессивных» идей, ценностей, свободы стало не просто тенденцией, а реальностью на Западе. В Европейском парламенте в 2012 году принято предложение о пересмотре обучающей литературы для детей. Комитет по правам женщин и гендерному равенству предлагает запретить во всех школах Старого Света традиционные сказки, изображающие женщину заботливой матерью, а мужчину – защитником и кормильцем в семье. Вместо них предлагается читать с детьми истории о том, как принцесса спасает принца, король влюбляется в правителя соседней страны.

Авторы предложения утверждают, что традиционные сказки устарели и в нынешнем мире могут навредить подрастающему поколению, например, карьерному росту женщин в будущем.

Изъятие из школьной программы привычных книжек не единственное предложение комитета. Так, в докладе содержится рекомендация увеличить количество женщин в Европарламенте, изменить образ

женщин на телевидении, особенно детском, добавить в школьную программу ряд предметов, целью которых будет рассказать детям о том, что традиционная семья не единственный возможный вариант в нынешнем мире [7].

Современная Европа псевдосвободы – эта совсем не та подлинная, знакомая нам по легендам и литературе Европа, которая когда-то черпала свое вдохновение из классической традиции Античной Греции и Рима, где философская мысль искала истину и законы нравственности. За фасадом идей свободы и прав человека на свободу самовыражения скрывается тоталитарная идеология обмана, целью которой является разрушение нравственных ценностей и устоев, определяющих само человеческое существование. Наступает царство «золотого миллиарда».

Список литературы

- 1 **Кинг, А.** Первая глобальная революция / А. Кинг, Б. Шнайдер. – М., 1991. – С. 10.
- 2 Гендерный генезис Европы на рубеже XX–XXI веков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://geopolitikum.org/ideologiya-gendernogo-vymiraniya-evropy>. – Дата доступа : 19.05.2023.
- 3 Призрак бродит по миру – гендерная идеология [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravoslavie.ru/45514.html>. – Дата доступа : 19.05.2023.
- 4 Хроника вымирания Европы: в Швеции популяризируют школы гендерного равенства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://moipereulok.mirtesen.ru/blog/43738822401/Hronika-vymiraniya-Evropyi:-v-SHvetsii-populyariziruyut-shkolyi>. – Дата доступа : 09.08.2023.
- 5 Митрополит Волоколамский Иларион: гендерная политика – это огромная трагедия Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rossaprimavera.ru/news/831cb1e7>. – Дата доступа : 20.05.2023.
- 6 Мания политкорректности уничтожает Европу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravoslavie.ru/52837>. – Дата доступа : дата обращения: 22.05.2023.
- 7 Гендерный идиотизм Европы, или есть ли предел толерантности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://annatubten.livejournal.com/137525.html>. – Дата доступа : 22.05.2023.

УДК 314.1

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. В. ЛИТВИНЧУК

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Дан анализ состояния демографической ситуации в Республике Беларусь, рассмотрены негативные тенденции, в первую очередь стремительная депопуляция,

представляющая потенциальную угрозу устойчивому развитию государства, национальной безопасности страны.

DEMOGRAPHIC FACTORS OF THE NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E. V. LITVINCHUK

Belarusian State University of Transport, Gomel

The analysis of the state of the demographic situation in the Republic of Belarus is given, negative trends are considered, first of all, the rapid depopulation, which poses a potential threat to the sustainable development of the state, the national security of the country.

В современном мире проблема национальной безопасности стоит как никогда остро. Стремительная смена событий на глобальной и локальной аренах политической и социально-экономической жизни тому подтверждение. Республика Беларусь, являясь суверенным государством в силу своего географического положения и открытости, не может оставаться в стороне от происходящих в мире геополитических процессов и в полной мере подвержена воздействию большинства из них.

Одним из условий обеспечения и поддержания устойчивого, поступательного развития государства является демографическая безопасность, т. к. народонаселение является стратегическим его ресурсом. В целях выработки стратегии и принятия мер по созданию условий, достаточных для предупреждения и нейтрализации демографических угроз, в 2002 г. был принят Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь» [1], основной формой реализации которого являются Национальная программа демографической безопасности и программы демографической безопасности для административно-территориальных единиц, разрабатываемые на пять лет.

Основной демографической угрозой, отмеченной в упомянутом законе, наряду со старением населения, нерегулируемыми миграционными процессами и деградацией института семьи, является депопуляция.

Еще на начало 90-х гг. прошлого века общая численность населения республики демонстрировала некоторый устойчивый рост: 1991 г. – 10 189 753 чел., 1992 г. – 10 198 346 чел., 1993 г. – 10 234 593 чел., 1994 г. – 10 243 506 чел., но уже со следующего года началось поступательное ее снижение, которое продолжается до сих пор.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2022 г. [2] общая численность населения составила 9 255 524 чел.,

таким образом, в период с 1995 г. по 2022 г. она снизилась на 9,3 %, т. е. почти на миллион (таблица 1).

Таблица 1 – Численность населения по областям и г. Минску (тыс. чел.)

Регион	Годы						
	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2022
Беларусь	10210,4	10002,5	9697,5	9495,6	9453	9410,3	9255,5
Брестская область	1497,4	1481,9	1439,4	1397,7	1372,6	1347,2	1324
Витебская область	1426,4	1366,4	1289,5	1227	1183	1133,6	1103,8
Гомельская область	1571,6	1538,8	1484,1	1438,1	1415,2	1386,8	1357,9
Гродненская область	1208,6	1178,2	1122,1	1071,7	1046	1025,7	1006,6
Минск	1665,6	1683,1	1744,6	1841	1948,3	2020,1	1996,6
Минская область	1596,1	1547,4	1470,5	1424,9	1431,1	1473,2	1465,8
Могилевская область	1244,6	1206,6	1147,3	1095,1	1056,8	1023,5	1100,8

Снижение отмечается во всех регионах: Брестская обл. – на 11,6 %, Витебская обл. – 22,6 %, Гомельская обл. – 13,6 %, Гродненская обл. – 17,7 %, Минская обл. – 8,2 %, Могилевская обл. – 11,6 %.

Исключение составляет г. Минск, население которого за период, обозначенный выше, увеличивалось постоянно и вне зависимости от общих депопуляционных процессов в стране. Общий прирост численности столицы за три десятилетия составил почти 20 %, с 1665,6 тыс. чел. (1995 г.) до 1996,6 тыс. чел. (2022 г.). Иными словами, если в 90-е годы XX в. жителем столицы был каждый шестой-седьмой, то сегодня – это каждый пятый.

Современная поселенческая структура Беларуси характеризуется преобладанием доли городского населения. Процесс активного роста численности городского населения и, соответственно, снижения сельского начался еще в середине прошлого века. К концу 70-х гг. численность городского населения превысила количество сельских жителей и продолжает непрерывно расти. Если в начале 90-х гг. XX в. доли городского и сельского населения в общей численности составляли 67 % и 33 % соответственно, то в 2022 г. – 78,1 % и 21,9 % [2].

Комплекс государственных мер в сфере демографической безопасности, в т. ч. направленных на стимулирование привлечения и закрепления специалистов в сельской местности, позволил уменьшить темп сокращения

сельского населения. Если в период 2005–2010 гг. доля сельских жителей в общей численности населения Республики Беларусь сократилась на 2,5 %, то за последующие 5 лет – на 2,2 %, а в период 2015–2020 гг. – на 1,1 % (рисунок 1).

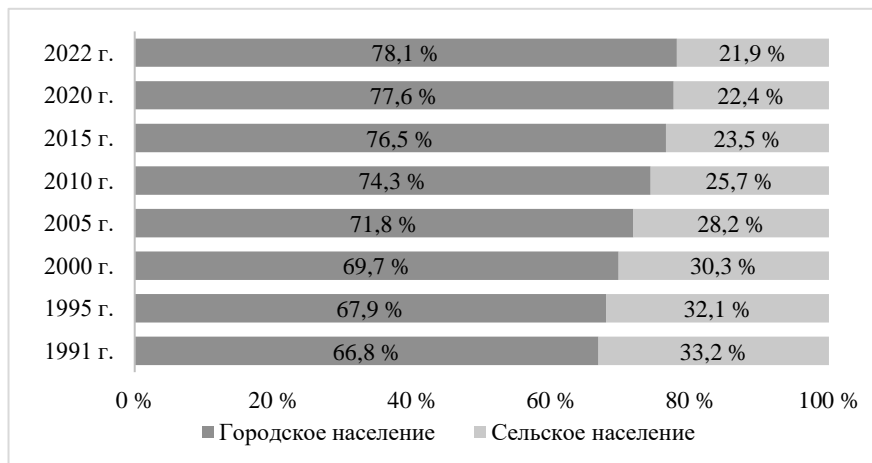

Рисунок 1 – Доля городского и сельского населения в общей численности

По половому признаку в структуре населения страны преобладают женщины, причем за последние 30 лет соотношение мужского и женского полов практически не изменилось: 46–47 % мужчин и 53–54 % женщин.

С 90-х годов отмечаются изменения общих показателей воспроизводства населения. Так, если в 1990 г. родилось 142 тыс. чел., то в 1995 г. – 101 тыс. чел., а в 2000 г. только 93,7 тыс. чел. [3, с. 237].

Планомерная реализация целевых государственных программ по обеспечению демографической безопасности, активно начавшаяся с начала 2000-х гг., повлияла на положительную динамику рождаемости. Особое внимание в государственных демографических программах было уделено созданию благоприятных социально-экономических условий усиления репродуктивных функций семьи: рост пособий по рождению ребенка и уходу за ним, введение с 2015 г. программы семейного капитала, развитие жилищно-кредитной политики, расширение спектра социальных услуг для многодетных семей. Успешное выполнение мероприятий национальных демографических программ позволило значительно повысить рождаемость. Однако после 2015 г. число родившихся, достигнув своего пика – 119 000 чел., резко снизилось и к 2018 г. составило 94 042 чел., т. е. вернулось на уровень 2000-х гг. (рисунок 2).

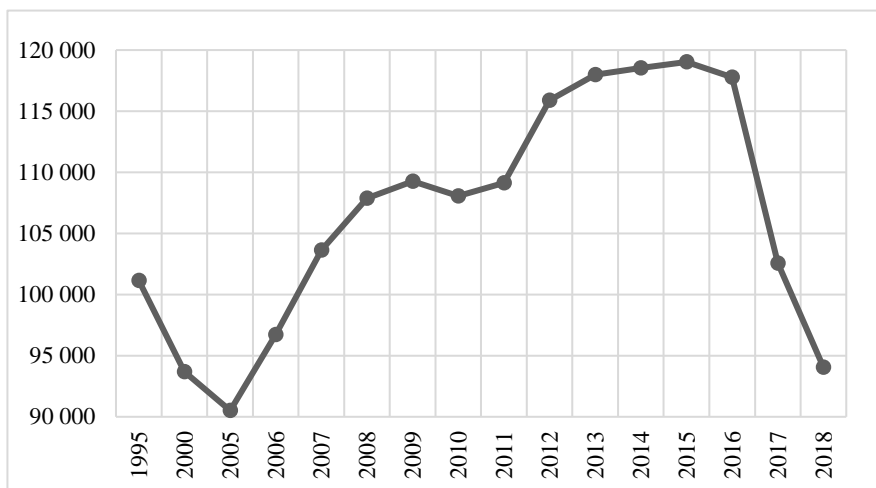

Рисунок 2 – Динамика числа родившихся за период 1995–2018 гг.

Следует отметить, что предпринимаемые меры на республиканском и региональном уровнях в сфере обеспечения демографической безопасности отразились на увеличении в общей численности родившихся вторых, третьих и последующих детей (рисунок 3).

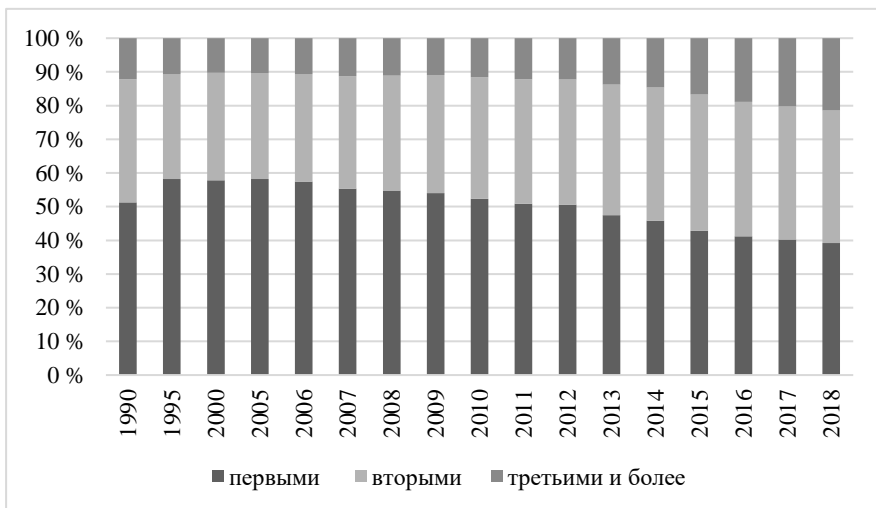

Рисунок 3 – Доля родившихся живыми по очередности рождения

В период с 1995 г. по 2005 г. доли вторых, третьих и последующих детей в общей численности, родившихся живыми, почти неизменны – 31 % и 10 % соответственно. В последующие же годы отмечается устойчивая тенденция к их росту, и, по данным последней переписи (2018 г.), доля родившихся вторыми по очередности рождения – 39 %, третьими и более – 21 % [3, с. 237].

С 90-х годов прошлого века отмечается снижение числа родившихся детей в среднем за год на 1000 женщин в возрастных группах моложе 20 лет и 20–24 года (рисунок 4).

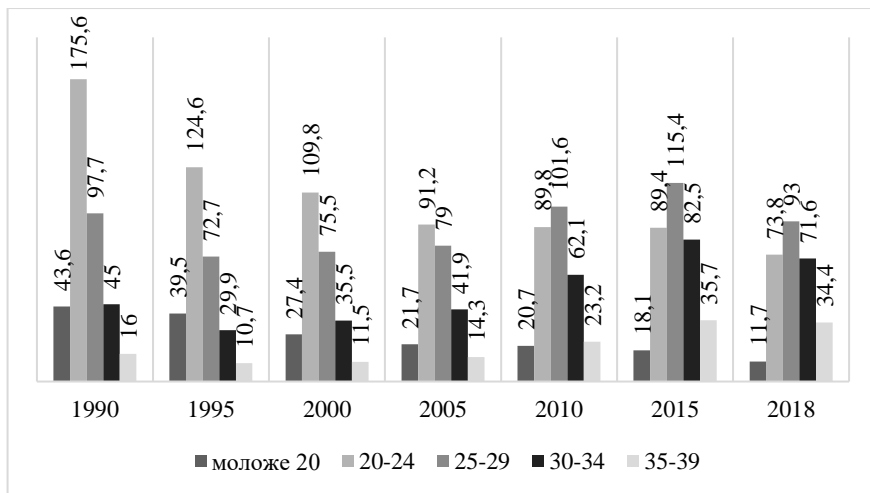

Рисунок 4 – Число родившихся детей в среднем за год на 1000 женщин по возрастным группам

Если в 1990 г. коэффициент рождаемости женщин моложе 20 лет был 43,6, а на тысячу женщин возрастной группы 20–24 года приходилось 175,6 родившихся, то в 2018 г. – 11,7 и 73,8 соответственно. В то же время в старших возрастных группах он увеличивается из года в год [3, с. 272]. В некоторой степени эту динамику можно объяснить характерной для развитых стран тенденцией к увеличению среднего возраста вступления в брак как мужчин, так и женщин. По сравнению с концом прошлого века он увеличился почти на четыре года и сегодня мужчины вступают в первый брак в 28, а женщины в 26 лет [3, с. 220].

Анализ основных демографических показателей свидетельствует, что смертность в Беларуси по-прежнему выше рождаемости [3, с. 131] (таблица 2).

Таблица 2 – Родившиеся, умершие и естественный прирост населения

Годы	Всего человек		
	Родившихся	Умерших	Естественный прирост
1990	142 167	109 582	32 585
1995	101 144	133 775	– 32 631
2000	93 691	134 867	– 41 176
2005	90 508	141 857	– 51 349
2006	96 721	138 426	– 41 705
2007	103 626	132 993	– 29 367
2008	107 876	133 879	– 26 003
2009	109 263	135 097	– 25 834
2010	108 050	137 132	– 29 082
2011	109 147	135 090	– 25 943
2012	115 893	126 531	– 10 638
2013	117 997	125 326	– 7 329
2014	118 534	121 542	– 3 008
2015	119 028	120 026	– 998
2016	117 779	119 379	– 1 600
2017	102 556	119 311	– 16 755
2018	94 042	120 053	– 26 011

Негативное влияние продолжительной тенденции к отрицательному естественному приросту населения на общую его численность в некоторой мере компенсируется положительным сальдо внешней миграции, но это влечет за собой дополнительные риски для национальной безопасности.

Анализ реализации мероприятий Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг. свидетельствует о достижении к 2020 году значений основных показателей по совершенствованию системы охраны материнства и детства, укреплению института семьи, стабилизации уровня смертности населения, улучшению показателей здоровья населения путем формирования самосохранительного поведения, снижения распространения негативных явлений пьянства и алкоголизма, ВИЧ-инфекции, туберкулеза.

Благодаря проводимой в организациях здравоохранения работе по обеспечению высокого уровня оказания медицинской помощи матерям и детям в стране отмечаются низкие показатели младенческой, детской и материнской смертности, обеспечено благополучное завершение беременности у женщин с тяжелым сахарным диабетом, пороками сердца, онкологией, редкими заболеваниями, после трансплантации органов [4]. Как следствие, младенческая смертность снизилась в 2019 г. до 2,4 на 1000 родившихся живыми [5]. В 1990 г. этот показатель равнялся 11,9, в 2000 г. – 9,3, а к 2010 г. составил 4 [3, с. 311]. Реализация государственной семейной политики, в частности,

Национальных программ демографической безопасности Республики Беларусь, принесла существенные улучшения: увеличился коэффициент рождаемости и ожидаемая продолжительность жизни, снизилась младенческая смертность, за счет внешней миграции увеличился прирост населения. Вместе с тем демографическая ситуация в Беларуси по-прежнему остается сложной, что отмечено в приоритетных задачах Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы.

Список литературы

1 Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь № 80-З от 04.01.2002» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=h10200080>. – Дата доступа : 05.02.2023.

2 Численность населения на 1 января по областям и г. Минску [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/dinamika-chislennosti-naseleniya/. – Дата доступа : 17.02.2023.

3 Демографический ежегодник Республики Беларусь : статистический сборник. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 429 с.

4 О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 января 2021 г. № 28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=c22100028>. – Дата доступа : 05.02.2023.

5 Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г. № 575 г., № 621 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=p31000575>. – Дата доступа : 15.02.2023.

УДК 327.54

РАКЕТНО-ЯДЕРНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ США И СССР В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1945–1962 гг.)

А. В. МАРДАНОВ, А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В статье исследуется проблема ракетно-ядерного противостояния США и СССР в первые десятилетия холодной войны (1945–1962 гг.). Представлены военные доктрины Соединенных Штатов в области применения стратегических вооружений, планы нанесения ядерных ударов по территории СССР. Излагаются позиции ряда политиков и ученых в отношении использования ядерного оружия в условиях геополитической борьбы двух супердержав США и СССР в рассматриваемый период.

NUCLEAR ROCKET CONFUSION OF THE USA AND THE USSR IN THE FIRST DECADES OF THE COLD WAR (1945–1962)

*A. V. MARDANOV, A. B. BESSOLNOV
Belarusian State University of Transport, Gomel*

The article examines the problem of nuclear missile confrontation between the US and the USSR in the first decades of the Cold War (1945–1962). The military doctrines of the United States in the field of the use of strategic weapons, plans for delivering nuclear strikes on the territory of the USSR are presented. The positions of a number of politicians and scientists regarding the use of nuclear weapons in the context of the geopolitical struggle between the two superpowers, the USA and the USSR, in the period under review are outlined.

Геополитические реалии XX века заставляют усомниться в способности мировой цивилизации и ее лидеров, представляющих великие державы, реализовать идею сторонников глобализма о создании для человечества единого политического и экономического пространства под названием «всемирная деревня». Теоретически это означает упразднение национальных государств с их границами, свободный доступ всех людей планеты Земля ко всем благам мировой цивилизации эпохи постиндустриального мира, равные права граждан «всемирного государства». Однако реальность мира в эпоху глобализации показывает нарастание кризисных явлений, усиление глобальных угроз и вызовов, нарастание конфликтности между новыми мировыми силами и попытками единственной супердержавы – США – сохранить доминирующее положение, используя новейшие технологии борьбы со своими соперниками. К таковым относятся методы гибридных войн, исключаящие прямые военные контакты с противниками, изощренные методы идеологической и психологической войны, разжигание локальных военных конфликтов за пределами своей национальной территории. Очень показательна в этом отношении ситуация в Украине, где с февраля 2022 года Россией ведется специальная военная операция.

В чем основная причина отмеченных нами угроз и вызовов современной цивилизации XX века? Здесь мы согласимся с выводом известного российского историка и политолога А. А. Хлевова, заявившего, что основным содержанием истории современности продолжают оставаться интенции глобального доминирования, успешно апробированные именно на виртуальных, а порой и не только полях сражений холодной войны [1, с. 319–320]. Холодная война как явление глобального порядка является реальностью после формального её завершения в начале 90-х гг. XX века. Поэтому актуальными являются научные работы, посвященные этой проблеме в последние годы [1–4], авторы которых приводят ранее неопубликованные материалы и информацию,

рассекреченную недавно. Холодная война – явление, вытекающее из геополитических, идеологических и социополитических условий двух мировых войн и межвоенного периода [1, с. 320]. Ее стержнем в течение многих десятилетий было идеологическое противостояние двух супердержав – США и СССР, а наиболее опасным проявлением – гонка ракетно-ядерных вооружений и сопряженные с ней военно-политические доктрины нанесения массированных ракетно-ядерных ударов по территории противника. В результате ракетно-ядерного противостояния мир не раз оказывался на грани ядерной катастрофы. Поэтому, в частности, представляет научный и практический интерес осмысление истории ракетно-ядерной гонки СССР и США в первые десятилетия холодной войны 1945–1962 гг., когда завершение этого периода противостояния заставило конфликтующие стороны сесть за стол переговоров, обозначив юридические рамки сокращения ядерных вооружений и перейти к мерам доверия в этой области во второй половине 60-х – начале 70-х гг. XX столетия.

Вопросы международной безопасности в эпоху появления и развития ракетно-ядерных потенциалов ведущих мировых держав, анализ военных доктрин двух супердержав – США и СССР, моральные и психологические аспекты, связанные с возможностью или угрозой применения атомного оружия нашли отражение в многочисленных трудах отечественных и зарубежных историков [1–8]. Особый интерес представляет для нашей темы монография Е. В. Буянова «История ракетно-ядерной гонки США и СССР», в которой автор на основе недавно рассекреченных документов детально анализирует истоки холодной войны между США и СССР, военные доктрины супердержав, изменение баланса их ядерных сил, специфики создания в СССР ракетно-ядерного щита, привлекая при этом и зарубежные источники [3]. Различные аспекты истории холодной войны нашли отражение в работе В. И. Батюка [2]. Внешнеполитическая стратегия США и СССР в условиях ракетно-ядерного противостояния подробно анализируется в монографии В. Л. Малькова «Вхождение в ядерную эру. Атомная дипломатия от начала к паритету» [9]. Многочисленные исследования посвящены истории советского военно-промышленного комплекса (далее – ВПК), в частности созданию ракетно-ядерного оружия [10–13].

В последние годы опубликованы ранее засекреченные документы, в которых освещается история создания ракетно-ядерного оружия в Советском Союзе [14].

Проблематика холодной войны, история ракетно-ядерного противостояния США и СССР, внешнеполитическая стратегия двух супердержав нашли широкое освещение в трудах зарубежных историков и политиков [5–8]. При этом зарубежные исследователи открыто пишут о ядерной стратегии США, предусматривающей нанесение превентивного атомного удара по СССР и

использование тактического ядерного оружия на ранней стадии в ходе возможного военного конфликта между СССР и блоком НАТО на европейском театре военных действий. Одна из первых работ, посвященных реализации атомного проекта США принадлежит перу Ричарда Роудса – это монография «Создание атомной бомбы», за которую автор получил «Пуллитцеровскую премию» по литературе. В книге другого известного автора – Дэвида Холлоуэя «Сталин и бомба» особое внимание уделено роли ядерного оружия в советской внешней политике. Новейшие зарубежные публикации по данной проблематике лишь подтверждают и уточняют детали внешнеполитической стратегии США по отношению к СССР. Она всегда была направлена если и не на уничтожение Советского Союза военным путем, то на сохранение своего мирового господства и доминирования на международной арене путем использования угрозы своего ядерного потенциала [15].

Участие США в Холодной войне представляло собой реализацию единой стратегии, имеющей целью создание нового мирового порядка, мира «открытых дверей», соответствующего интересам США и основанного на американских ценностях. Главная их цель – создание мира по-американски – базировалась на экономической и военной мощи этой державы, производящей в 1945 году не менее 50 % мировой продукции и 2/3 мировых товаров и услуг [4, с. 71]. Достижение этой цели было невозможно без устранения главного геополитического соперника США в послевоенном мире – СССР, обладавшего значительными ресурсами и потенциалом и, как показала история, обеспечившим ему доминирующее положение в Восточной и Центральной Европе и части Азии (союзник – КНР с 1949 года).

Достижение поставленной задачи определялось в военно-политических доктринах США, президентских директивах и внешнеполитических программах США периода холодной войны. Устранение СССР как одного из ведущих субъектов мировой политики изначально определялось двумя путями. Первый – военный разгром СССР, но эта задача на рубеже 40–50-х гг. XX в. была нереальной в силу отсутствия у США достаточного количества ядерного оружия и его несовершенства, а обычные вооруженные силы США на европейском театре военных действий значительно уступали СССР. Второй путь предполагал победу над Советским Союзом при помощи политики «сдерживания» и «отбрасывания» с использованием, прежде всего, экономического потенциала США. Он требовал колоссальных усилий, времени и огромных материальных затрат, но и проявил себя, как оказалось, как самый успешный [4, с. 71].

Документально эта задача была оформлена в директиве СНБ-68 в 1947 году. Этот год стал знаковым для реализации стратегии холодной войны, развязанной США против СССР: принятие доктрины Кеннана, план Маршалла послевоенной Европы, первые планы ядерных ударов по СССР.

Следующий, 1948 год, оказался вообще критическим в мировой политике: Берлинский кризис в центре Европы и принятие США 14 планов применения ядерного оружия по 70 городам и целям в СССР [3, с. 49]. Принятый в 1949 году план ядерного нападения на Советский Союз уже предусматривал использование от 360 до 400 ядерных бомб по 200 городам СССР [3, с. 49]. Одни из главных причин, что он остался на бумаге, – создание и испытание ядерного оружия в СССР и победа революции в КНР, ставшей союзником СССР.

Время конца 40-х – начало 50-х гг. XX века характеризовалось быстрым количественным ростом американского стратегического ядерного потенциала, что, в частности, было связано с тем, что американские ученые смогли преодолеть технические трудности при создании ядерных боеприпасов, сделав их более компактными и дешевыми в изготовлении. И у американских политиков ядерное оружие из простого средства усиления огневой мощи обычных войск превратилось в важнейший стратегический фактор. Советская военная мысль до конца 50-х гг. исходила из концепции решающей роли обычных вооружений на поле боя, и «атомизация» советской военной доктрины произошла лишь на рубеже 50–60-х гг. XX века [2, с. 89].

До середины 50-х гг. XX века основным средством доставки свыше 70 % ядерных боеголовок США являлась стратегическая бомбардировочная авиация, уязвимость которой от реактивной истребительной авиации СССР наглядно продемонстрировала война в Корее в 1950–1953 гг., что являлось одним из сдерживающих факторов в отношении применения ядерного оружия. В пользу СССР в эти годы играло и то обстоятельство, что центр разведывательного управления (ЦРУ) США не смогло выявить количественный и качественный потенциал ядерного оружия в Советском Союзе, значительно его переоценивая. Так, разведка США оценивала число стратегических ядерных боеголовок в 1954 году у СССР в 200 единиц, которые теоретически возможно доставить на территорию Соединенных Штатов [2, с. 89]. Во второй половине 50-х гг. XX в. в США завершился процесс создания ядерной триады: межконтинентальная баллистическая ракета (далее – МБР) наземного базирования; стратегическая авиация с дальностью действия до 16 тыс. км – В-36 и В-52; подводные ядерные ракетносцы – ПЛАРБ с ракетами типа «Поларис».

Техническая революция в развитии ядерных боеприпасов и средств их доставки позволили США резко нарастить ядерный потенциал. Так, в 1957 году США имели на вооружении 5443 ядерных боезаряда мощностью 17500 Мт ТЭ (мегатонн в тротиловом эквиваленте), при применении которого на территории противника сплошная зона разрушения составила бы 1,5 млн кв. км, зона пожаров – более 2 млн кв. км, внешнее облучение свыше 300 рад. охва-

тило бы 10 млн кв. км. То есть СССР превратился бы при нанесении такого удара в радиоактивную пустыню [3, с. 54].

В середине 50-х гг. XX века Соединенные Штаты располагали почти 2000 стратегических бомбардировщиков, из которых (386 типа В-36, более 1000 – В-47 и 600 В-52), что суммарно превосходило стратегическую авиацию СССР в 15–17 раз [3, с. 55]. Отставание СССР в области производства ядерных боеприпасов и средств их доставки военные аналитики сегодня оценивают в 7 лет. Следует отметить, что наиболее разрушительные термоядерные боеприпасы американцы поставили на поток в 1954 году, произведя их с 1954 по 1955 гг. более 500 шт., каждый из которых обладал мощностью до 10 Мт ТЭ [3, с. 54]. Подобное производство в СССР было налажено в 1957 году, а в 1960 году на архипелаге Новая Земля был взорван термоядерный заряд в 57 Мт ТЭ, самый мощный за всю историю ядерных испытаний.

К концу 50-х гг. XX в. США имели около 8 тыс. боезарядов всех классов, а СССР – лишь около 300, т. е. более чем в 25 раз меньше [3, с. 61]. Определенной компенсацией этого дисбаланса явился прорыв СССР в космос, т. е. создание МБР стратегической дальности, начало создания мощной системы противовоздушной обороны (ПВО) на базе ракет-перехватчиков с привлечением авиации, оснащение Вооруженных Сил СССР более современными локаторами.

Научно-техническая революция в области развития и совершенствования ядерных вооружений и растущее превосходство США над СССР в этом направлении на протяжении всех 50-х гг. XX в. привели политиков Соединенных Штатов к мысли о возможности применения ядерного оружия на очень ранней стадии конфликта [4, с. 97]. На смену доктрине «сдерживания» (доктрина Кеннана 1947 г.) в январе 1954 года Джон Фостер Даллес сформулировал доктрину «массированного возмездия», согласно которой США могут использовать ядерное оружие не только в ответ на мощный советский удар по Европе, но и в ответ на агрессивные акты меньшего масштаба в других районах земного шара [4, с. 92]. На рубеже 50–60-х гг. XX в. в результате развития советского ядерного потенциала и повышения своей уязвимости США оказались заинтересованы в отсрочке применения ядерного оружия в войне. Поэтому военные и политические руководители Соединенных Штатов стали разрабатывать стратегию «гибкого реагирования». В отличие от стратегии «массированного возмездия» концепция «гибкого реагирования» предполагала применять ядерные вооружения не в начале войны, а в качестве последней меры. Причем предполагалось поэтапно наращивать удары тактическим ядерным оружием при нападении СССР на Западную Европу, а стратегическое оружие – в качестве последней меры [4, с. 97]. Новая политика в военной области была принята правительством США в начале 60-х гг. XX в. и одобрена в качестве официального документа НАТО в 1967 году. Следует

отметить, что все принятые доктрины США в области использования ядерного оружия предполагали нанесение превентивного, первого удара по СССР, несмотря на официальную риторику руководителей Соединенных Штатов о сдерживании, массированном возмездии или гибком реагировании.

В таком случае возникает вопрос: почему же США, обладая в начале холодной войны монополией на ядерное оружие, позже превосходя СССР в десятки раз по количеству ядерных боеприпасов и средств их доставки, имея десятки детально разработанных планов нанесения ядерных ударов по СССР, так и не решились применить ядерное оружие против Советского Союза?

Аргументированный ответ на данный вопрос представлен в монографии Е. В. Буянова «История ракетно-ядерной гонки США и СССР» [3]. По мнению автора, планы американцев каждый раз опирались на то количество бомб, которых у них не было, но которое надо было создать согласно этому «плану». Поэтому начало войны откладывалось до достижения уровня вооружений, предусмотренного планом нападения. Когда же количество запланированных бомб достигало запланированного значения – обстановка и условия войны менялись так, что вновь приходилось пересматривать планы нападения, увеличивать количество боезарядов и их носителей и отодвигать сроки начала войны «до лучших времен». Вот так СССР удалось сначала отсрочить ядерную войну, а потом сделать ее совершенно неприемлемой в части тяжести ее последствий для США. Следует также отметить и возникшее на рубеже 50–60-х гг. XX в. «окно уязвимости» для США, когда СССР получил в свое распоряжение межконтинентальные средства доставки ядерных боеприпасов.

Развитие ядерного оружия и совершенствование средств его доставки потребовали от советского военного и политического руководства необходимых изменений в военной стратегии Советского Союза. Причем на уровне дипломатических отношений между СССР и США в годы американской монополии на обладание ядерным оружием советская сторона стремилась всячески преуменьшить роль ядерных вооружений на поле боя. Так, И. В. Сталин в интервью газете «Санди Таймс» в сентябре 1946 года заявил, что атомная бомба предназначена «для устрашения слабонервных» и не может «решать судьбу войны» [16, с. 86]. Однако данное заявление было лишь отвлекающим маневром на внешнеполитическом поле противостояния СССР и США. О значении «атомного проекта» для СССР свидетельствует тот факт, что его реализацию курировал заместитель председателя Совета Министров СССР Л. П. Берия. Эта задача была возложена на него в 1944 году. В этом году Сталин утвердил постановление ГКО «О неотложных мерах по обеспечению развертывания работ, проводимых лабораторией № 2 АН СССР» [11].

Появление ядерного оружия обуславливало следующие изменения в планировании и ведении военных действий: сокращение времени, необходимого для достижения целей войны, необходимость быстрого развертывания вооруженных сил, опасность сосредоточения крупных групп войск и т. п. Разработка и сведение воедино теоретических подходов к ведению ядерной войны с учетом указанных и других изменений начались в СССР только в 1960-е гг. Основным изданием по этой теме стала «Военная стратегия» под редакцией Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского, опубликованное в 1961 году. По мнению ряда исследователей данной проблематики, такое «запоздалое» решение, возможно, связано с личностью Сталина, его восприятием атомной бомбы и ее значения или с тем, что серийно атомные бомбы Советский Союз стал выпускать только в 1954 году. В любом случае, похоже, что сам факт появления в СССР ядерного оружия еще не означал необходимости немедленного пересмотра военной стратегии [15, с. 79].

Внешнеполитическая стратегия СССР в конце 40-х – начале 60-х гг. XX в. определялась в такой жестко централизованной стране, какой являлся Советский Союз, первыми лицами государства – И. В. Сталиным и Н. С. Хрущевым. Во многом она зависела от результатов гонки ядерных вооружений между двумя супердержавами – США и СССР. В условиях монополии США на обладание ядерным оружием СССР предпринимало все возможные в то время действия, чтобы с ней покончить и пресечь попытки США извлечь из этого преимущества политические выгоды. Анализ политического руководства США, возглавляемого президентами Трумэном и Эйзенхауэром, приводит к выводу, что именно субъективные характеристики этих лидеров Соединенных Штатов, как в прочем и в СССР, определяли ключевые решения в области развития ядерных вооружений и внешнеполитической стратегии в отношении СССР. Во время правления Трумэна в 1947 году был принят Закон о национальной безопасности, который предусматривал создание Совета национальной безопасности и ЦРУ. ЦРУ должно было представлять ежегодный отчет о состоянии советских ядерных сил [17].

Карибский кризис октября 1962 года подвел черту в ядерном противостоянии США и СССР, поставил их, да и мир в целом, перед угрозой взаимного уничтожения, обозначил завершение начального этапа холодной войны. Немногим более 40 советских ядерных ракет, размещенных на Кубе и имеющих заряды мегатонного класса, заставили руководство Соединенных Штатов и Советского Союза сесть за стол переговоров, пойти на приемлемые уступки и компромиссы. Была открыта новая эра взаимоотношений двух супердержав, определившая политическую разрядку и первые соглашения по контролю и сокращению стратегических вооружений между ними в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в.

СССР в 60–70-х гг. XX в. удалось за 20–25 лет технологически догнать и опередить США в области производства ядерных материалов и боезарядов, ликвидировать отставание в 7 лет. Казалось бы, руководству США, так с помпой отметившему распад СССР в 1991 году и ослабление современной России во времена правления Б. Н. Ельцина, пора учесть уроки ядерного противостояния и гонки ядерных вооружений, не загонять страны-соперники в тот угол, выход из которого чреват войной. Однако внешняя политика США не меняется и в настоящее время. Она направлена на то, чтобы любыми средствами сохранить ускользающее доминирование в современном мире.

На наш взгляд, необходимо обозначить основные уроки, вытекающие из анализа данной темы:

– резкое изменение баланса вооружений в пользу одного из центров мировых сил чревато обострением международной обстановки до уровня развязывания войны с применением ядерного оружия (пример Карибского кризиса);

– сторона, считающая себя в наибольшей опасности под угрозой нападения превосходящего противника, будет стремиться всеми возможными силами и средствами сократить имеющийся разрыв с потенциальным соперником, а её население окажется способным долгое время терпеть экономические и социальные последствия гонки вооружений;

– взаимная гонка вооружений, особенно в высокотехнологичных областях военного производства, в той или иной мере изматывает обе стороны, порождает новые внутренние и внешние конфликты, является существенным тормозом в решении глобальных проблем, с которыми столкнулось человечество в XX–XXI вв.

Поэтому взаимному диалогу между великими державами, соблюдению баланса безопасности нет альтернативы в современном мире.

Список литературы

1 Три возраста холодной войны / А. А. Хлезов // Вестн. Русск. христ. гум. акад. – 2013. – Вып. 4. – Т. 14. – С. 319–324.

2 **Батюк, В. И.** Холодная война между США и СССР (1945–1991) : очерки истории / В. И. Батюк. – М. : Весь мир, 2018. – 332 с.

3 **Буянов, Е. В.** История ракетно-ядерной гонки США и СССР / Е. В. Буянов. – М. : Родина, 2021. – 470 с.

4 **Плащинский, А. А.** Начальный период «холодной войны» и формирование концепции глобального лидерства США / А. А. Плащинский // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 1. – С. 69–74.

5 Жизнь под угрозой ядерного оружия : пер. с англ. / А. Карнсэйл [и др.] ; Гарвардская группа по изучению ядерных проблем. – М. : Прогресс, 1984. – 269 с.

6 **Кларк, Робин.** Наука войны и мира : пер. с англ. / Р. Кларк. – М. : Прогресс, 1972. – 321 с.

- 7 **Пайпс, Ричард.** Американо-советские отношения в эру разрядки : пер. с англ. / Р. Пайпс. – М. : Прогресс, 1982. – 227 с.
- 8 Формирование политики США в отношении СССР : пер. с англ. / Р. К. Беттс [и др.]. – М. : Прогресс, 1985. – 455 с.
- 9 **Мальков, В. Л.** Вхождение в ядерную эру. Атомная дипломатия : от начала к паритету / В. Л. Мальков. – М. : Международные отношения, 2018. – 647 с.
- 10 **Васина, Т. Г.** ВПК СССР. Почувствуй гордость за страну! / Т. Г. Васина. – М. : Центрполиграф, 2018. – 350 с.
- 11 **Гончаров, Г. А.** О создании первой отечественной атомной бомбы / Г. А. Гончаров, Л. Д. Рябев. – Саров : ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2009. – 108 с.
- 12 Оборонно-промышленный комплекс России: прошлое и настоящее: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 13 декабря 2010 г. / Челяб. ин-т (фил.) ФГОУ ВПО «Уральская акад. гос. службы», каф. истор. и фил. ; под ред. В. Н. Новоселова [и др.]. – Челябинск, 2010. – 210 с.
- 13 **Симонов, П. С.** ВПК СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / П. С. Симонов. – М. : РОССПЭН, 1996. – 336 с.
- 14 Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и ракетных войск стратегического назначения (1945–1959 годы) : сб. докум. / сост. В. И. Ивкин, Г. А. Сухина. – М. : РОССПЭН, 2010. – 1207 с.
- 15 Ядерная политика США и СССР в 1945–1954 годах / Н. К. Рожановская // Вестн. Томского гос. ун-та. – 2010. – № 333. – С. 78–81.
- 16 Атомный проект СССР. К 60-летию создания государственной защиты России : каталог ист.-док. выст. / при участии архива внешней политики России М-ва иностранных дел Российской Федерации. – М., 2010. – 103 с.
- 17 National Security Act of 1947 // Internet archive [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access : <http://www.nationalmuseum.af.mil/factsheets/factsheet.asp?id=1845>. – Date of access : 17.01.2023.

УДК 101.1:378.147

КОМПАРАТИВИСТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ЕВРАЗИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

О. В. НИЗОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В статье рассмотрены материалы, методы и установки современной сравнительной философии, используемые автором в образовательном процессе с будущими техническими специалистами в целях развития навыков межкультурного диалога для проведения разных видов совместных работ на евразийском экономическом пространстве.

COMPARATIVE PHILOSOPHY IN EDUCATIONAL PROCESS OF THE EURASIAN UNIVERSITY

O. V. NIZOVA

Belarusian State University of Transport, Gomel

The article considers the materials, methods and attitudes of contemporary comparative philosophy used by the author in the educational process with future technical specialists in order to develop their skills of intercultural dialogue for collaboration of different kind in the Eurasian economic zone.

Новые интеграционные процессы на нашем большом материке, связанные со смещением деловой активности в Юго-Восточную Азию, приводят к постановке философских вопросов о том, станет ли евразийское пространство не только экономическим, но и духовным единством; о том, какие культурные коды будут способствовать диалогу буддийской, конфуцианской, православной, исламской и других цивилизаций.

В этих обстоятельствах компаративистская философия как раздел философского знания приобретает особую роль. Если вспомнить об эволюции её методологических подходов: сравнительный, индивидуализирующий, межкультурный, то она свидетельствует о росте взаимопонимания между западной и восточной философией. Отметим, что в XXI веке значительный вклад в развитие межкультурной философии внесли не только европейские мыслители, такие как Ф. М. Виммер (Вена, Австрия), но и Р. Форне-Бетанкур (Аахен, Германия), Р. А. Молл (Мюнхен, Германия), представившие, соответственно, латиноамериканскую и индийскую философскую школы в диалоге с немецкой традицией. Эта область философии пытается освободиться от европоцентризма в истории культуры.

Продолжая актуальную тему девестернизации культуры, вспомним об оригинальном предложении арабского философа Х. Ханафи, защитившего диссертацию в Париже и преподававшего впоследствии в Каирском университете, а именно: поместить Запад перед критическим взглядом Востока, отказаться от позиции ученичества, от навязанного колониальным Западом ориентализма, сформулировать установки оксидентализма, т. е. оценить убеждения и веру, лежащие в основе западной философской культуры, исходя из глубинных основ восточного мировоззрения. Ханафи Х. перечисляет штампованные образы ориенталистики, унижающие Восток: «желтые», «восточный деспотизм», «примитивный менталитет», «дикарское мышление» и т. д. – и образы, возвеличивающие Запад: «белые», «демократия», «логическое мышление», «цивилизация», «мир», «толерантность», «развитие» и «сверхразвитие», «независимость», «секуляризм», «модернизация», «прогресс» [1]. (Уникальность Х. Ханафи состоит в том, что он, несмотря на груз собст-

венной европейской образованности, на увлечение философией И. Г. Фихте, А. Бергсона, Э. Гуссерля и других, смог сохранить верность духу арабской философии, развивая её левоисламистское направление). Арабский философ напоминает о том времени, когда в Европе образование и культура исходили от Кордовского халифата, и полагает возможным постепенное перемещение образовательных центров на Восток.

В новом мире университетское образование не должно быть «мягкой силой» Запада, навязывающего студентам устаревшие колониальные стереотипы путем превознесения ценностей западной цивилизации и принижения ценностей, лежащих в основе других цивилизаций; мы считаем, что многоликий образ Востока может возникнуть в учебном заведении нового типа – евразийском университете, готовящем специалистов для работы в совместных проектах на основе равноправного делового партнерства.

Университетская образовательная среда, которая сложилась на постсоветском пространстве, с одной стороны, является преемницей советской традиции, а с другой – она до сих пор находится под сильным влиянием западной системы высшего образования, что приводит к определённым противоречиям. Например, дисциплина «философия», которая на Западе преподаётся не на всех факультетах, сохранена в учебном плане в качестве обязательной, но при этом её содержание изменено с учётом новейшего западного категориального аппарата, а время обучения по этой дисциплине сокращено до одного семестра. Таким образом, отечественная научно-марксистская традиция подверглась переосмыслению, а характерный для западного мира европоцентричный подход к истории философии был сохранен; помимо этого, осталась неучтённым накопленный в СССР опыт преподавания истории восточной философии, позволявший каждому студенту получить необходимый минимум знаний по философской культуре Индии, Китая, Ближнего Востока и т. п., что облегчало процесс взаимопонимания между представителями разных народов. Теперь эти знания наряду с новейшими достижениями межкультурной философии востребованы для тех обучающихся, которые будут работать в качестве специалистов на евразийском пространстве.

В условиях евразийского союза уже формируются такие условия для обучения иностранных специалистов, для академического обмена, для проведения международных конференций, которые создают основу для будущего многостороннего сотрудничества между странами. Что касается учреждения образования «Белорусский государственный университет транспорта», то в его образовательном и воспитательном процессе накоплен опыт взаимодействия с представителями разных культур.

Несмотря на ограниченное количество учебных часов, но с учётом общественной заинтересованности в межкультурном диалоге, на практических

занятиях по философии в группах иностранных студентов из Туркменистана, Узбекистана, Армении, Ливана, Марокко, Китая внимание было уделено таким темам, которые раскрывали восточную мудрость: мифам о происхождении их народа и подвигах его героев, основным идеям буддийской, даосской, конфуцианской, мусульманской философии от истоков до наших дней, возникновению медресе и сравнению средневековой восточной и западной систем обучения, достижениям средневековой армянской и арабской науки, а также лучшим образцам поэзии и прозы всех тех народов, к которым принадлежат обучающиеся.

В группах белорусских студентов был проявлен и поддержан интерес к поэзии О. Хайяма, философии Ибн Сины и Ибн Рушда, к философии школы йоги, различных школ буддизма (в т. ч. к медитативным техникам), а также – к даосизму (к овладению гармонией внутреннего и внешнего мира), к конфуцианству и неоконфуцианству как аспектам социального устройства, к философским основам школ восточных единоборств, самурайскому кодексу «бусидо», что отразилось как в докладах, подготовленных к практическим занятиям, так и в докладах на научной студенческой конференции. Что касается первоисточников, то на занятиях студенты изучают и комментируют некоторые положения йога-сутры, афоризмы Конфуция и притчи Чжуан-Цзы, тезисы дипломатии и военного искусства из трактата Сунь-Цзы. Чтобы облегчить погружение в восточное миросозерцание, студентам рекомендовали в качестве дополнительной литературы работы русских писателей о Востоке, например, сборник очерков И. А. Бунина «Тень птицы», романы киргизского писателя Ч. Т. Айтматова «И дольше века длится день», «Плаха», рассказы и романы В. О. Пелевина «Священная книга оборотня», «СССР Тайшоу Чжуань. Китайская народная сказка (Правитель)», «Тайные виды на гору Фудзи», «Бубен верхнего мира», сборник современной китайской прозы «Багровое облако» и др.

Обширный межкультурный горизонт открывается читателю-студенту в философском произведении Л. Н. Толстого «О жизни». Его знаменитые строки о свете разума, преобразующем человеческую жизнь и вносящем в неё смысл, подкреплённые цитатами мудрецов разных народов, утверждали общечеловеческие ценности. Глубокое понимание родства духовной жизни составляет основу полноценного диалога культур, поэтому Л. Н. Толстой оказал существенное влияние и на западную, и на восточную культуру, а чтение и обсуждение его статей-размышлений – хороший метод развития личности студента.

На лекциях студенты узнают о той большой работе, которую проделала в направлении межкультурного взаимодействия философская мысль современного Китая. Девиз XXIV Всемирного философского конгресса в Пекине (2018) «Учиться быть человеком» одновременно указывает и на конфуцианское

учение, и на цивилизационные достижения всего человечества. На пленарном заседании конгресса философ-неоконфуцианец Ту Веймин, профессор Пекинского и заслуженный профессор Гарвардского университетов, выступил с докладом о философском наследии Вана Янмина (1472–1529), где было уделено внимание интроспекции, сердцу-уму, знанию-действию и подлинному благу. Успехи марксистской мысли Китая, закрепленные в проекте Сообщества единой судьбы человечества, были высоко оценены на III Всемирном конгрессе по марксизму в Пекине в июле 2021 года (этот год был также годом столетнего юбилея компартии Китая). Рассуждения, объединяющие русскую и китайскую философскую мысль, прозвучали в докладе профессора Пекинского педагогического университета Чжана Байчуня «О духовной жизни человека: к основаниям русской религиозной философии», сделанном им на VIII Российском философском конгрессе в Москве (май 2022 года).

Такому интенсивному межкультурному диалогу предшествовала разработка стержневой системы ценностей китайского общества, проведённая учёными в период с 2005 по 2015 годы по заданию китайской компартии. Важным моментом стало использование в этой работе лучших идей конфуцианства, даосизма, буддизма и обновлённого марксизма. Как заметил специалист по китайской философии Е. Торчинов, конфуцианство критиковалось в годы культурной революции как ушедший в прошлое образ мысли и жизни, а на данный момент оно восполняет дефицит ценностей современной молодёжи и способствует её освобождению от излишней вестернизации [2].

В современную систему ценностей из конфуцианства вошло уважение к человеку (гуманность), сдержанность, правдивость, справедливость и чувство долга перед страной, от даосизма – гармония человека и природы, от буддизма – преодоление эгоистических желаний и сосредоточенность на высших целях, от марксизма – взаимодействие личности и общества, концепция универсальной личности, развитой духовно и физически, уважение к созидательному труду (девиз китайской молодёжи, предложенный генеральным секретарём ЦК КПК Си Цзиньпином: «Смело мечтать и усердно работать, чтобы осуществлять эти мечты на благо Китая»).

Лучшие идеи китайских обществоведов воплотились в концепции Сообщества единой судьбы человечества, предусматривающей всестороннее развитие человечества и его благосостояния. Она содержит следующие установки традиционной китайской культуры: «Мир един» и «Мир принадлежит всем», направленные на создание мира, в котором есть устойчивое согласие, всеобщая безопасность и процветание, открытость и взаимодействие, чистая и прекрасная природа [3]. Одновременно она созвучна с такими общечеловеческими ценностями, как мир, развитие, беспристрастность и справедливость,

демократия и свобода, соединённые с ответственностью. Сообщество единой судьбы человечества опирается на равенство всех стран в правах, возможностях, а также перед законами, т. е. ни у одной страны нет монополии на управление международными делами и на преимущества в области развития.

Основополагающим принципом Сообщества единой судьбы человечества является взаимовыгодное сотрудничество, способствующее объединению народов всех стран в глобальную экономику открытого типа, т. е. всем странам рекомендовано рассматривать собственные интересы в более широкой перспективе и отказаться от агрессивной конкуренции в духе причинения вреда другим ради собственной выгоды. Таким образом, в этой концепции совмещены некоторые установки западной и восточной философии.

Особой средой межкультурного диалога является изобразительное искусство. В образовательном процессе мы обращаемся к творчеству тех художников, которые приобрели опыт работы с изобразительными техниками как Востока, так и Запада благодаря длительному проживанию в соответствующих культурных средах и в результате смогли создать свой стиль. Например, китайский художник Цзян Шилунь, получивший филологическое и начальное художественное образование в Китае, начинал с каллиграфии; после переезда в СССР он перешёл к живописи в жанре «цветы-птицы», а также продолжил традиции китайской пейзажной живописи, объединив разные приёмы работы с тушью и акварелью, добавив европейские методы построения перспективы при изображении русских пейзажей. Его произведения «Горы-воды» (пейзаж, составленный из соответствующих иероглифов, где массивность горы сопоставлена с энергией воды) и «Иероглифы и пиктограммы» (схематичные изображения предметов наряду с соответствующими иероглифами) знакомят наших студентов с восточным мирозерцанием посредством китайских иероглифов, а работа «Бамбук и сороки» – с философией, в которой шумные птицы как символ суетного мира противопоставлены бамбуку – символу стойкости, мудрости и глубокомысленной тишины. Последняя из указанных работ созвучна некоторым мотивам хайдеггеровской экзистенциальной аналитики, в которой рутина повседневности с её пустыми разговорами и любопытством – это бегство от подлинного, личного бытия [4, с. 167]. Так прослеживаются связи между культурами. Что касается необычности взгляда на мир, свойственного восточному художнику, стремящемуся передать открывшуюся ему сущность вещей одухотворённым движением кисти, то для его понимания предлагается картина Цзяна Шилуня «Тихий вечер» (акварель по шёлку).

На ней методами китайской живописи изображена карельская природа (осенние деревья и кустарники у озера) в окрестностях Сестрорецка: туманный вечер в лаконичных красках (почти монохром: размытая черно-белая цветовая гамма с вкраплениями охры и красного цвета) рождает у зрителя чувство душевной тишины и покоя.

Творчество представителя концептуального искусства Сюй Бина, находящегося под влиянием китайской и англо-американской культуры, разнообразно по своей философской тематике и именно поэтому успешно используется нами в образовательном процессе. Одна из продолжающихся серий работ художника – лингвистический эксперимент с названием «Квадратная каллиграфия». В ней латинский алфавит преобразован для знаковой системы традиционной китайской идеографии, т. е. начертание латинских букв напоминает структуру иероглифов, а буквы складываются в слово внутри квадрата «слева – направо, далее сверху – вниз, от внешнего – к внутреннему». При чтении слов, написанных посредством этой каллиграфии, европеец изменяет структуру своего восприятия.

Например, его арт-объект «Стихотворные каменные стулья» (2019) – это набор каменных стульев, на которых можно прочесть слова стихотворения «Размышления во время чтения» древнего автора Чжу Си (Южная династия Сун), вырезанные на английском языке в соответствии с квадратной каллиграфией: «Небольшой прямоугольный пруд – открытое зеркало, у которого то задерживаются, то проносятся мимо солнечный свет и облака. Я спросил у него, как ему удастся оставаться таким прозрачным, и он ответил, что в его глубине не иссякает родниковая вода».

Стулья с иероглифами расставлены вокруг искусственного водоёма так, чтобы зритель, читая, мог пройти вокруг него и выбрать место для созерцания и медитации, навеянной стихотворным настроением. Так любители искусства и наши студенты погружаются в чань-буддийское восприятие мира.

Другую философскую проблему, связанную с движением познания от поверхности к сущности вещей, Сюй Бин наглядно демонстрирует в серии «Фоновая история». Экспонируемая в ней картина-дисплей № 7 – качественная имитация китайской монохромной пейзажной живописи художника XVII века Ванг Шимина, где изображены горы и сосны, маленький домик на берегу озера в традиционной манере при помощи кисти и туши на рисовой бумаге. В качестве основы для этой композиции Сюй Бин использует разные высушенные растения и растительные волокна конопли наряду с клочками газетной бумаги и прочим материалом, закрепленным на подсвеченной панели из матового стекла. Зритель может убедиться в том, что живописное изображение – это иллюзия, если посмотрит на картину-дисплей с другой стороны.

Кроме мысли о том, что простота обычных вещей обманчива, Сюй Бин пытается донести до зрителя ещё одну идею: в китайской культуре присутствует принципиально иное отношение к старым вещам. Склонность китайцев к бережному обращению с вещами, к их последующей переработке мастер противопоставляет западноевропейской культуре одноразового потребления. В его работе величие и одухотворенность пейзажа, характерные для живописи XVII века, воссоздаются с использованием профанного материала.

Необычный способ помочь студентам в освоении философских идей о строении Вселенной, о перспективах, задаваемых как оптикой наблюдателя, так и языком, используемым при описании мира, – это предложить им рассмотреть и проанализировать инсталляцию Сюй Бина «Тяжесть цивилизации» или «Гравитационная арена»: эта 30-метровая конструкция из 6000 алюминиевых иероглифов, свисающих с потолка и образующих воронку, отражающуюся в зеркальном полу и таким образом формирующую визуальный туннель в пространстве-времени, экспонировалась в августе 2022 г. в Шанхайском художественном музее Пудун (сейчас её фото можно увидеть на сайте художника) [5]. Посетители галереи, обходящие эту инсталляцию по разным этажам здания и рассматривающие её из внутренних окон, имели возможность прочесть цитату из трактата «Философские исследования» Л. Витгенштейна, написанную на английском языке методом квадратной каллиграфии, а именно – мысль философа о недоразумениях в познании, вызванных сложившимся языковым словоупотреблением. Как отметил сам художник, его собственный замысел состоял в побуждении зрителей к размышлениям и к поискам скрытых смыслов из разных пространственных точек: «Подобно любому языку, перспектива служит посредником между внутренним миром

и внешним. Различные языки невольно формируют наш способ мышления; так же, как и у применяемого языка, у мышления возникают слепые пятна. Надеюсь, что благодаря этой модели запутанности материи во Вселенной, зритель задумается над теми отношениями напряжения, взаимодействия и соперничества, которые сложились на данный момент между цивилизациями» [6].

Таким образом, через размышления над концептуальными произведениями искусства, созданными на стыке культур, через чтение и обсуждение философской литературы разных народов, особенностей их письменности, систем ценностей, образования и проектов развития, через общение с иностранными студентами, являющимися представителями разных культур, и знакомство с их народными традициями наши студенты в образовательном процессе получают доступ к культурным кодам разных цивилизаций и совершенствуют навыки межкультурного диалога.

Список литературы

1 **Фролова, Е. А.** Дискурс арабской философии / Е. А. Фролова ; отв. ред. А. В. Смирнов. – М. : Садра : Языки славянской культуры, 2016. – 312 с.

2 **Торчинов, Е. А.** Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур / Е. А. Торчинов, М. Я. Корнеев. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – 324 с.

3 **Чжан, Х.** Посол КНР в РФ: концепция Си Цзиньпина превращается во всемирный консенсус / Х. Чжан // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2021/06/25/posol-knr-v-rf-koncepcia-si-czinpina-prevrashchaetsia-vo-vsemirnyj-konsensus.html>. – Дата доступа : 28.02.2023.

4 **Heidegger, M.** Sein und Zeit / M. Heidegger. – Tuebingen : Niemeyer, 1993. – 446 p.

5 Сайт художника Сюй Бина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.xubing.com/en/work/year/2022>. – Дата доступа : 28.02.2023.

6 Запечатленные отношения напряжения и взаимодействия между цивилизациями // Газета People's Daily 30.08.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://peoplesdaily.pdnews.cn/culture/capturing-the-tension-interaction-and-relationship-among-different-civilizations-275658.html>. – Дата доступа : 28.02.2023.

УДК 72.03

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Н. А. РЯБЦЕВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Становление и развитие архитектуры и изобразительного искусства на территории Беларуси основано на христианских традициях, начиная с X века, после крещения

князей и населения по восточно-христианскому обряду. Начинают строиться церкви и монастыри, которые становятся основными образовательными и культурными центрами. При них создавались мастерские по переписыванию книг, иконописи, школы для обучения грамоте. Были сформированы основы градостроительства, развивалась монументальная архитектура.

MAIN ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF ARCHITECTURE AND OF FINE ARTS ON THE TERRITORY OF BELARUS

N. A. RYABTSEVA

Belarusian State University of Transport, Gomel

The formation and development of architecture and fine arts on the territory of Belarus is based on Christian traditions, starting from the 10th century, after the baptism of princes and the population according to the Eastern Christian rite. Churches and monasteries begin to be built, which become the main educational and cultural centers. Under them, workshops for copying books, icon painting, and schools for teaching literacy were created. The foundations of urban planning were formed, and monumental architecture developed.

Согласно функциональному назначению, архитектура делится: на жилищную, промышленную, архитектуру общественных зданий и сооружений, садово-парковую. В отдельные отрасли архитектуры выделились планировка и застройка городских и сельских населенных пунктов.

В эпоху Киевской Руси возникли города, которые стали экономическими, административно-политическими, военно-оборонительными и культурными центрами (Полоцк, Витебск, Туров и др.). Оборонительная система городов IX–X вв. сочетала природные сооружения (высокие берега рек, обрывы) и штучные укрепления. Детинец и окружный город обносили земляным валом, на котором делали укрепление из бревен, и рвом. В X–XII вв. появляются новые формы оборонительного зодчества – мощные деревянно-каменные сооружения с внутриваловыми глиняно-каменными и деревянными конструкциями.

С принятием христианства началось возведение монументальных культовых построек. В середине XI в. в Полоцке, следом за Киевом и Новгородом, был построен каменный Софийский собор. В XII в. в Витебске была построена Благовещенская церковь. Значительной особенностью отличаются монументальные строения Гродно – художественное оформление фасадов вставками из разноцветных нешлифованных валунов. В XII в. были построены Борисоглебская (Каложская) церковь, Крепостные башни, Нижняя церковь на территории Гродненского детинца, церковь в Волковыске.

В связи с дроблением Полоцкой земли практически останавливается монументальное культовое строительство. Начинают строить оборонительные сооружения, что было связано с увеличением военной угрозы со стороны

крестоносцев и татар. В последней четверти XIII в. в Каменце была возведена 30-метровая башня оборонительного значения – Белая башня.

В XIV–XV вв. в светской архитектуре появляется совсем новый, неизвестный тип сооружений – монументальные замки-крепости. С XIV в. началось строительство каменных замков. Целый пояс замков возник вдоль северо-западной границы ВКЛ, представляя оборонительную систему общегосударственного значения. Возводились замки-крепости на холмах, чаще всего в форме квадрата. Они имели толстые и высокие стены, мощные башни с бойницами.

Одним из первых каменных замков на территории Беларуси был Лидский замок, возведенный в 20-е годы XIV в. В 30-е годы XIV в. возводится замок в Креве (Гродненская область).

Белорусские зодчие в XV в. создали совсем новый тип православного храма и разработали в культовой архитектуре особый стиль – белорусскую готику.

В XV – начале XVI вв. в Беларуси возникает оригинальный тип оборонительного храма. Одним из первых оборонительных храмов в Беларуси был Полоцкий собор в Полоцке, перестроенный в 1494–1505 гг. в храм-крепость.

Основным направлением в архитектуре Беларуси второй половины XVII – начала XVIII вв. было барокко с ориентацией на западноевропейские традиции. Одновременно продолжали существовать и развиваться некоторые элементы ренессанса. Этот стиль был господствующим в архитектуре 70–80 годов XVIII в.

Творческая переработка западноевропейского стиля барокко привела к созданию в 30-е годы XVIII в. архитектурно-художественной системы – позднего белорусского барокко, которое в искусстве получило название «виленское барокко». Его черты наиболее ярко проявились в постройках униатов: Софийском соборе в Полоцке, церквях и монастырях в Жировичах, Витебске, Могилеве.

С течением времени барокко «демократизировалось», проникло в светское зодчество, жилищное строительство. В новом стиле были возведены рагуши в Минске, Витебске, Могилеве.

В 60–70-е годы XVIII в. в каменной архитектуре, особенно в православном культовом зодчестве, зарождается новый архитектурный стиль – классицизм, с его монументальностью форм, симметричностью планировки и синтезом архитектурных, живописных и скульптурных элементов. В этот период резко сокращается строительство костелов, а униатские храмы после запрещения униатства (1839 г.) закрываются и перестраиваются в православные.

При этом теряется самобытность белорусской архитектуры, которая была характерна для униатских храмов. Определенное время классицизм сосуществовал с формами позднего барокко (Гродненский старый замок, Ляховичский и Смоленский замки), а в первой половине XIX в. становится господствующим архитектурным стилем в Беларуси. В Беларуси он развивается под влиянием русской школы, творчества известных русских архитекторов М. Львова, У. Стасова. По их проектам в белорусских городах были возведены наиболее значительные строения, среди которых дворец-резиденция графа Н. Румянцева, собор Петра и Павла в Гомеле, дворцовый комплекс в Несвижском районе, дворцы генерал-губернатора в Витебске и вице-губернатора в Гродно.

В первой половине XIX в. по инициативе царского правительства была осуществлена перепланировка городов и местечек по образцу русского классицизма, при этом часто без учета рельефа и исторической градостроительной ситуации были разработаны генеральные планы строительства около 40 белорусских городов, в которых предусматривалась прямоугольная система планировки, общественный центр, система главных магистралей и т. д. Менялся облик городов, создавались городские ансамбли и площади, дворцы.

В середине XIX в. в архитектуре Беларуси классический стиль приходит в упадок, и его постепенно заменил романтизм, представители которого ставили на первый план национальные традиции. До конца XIX в. в белорусском зодчестве господствовала эклектика, которая выделялась не критичным использованием разностилевых форм: неоготики, необарокко, неоклассицизма, неороманского и псевдовизантийского стилей. Неостили получили название «архитектуры историзма». В культовом зодчестве Беларуси сложился неороманский стиль. Наиболее известным памятником, который совмещает мотивы романской и готической архитектуры, является Красный костел в Минске, построенный в 1908 г.

Одновременно с неостильями в конце XIX в. зарождался новый стиль – модерн. Этот стиль применялся для новых типов сооружений (железнодорожные вокзалы, мосты), использовались новые строительные материалы (цемент, металлическая арматура). Примером архитектуры модерна является храм в Мире, некоторые жилые дома в Минске, Гомеле. Этот стиль господствовал на территории Беларуси до Первой мировой войны.

Что же касается сельской архитектуры второй половины XIX – начала XX вв., то в отличие от городской, она менялась более медленно. Почти все здания в деревнях рубились из дерева. Также были и каменные строения из валунов, глины, кирпичей. Крыши обычно покрывали соломой.

Для архитектуры и градостроительства Беларуси 1917–1941 гг. были характерны тенденции восстановления и реконструкции. Восстанавливали производственные помещения, реконструировались старые дома. Но в то же время разрушалось много церковных строений, что соответствовало политике атеизма.

Проблемы жилья решались за счет индивидуального строительства, а с 1924 г. – путем организации кооперативов. Рядом с новыми заводами и фабриками начали возводиться рабочие поселки и 1–2-этажные дома. Со второй половины 20-х годов XX столетия начинается строительство новых общественных зданий: Университетский городок в Минске, Народный дом в Бобруйске. В центрах городов строятся многоэтажные дома.

Для сооружений того времени характерна лаконичность и простота. Новые тенденции начали распространяться в годы строительства Дома правительства БССР (1930–1934 гг.) по проекту В. Лангбарда. Перелом в отношении к архитектурному наследию начался в 30-е годы. Соответственно планам индустриализации города Беларуси должны были развиваться по общему плану, с учетом перспективы роста и наличия планировки. Для организации этой работы в 1933 г. был создан «Белгоспроект». До 1941 г. такие планы получили все промышленные и культурные центры БССР.

В предвоенные годы начался переход к ансамблевому принципу застройки. Создавались монументальные уникальные городские сооружения: Дом Красной Армии (1934–1939 гг.), здание Национальной библиотеки (1929–1932 гг.) в Минске; Дом Советов (1937–1939 гг.), кинотеатр «Родина» (1939–1940 гг.) в Могилеве и др.

После Великой Отечественной войны начались восстановительные работы в городах и деревнях, что ставило сложные задачи перед архитекторами и строителями. В 1946–1949 гг. «Белгоспроект» и другие проектные организации разработали проекты генпланов Минска, Бреста, Витебска, Гродно, Орши, Полоцка и других городов. Проекты учитывали историческую планировку населенных пунктов, предусматривали коренные мероприятия по их реконструкции, усовершенствованию планировочной структуры.

Индустриальное развитие городов БССР сопровождалось ростом объемов строительства жилья. Индивидуальные и государственные дома возводились по типовым проектам 1–3-этажных зданий.

Ряд белорусских городов приходилось восстанавливать почти целиком. Например, в Минске пришлось создать новый центр города, новый архитектурный ансамбль. Архитектурно-художественный облик центра Минска формировали крупные общественные здания: Дом правительства, окружной Дом офицеров, Госбанк, государственный универмаг, Главпочтамт, Дворец культуры профсоюзов, цирк и др.

Важную формирующую роль в строительстве центральной магистрали Минска стал играть Монумент Победы, созданный в 1954 г. коллективом архитекторов и скульпторов: Г. Заборским, В. Королем, З. Азгуром, С. Селихановым.

В областных городах также шла реконструкция и строились новые ансамбли центральных районов. Высокими архитектурно-художественными качествами выделяются общественные здания: областных драматических театров в Гомеле (1948–1956 гг.) и Витебске (1954–1958 гг.), административных зданий в Гомеле, Полоцке и других городах.

В процессе застройки городов исправлялись недостатки их функциональной организации, решались задачи транспортных связей. Все более укоренялся метод типового проектирования. Вместе с тем наблюдается поворот к классическому архитектурному наследию, стремление к триумфальности, что отрицательно сказалось на решении функциональных, технических и экономических вопросов и темпах строительства.

Значительные изменения в развитии архитектуры произошли во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов. Наместились основные направления белорусской архитектуры: разработка генеральных планов застройки городов, жилищное и промышленное строительство, создание мемориальных архитектурных ансамблей и комплексов. В этот период начинается (впервые за годы существования советской власти) массовое строительство жилья для жителей городов и городских поселков. Для большинства городов Беларуси были разработаны схемы жилищного строительства по принципу планировки и застройки жилых районов и микрорайонов. Микрорайоны обычно размещались на свободных территориях и застраивались жилыми домами по типовым проектам из традиционного материала или из крупных панелей. С середины 60-х годов началось комплексное строительство индустриальными методами больших жилых районов с укоренением ступенчатой системы культурно-бытового обслуживания. Например, в Могилеве – это проспекты Пушкина и Мира; в Минске – Чижовка, Серебрянка; в Гродно – улица Советских пограничников.

Нужно отметить, что перекося в сторону количественных характеристик, сосредоточение внимания на технических и экономических вопросах (уменьшение стоимости жилья) привели к монотонности и однотипности зданий. Города республики утратили своеобразный архитектурный облик.

С начала 70-х годов XX в. постепенно разрабатываются и укореняются новые серии типовых проектов, усложняется комплекс градостроительных работ. В 70–80-е годы на основе индустриального крупнопанельного домо-

строения созданы новые жилые районы с высокими архитектурно-планировочными и композиционными характеристиками. Начал использоваться блоксекционный метод, который позволил возводить здания различной высоты, протяженности и конфигурации, учитывать ситуацию и рельеф местности, отказаться от шаблонных приемов предшествующих лет.

Значительные изменения начали происходить в строительстве белорусских деревень. В начале 60-х годов XX в. стало очевидным, что предыдущая застройка деревень не соответствует современным социально-экономическим условиям. Начались поиски новых форм и направлений в сельской архитектуре. Одним из таких направлений стало экспериментально-показательное строительство в ряде хозяйств, выселение на центральную усадьбу жителей так называемых «неперспективных» деревень. Постепенно выбирается наиболее рациональный тип жилых домов, а также их конструкция, строительный материал (см.: Соколовский В. Э., Алимов Р. Н. Архитектура нового белорусского села. – Минск, 1979).

Во второй половине 80–90-х годов XX в. в городской архитектуре проявились тенденции современной трактовки исторических стиливых приемов и форм. Это видно в общественных строениях с внутренними двориками, композицией с силуэтной постройкой и подчеркнутым вертикальным ритмом (Дворец Республики, административное здание по ул. Мельникайте, здание «Беларусбанка», типовой проект горисполкома по ул. Р. Люксембург в Минске). При строительстве микрорайонов были учтены некоторые исторические архитектурные черты и мотивы: микрорайон площади Бангалор и улицы Солтиса в Минске, жилые комплексы в Могилеве и других городах. В архитектуре уникальных строений 80–90-х годов XX в. проявляются черты постмодерна. Они видны в усложненных объемно-пластических решениях, асимметрии композиций, присутствию башен (например, реконструированное здание ЦУМа в Минске).

В строительной индустрии в последние годы наблюдается проникновение западных технологий и материалов. Тонированное и зеркальное стекло, металл позволяют создавать значительные объемы, нейтральные по своей архитектуре к окружающей среде. Такая нейтральность подходит при строительстве и реконструкции существующих зданий.

С середины 80-х годов начали создаваться программы по реконструкции и восстановлению памятников архитектуры и градостроительства, разрабатываются проекты регенерации исторических построек Минска, Гродно, Несвижа, Бобруйска и других городов. С созданием Управления по реставрации и

консервации памятников при Министерстве культуры начали разрабатываться нормы и правила по сохранению памятников, зоны охраны памятников и ландшафта, регулированию строительства. В Минске началась реставрация комплекса зданий XIX в. в Троицком и Раковском предместьях и памятников Верхнего города. Соответствующие работы стали проводиться в Гродно, Витебске, Могилеве. Городам начали возвращать их историческое обличье. Реставрационно-градостроительные работы по инициативе местных властей проводятся и в районных городах. Особенно активно они ведутся в Поставах, Лиде, Новогрудке. В процессе реставрации определены новые зоны в инфраструктуре городов, исторические территории. Для некоторых исторических городов определена запретная территория (Полоцк, Заславль).

Одной из важных задач политики государства является сохранение памятников отечественной истории и культуры Беларуси.

Современная белорусская архитектура характеризуется возрождением исторических и национальных традиций в сочетании с новыми материалами и строительными технологиями, которые отчетливо проявляются в спортивных сооружениях, вокзалах, банковских комплексах, в жилищной архитектуре. К наиболее интересным сооружениям можно отнести Дворец Республики,

автовокзал «Московский», новый железнодорожный вокзал, здание национальной библиотеки в Минске, новое здание Музея истории Великой Отечественной войны, ледовые дворцы в Минске, Витебске, Гродно, Гомеле.

Таким образом, на всем протяжении своего развития архитектура Беларуси совершенствовалась, приобретала черты и формы, характерные только для белорусской архитектуры.

Развитию изобразительного искусства на территории Беларуси, как, впрочем, и белорусской культуры в целом, способствовало принятие христианства. Оно имело свои особенности, которые наиболее ярко проявились на Полоцкой земле, где в начале XII в. сложилась самобытная школа зодчества, живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Первые христианские храмы (в Витебске, Новогрудке, Гродно, Турове, Волковыске) имели драгоценные алтари, иконы, были богато украшены фресками. К XI–XII вв. относится возникновение оригинальной мелкой пластики, шахматных фигурок в виде конуса, цилиндров, а также каменные или костяные шахматы с «лицами». Начали появляться и каменные образки, которые носили на груди.

Во второй половине XIII в. складываются основные особенности белорусского искусства, для которого характерны тесная связь с восточнославянской

культурой, переработка черт древнерусского, византийского, западноевропейского изобразительного искусства. Памятников монументальной живописи того времени не сохранилось, хотя об их существовании свидетельствуют архивные источники.

В тесной связи с архитектурой в XIV–XVI вв. развивались живопись и скульптура. В этот период существовали цеха мастеров, которые расписывали храмы. Белорусская иконописная школа складывалась на основе традиций византийского искусства под влиянием западноевропейского Возрождения.

Монументальной живописи этого времени сохранилось до наших дней очень мало. Только из архивных и литературных источников известно, что многие княжеские дворцы и храмы были украшены фресковыми росписями (например, дворцы в Полоцке и Витебске).

Иконопись в живописи XIV–XV вв. была господствующей. Лики «святых» на образах со временем «оживают», становятся менее условными, более земными. Произведения белорусской станковой живописи, которые датируются ранее XIV–XV вв., не найдены, и судить о её характере можно только по некоторым произведениям: «Мать Божья Иерусалимская» из Пинска (XV в.), «Мать Божья Смоленская» из Дубинца. Наиболее распространенным видом живописи в XVI – первой половине XVII вв. был образ. Значительную, но противоречивую роль в разработке белорусского стиля иконописи сыграла униатская церковь. Для униатской иконописи характерен интерес к показу реального человека. Персонажи чаще всего напоминали белорусских крестьян и горожан. В этот период было создано несколько центров иконописи, которые выделялись особенными стилевыми и техническими отличиями: брестско-пинский, слуцкий, могилевско-витебский. Окончательное оформление белорусского стиля иконописи произошло в XVIII в.

В XV в. в Беларуси зарождается светская живопись, появляются первые портреты реальных исторических деятелей. Жанр портрета занимал ведущее место в светской живописи. На протяжении этого периода в белорусском искусстве сложилось несколько типов портретов: парадный, рыцарский, похоронный.

В XIV–XV вв. высокого художественного уровня достигло оформление рукописных книг. Книжная живопись этого времени демонстрирует немало произведений профессионального мастерства: «Мстижское и Лавришавское Евангелие» (XIV в.), Радзивилловская летопись (XV в.), Смоленский псалтырь (XIV в.). Все они оформлены рисунчатými, по-мастерски выполненными инициалами, заставками и миниатюрами. В XIV в. в книжной живописи намечается значительный отход от византийских схем и канонов, появляется интерес к формам западноевропейского искусства.

С появлением рукописных книг связано развитие книжной графики, о чем свидетельствуют произведения, которые принадлежат Ф. Скорине. Гравюры его книг выполнены на уровне наилучших примеров того времени.

В белорусской графике ведущее место принадлежало книжной гравюре по дереву. Графическое искусство разделялось на несколько школ и направлений. Наиболее значительный след в истории белорусского искусства оставили Могилевская и Несвижская граверные школы.

Популярность графики в искусстве Беларуси резко возросла в первой половине XIX в. Это было вызвано развитием полиграфического производства, изданием массовыми тиражами печатных произведений.

Во второй половине XVI–XVIII вв. в белорусском изобразительном искусстве происходят изменения. Но монументальная живопись и скульптура в это время были еще подчинены церкви. В XVIII в. белорусская живопись целиком освободилась от религиозного влияния, вобрав в себя лучшие достижения реалистического искусства Запада и при этом сохранив местную самобытность.

Важный вклад в развитие белорусского изобразительного искусства внес Виленский университет, одним из факультетов которого, по существу, была школа живописи, где работали кафедры рисунка и живописи, скульптуры и графики. В изобразительном искусстве национальным направлением был классицизм и романтизм. Исторический, портретный, пейзажный и бытовой жанры становятся главными в белорусской живописи. Ярким представителем исторического жанра в белорусской живописи является Я. Домель. Широко известны его произведения «Освобождение Т. Костюшки из темницы», «Отступление французов через Вильно в 1812 г.» и др. Основателем реализма в белорусской пейзажной живописи можно считать В. Дмоховского. Он рисовал места, связанные с жизнью и деятельностью А. Мицкевича.

Значительная часть белорусской творческой молодежи училась в Петербургской академии искусств и в Московском училище живописи, скульптуры и зодчества. Важную роль в подготовке профессиональных художников имела Полоцкая иезуитская академия.

Во второй половине XIX в. изобразительное искусство достигло больших успехов. Происходит его дальнейшая демократизация, усиливаются реалистические принципы. Это сказалось на развитии исторического и бытового жанров, пейзажа. Так, пейзажисты стремились показать красоту родной земли, найти поэзию в обыденном.

Для изобразительного искусства конца XIX – начала XX вв. характерно стремление к созданию художественной национальной школы, к национальным особенностям в искусстве. Активизации художественной жизни способствовало возникновение товариществ, организация выставок. В городах Беларуси открываются частные школы рисования, в т. ч. известная школа

Ю. Пена, из которой, возможно, вышли художники с мировыми именами – К. Малевич, М. Шагал.

В 1866 г. была открыта Виленская изобразительная школа под руководством И. Трутнева. В Беларуси жили и работали такие известные живописцы, как К. Савицкий, И. Шишкин, И. Репин.

На развитие белорусской живописи начала XX в. значительное влияние оказывала борьба, которая развернулась между художниками-реалистами и приверженцами модернизма. Такое соперничество способствовало общему развитию живописи, самым распространенным жанром которого стал пейзаж. Появились и новые имена художников – К. Стабровский, В. Белиницкий-Вируля. Молодежь получала хорошее образование в Москве, Петербурге, Киеве, и на их творчество наложило отпечаток мастерство русских живописцев того времени. Расширяется бытовой жанр, который приобретает большую социальную обрисовку. Ю. Пен, Я. Крюгер работали в этом жанре и продолжали традиции прошлых лет.

Послереволюционный период и 20-е годы XX в. – время поисков новых путей в изобразительном искусстве. Возникают разнообразные течения и направления. Начинается и все больше обостряется борьба между различными течениями «нового» со «старым». Все более значительную роль в искусстве Беларуси играют приверженцы авангардизма, такие как М. Малевич, М. Шагал, Л. Лисицкий и др. Своеобразной лабораторией, где разрабатывались теоретические творческие и педагогические исследования в изобразительном искусстве, являлся Витебск. Тут в январе 1918 г. начала действовать художественная народная школа, которая вошла в историю мирового искусства. Ее организатором и директором стал М. Шагал.

В жанре портрета, пейзажа, тематической картины работал Ю. Пен. Своеобразным стилем отличались работы В. Кудревича. Самобытностью, поворотом к этнографии и фольклору выделяется деятельность М. Филипповича. Он создал картины: «На Купалле», «Вяснавое свята», «Стары беларус з люлькай», «Чырвонаармейцы ў весцы», «Бойка на Нямізе» и др.

В конце 20-х годов в белорусской культуре и, в частности, в изобразительном искусстве появился новый приоритет. Официальная пропаганда требовала показать триумф партии и гениальности «отца всех народов». Шла нивелировка таланта, терялся профессиональный уровень, набирала силу тенденция денационализации изобразительного искусства. Партийное руководство республики требовало от художников показа жизни с пафосом динамизма, монументальности, прославления высшего руководства. Те, кто не следовал этому, подвергались критике со стороны как партийного руководства, так и руководства Союза художников. Но и в таких условиях художникам удалось сделать что-то существенное. Н. Тарасиковым были созданы правдивые полотна, такие как «Рыбаки Одессы», «Паровозное депо» и др.

В этот период работали художники К. Космачев, Е. Красовский, П. Гавриленко, Е. Тихонович и др.

Особенность белорусского изобразительного искусства в послевоенные годы – это военная тематика. В лучших разносторонних жанрах отражались различные грани жизни человека на войне и в тылу. Основной темой большинства произведений живописи являлось представление подвига народа в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Этой теме были посвящены работы «Абарона Брэсцкай крэпасці» В. Ахремчика, «Парад беларускіх партызан у 1944 г. у Мінску» Я. Зайцева, «Мінск. 3 ліпеня 1944 года» В. Волкова, «За родную Беларусь» В. Суховерхова и др.

Развивались все жанры пейзажа: лирический, индустриальный, городской, мемориальный.

Естественно, как и в других видах искусства, культ личности Сталина оказывал влияние на темы художников. Художники Беларуси продолжали работать в условиях идеологического нажима, навешивания ярлыков. Постоянная критика, идеологический нажим способствовали тому, что для многих полотен была характерна монументальность, надуманность композиций, официозность. Это относится к картине И. Давидовича и Е. Тихоновича «Слава Великому Сталину» (1950 г.). Однако и в таких условиях создавались полотна, которые вошли в золотой фонд белорусского изобразительного искусства. На это время выпадает начало активной творческой деятельности А. Кроля, А. Шибнева, Н. Гутиева, П. Гавриленко, В. Зайцева, В. Волкова и др.

Белорусские города и районы в первое послевоенное десятилетие украшались различными произведениями белорусских скульпторов и живописцев. Многие произведения того времени, в соответствии со сталинской политикой и теорией «бесконфликтности», приобрели помпезность, театральность, были далеки от реальности, для них были характерны лакировка действительности, парадность, трафаретность художественного решения. Это особенно очевидно в композициях, посвященных Сталину, руководителям Коммунистической партии и Советскому правительству.

60–70-е годы XX в. характерны стремлением художников найти новые живописные решения, обогатить композицию и колоритную выразительность разносторонним решением военной и исторической темы (В. Данциг, В. Громько, М. Савицкий, Л. Щемелев и др.). Более глубоко и многопланово отражается современность, а также мотивы фольклора И. Стасевичем, Г. Ващенко, А. Морячкиным и др. Развиваются и жанры портрета – В. Сахненко, В. Стальмашонок; натюрморта – В. Желток, С. Каткова и др.

Новое поколение художников середины 80-х годов оказалось духовно свободным для непредвзятого восприятия современных течений в мировом искусстве. На смену искусству темы пришло искусство метафоры и кон-

цепции. Мозаику реалий социалистической действительности сменила мозаика жизни в самых различных его направлениях. Художественная поэтика стала более разносторонней в отличие от предыдущего этапа. Многие художники связали свое творчество с культурной национальной памятью. Исторические события в трактовке художников имеют сильно выраженный национально-романтический уклон. Особое внимание уделяется религиозной тематике. Вечные христианские ценности, сюжеты из Библии находят свою интерпретацию на полотнах художников различных поколений.

Другая группа художников акцентирует внимание на драматических реалиях сегодняшнего дня и, прежде всего, на экологических проблемах. Чернобыльская катастрофа находит свое художественное осмысление в произведениях художников различных поколений и стилевых направлений – от традиционно реалистического (М. Савицкий, В. Шматов, В. Гордиенко, Г. Вашенко и др.) до эмоционально-ассоциативных с использованием современного пластического языка (А. Морячкин, М. Селещук, Л. Хоботов, В. Каржух и др.). Необходимо отметить, что художники среднего и младшего поколений не замыкаются на внешних проблемах окружающей среды, а рассматривают их значительно шире – как экологию человека, его души в условиях посттоталитарной эпохи. Для художников раскрылись широкие возможности поворота к библейской тематике, национальной и мировой истории, мифологии и т. д.

В изобразительном искусстве 90-х годов XX в. стало значительно больше свободы, полета фантазии, поиска новых средств выразительности. А Барановский выступил с большой серией пейзажей «Далаяглядя бацькаўшчыны». Поиск многозначности образов с использованием как традиционных приемов реалистической живописи, так и элементов модернизма XX в. характерен для творчества В. Ольшевского.

В этот период работают также и представители старшего поколения. Художник М. Савицкий остается глубоко социальным, с твердой философской и моральной позицией. Его картины из серии «Черная быль» находятся на той грани между правдой и вымыслом, где и рождается искусство. Эта серия состоит из десяти картин: «Эвакуацыя», «Плач аб зямлі», «Рэквіем», «Доля», «Настальгія», «Пакінутыя», «Відушчы», «Крыж надзеі», «Чарнобыльская мадонна», «Забароненая зона».

Выдающимся мастером поэтической живописи является М. Селещук. Его произведения строятся на тонкой изобразительной метафоре, их композиционная основа выткана из отдельных пространственных и временных элементов, цитат из различных художественных и литературных источников. Это относится к его картинам «Метамарфозы», «Шукаў пустэльніка, сустрэў цябе», «Зласчасны надвяхорак», «Нацюрморт з акуліярамі», «Вяртанне на Радзіму» и др.

Особенностью развития белорусского изобразительного искусства в годы суверенитета республики Беларусь стало возвращение к историческим корням белорусского народа, прошлому своей страны. Любовью к белорусской земле проникнут цикл картин «Моя Беларусь» лауреата Государственной премии Республики Беларусь Н. Селещука. Зарисовки архитектурных памятников Несвижа, галерея портретов Радзивиллов были выполнены народным художником БССР В. Стельмашонком. Народный художник СССР, БССР, академик живописи, участник Великой Отечественной войны, Герой Беларуси М. Савицкий в своем творчестве обратился библейской тематике. Цикл его работ «Заповеди», полотна «Похороны Ефросиньи Полоцкой», «Снятие с креста» утверждают христианские ценности.

Белорусский пейзажист, народный художник Республики Беларусь Павел Васильевич Масленников положил начало целой династии художников. Художниками стали и его сын Владимир Павлович Масленников, и его внук Павел Владимирович Масленников.

Одним из новых направлений современного искусства стал стрит-арт (уличное искусство). Основной частью стрит-арта являются монументальные граффити. Муралы на улице Октябрьской в г. Минске были созданы в рамках фестиваля *Vulica Brasil*.

В белорусской скульптуре конце XVII – начале XVIII вв. значительно усилилось влияние народных вкусов, которые несут отпечаток местных особенностей и связаны с проявлением «низкого» барокко. В XVIII в. в Беларуси создается ряд интересных скульптурных алтарей. Для создания больших алтарей и алтарных комплексов приглашались мастера и художники различных профессий: архитекторы, скульпторы, столяры, резчики или лепщики, художники-живописцы. Выдающимся памятником такого рода является алтарь Пинского францисканского костела. Во второй половине XVII–XVIII вв. в Беларуси работали такие известные художники, как Войтан Галский, Ян Литецкий, Фердинанд, Степан Горностайский, Андрей из Вильно, монахи Григорий, Артемий и Федька из Витебска и др.

В 70-е гг. XVIII в. в скульптуру Беларуси просачивается классицизм. Наиболее значительные произведения этого стиля связаны со светским искусством. В первой половине XIX в. скульптура развивалась несколько слабее. Не хватало средств и заказов. В 1828 г. был закрыт скульптурный класс в Виленском университете.

Ведущее место в скульптуре по-прежнему занимает классицизм. Его представители Е. Ельский, Р. Олизень обращались к круглой скульптуре, рельефу, мелкой пластике, создавали портреты, религиозные композиции. Но в монументально-декоративной и деревянной культовой скульптуре еще долго сохранялись традиции барокко и рококо.

В развитии белорусской скульптуры советского довоенного времени значительную роль сыграл так называемый ленинский план монументальной пропаганды, согласно которому начинается строительство многочисленных памятников классикам марксизма и революционным деятелям. Довольно активно в этом жанре работали Л. Бразер, А. Грубе, М. Тихоновский, З. Азгур и др.

Важную роль в формировании белорусской школы скульпторов довоенного времени сыграло создание на базе Витебского художественного техникума скульптурного отделения. На протяжении девяти лет техникум возглавлял известный скульптор и педагог М. Керзин.

Во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов XX в. архитектура БССР развивалась в тесной связи, взаимодействии со средствами изобразительной и монументальной пропаганды. Были созданы памятники Я. Купале, Я. Коласу, монумент «Минск – город-герой», монументальные комплексы «Хатынь», «Брестская крепость-герой», «Курган Славы». В 1970 г. мемориально-архитектурный комплекс «Хатынь» был отмечен Ленинской премией.

Середина 50-х – первая половина 80-х годов XX в. характеризуется активизацией творческой деятельности многих скульпторов. Одна из главных тем творчества А. Аникейчика – Великая Отечественная война. Подвигу белорусских партизан посвящен мемориальный комплекс «Прорыв» (1974 г.). В 1958 г. впервые принял участие в художественной выставке скульптор Л. Гумилевский. Среди его ранних работ портреты скульптора В. Папсуева, художника В. Егорова, композитора П. Рахманинова и др.

Что касается монументальной скульптуры середины 80–90-х годов XX в., то она требует много средств, поэтому в современных экономических условиях возведение памятников становится делом довольно проблематичным. В 1996 г. в Минске был открыт памятник воинам, которые погибли в Афганистане (скульпторы: Г. Павлова, Ю. Павлова, А. Павлов, архитектор – Д. Хомяков). Возводятся также памятники выдающимся белорусским просветителям: Кириллу Туровскому в Турове (М. Иньков), Ф. Скорине в Лиде (В. Янушкевич), Рогнеде и Изяславу в Заславье (А. Артимович), Евфросиньи Полоцкой в Минске (И. Голубев) и др.

Ярким примером может служить деятельность скульптора И. Голубева, который только за период с 1992 по 1997 гг. создал целый ряд монументальных произведений: памятники Я. Дроздовичу в Минске, В. Короткевичу в Орше, Н. Орде в Иванове Брестской обл., «Архангел Михаил побеждает дракона» в Минске и др.

Важным событием стало возведение памятника Ф. Скорине в Праге. Выполненная Э. Астафьевым скульптура белорусского просветителя и первопечатника соответствует всем качествам, необходимым для монументального произведения.

В 1990-е гг. характерным признаком времени стали памятники в честь воинов-интернационалистов. В 1996 г. в Минске был открыт памятник воинам, погибшим в Афганистане, который известен как «Остов слез». Памятники и мемориальные доски в честь воинов-афганцев установлены в Орше, Речице, Барановичах.

В последние годы проводится большая работа по увековечиванию памяти жертв среди мирного населения в годы Великой Отечественной войны. 21 июня 2020 г. состоялось открытие Мемориального комплекса «Ола» в Светлогорском районе Гомельской области. В 22 марта 2022 г. обновленный памятник жертвам войны был открыт в д. Любель-Поль, которая повторила трагическую судьбу д. Хатынь. В мае 2022 г. капитальный ремонт и реконструкция начали проводиться в мемориальном комплексе «Хатынь».

Таким образом, в зависимости от исторических обстоятельств белорусское изобразительное искусство развивалось и совершенствовалось, а с середины 1980-х годов начался поворот белорусского изобразительного искусства в русло общечеловеческого развития, свободного от политического и идеологического гнета.

Список литературы

- 1 **Зелянкова, А. І.** Гісторыя культуры Беларусі : давед. дапам. / А. І. Зелянкова. – Гомель : ГДУ, 2004. – 86 с.
- 2 История Беларуси. С древнейших времен до 2013 г. : учеб. пособие / Е. К. Новик, И. Л. Качалов, Н. Е. Новик. – Минск : Выш. шк., 2013. – 558 с.
- 3 История Беларуси в контексте европейской цивилизации : учеб. пособие для вузов / С. А. Елизаров [и др.]. – Минск : Выш. шк., 2016. – 398 с.
- 4 **Качаноўскі, У. У.** Гісторыя культуры Беларусі : вучэб. дапам. / У. У. Качаноўскі. – Мінск : Экаперспектыва, 1994. – 162 с.
- 5 **Крывашэй, Д. А.** Дзяржаўная культурная палітыка ў Беларусі (1991–2010 гг.) / Д. А. Крывашэй. – Мінск : Беларуская навука, 2014. – 521 с.
- 6 **Лыч, Л. М.** Гісторыя культуры Беларусі / Л. М. Лыч, У. Навіцкі. – 3-е выд., дап. – Мінск : Современная школа, 2008. – 512 с.
- 7 **Парашкоў, С. А.** Гісторыя культуры Беларусі / С. А. Парашкоў. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская навука, 2004. – 444 с.
- 8 **Рябцева, Н. А.** История белорусской культуры : учеб.-метод. пособие для студентов всех специальностей / Н. А. Рябцева ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2011. – 189 с.
- 9 **Шамрук, А. С.** Архитектура Белларуси ХХ – начала ХХІ вв. Эволюция стилей и художественных концепций / А. С. Шамрук. – Минск : Белорусская наука, 2007. – 335 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ ГЕНОЦИДА НА ГОМЕЛЬЩИНЕ (1941–1944 гг.)

Л. С. СКРЯБИНА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В статье раскрывается преступная деятельность немецко-фашистских захватчиков по физическому уничтожению мирных граждан и военнопленных. Подчеркивается важность сохранения исторической памяти о злодеяниях нацистских преступников в целях противодействия фашистской идеологии и воспитания подрастающего поколения в духе нетерпимости к её проявлениям.

THE IMPLEMENTATION OF THE NAZI POLICY OF GENOCIDE IN THE GOMEL REGION (1941–1944)

L. S. SKRYABINA

Belarusian State University of Transport, Gomel

The article reveals the criminal activities of the Nazi invaders in the physical destruction of civilians and prisoners of war. The importance of preserving the historical memory of the atrocities of the Nazi criminals in order to counteract the fascist ideology and educate the younger generation in the spirit of intolerance towards its manifestations is emphasized.

Всё дальше уходит в историю 1945 год – год окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн. Чтобы по-настоящему оценить значение Великой Победы, необходимо хорошо представлять себе, от чего спасли мир советские солдаты вместе с союзниками из Объединённых Наций. К сожалению в настоящее время трагическая правда о беспрецедентных по своей бесчеловечности и жестокости злодеяниях нацистов и их пособников оттесняется на периферию национальной памяти.

Забвение исторической памяти о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков может нанести неисправимый вред для национального самосознания белорусского общества, которое постепенно не только перестанет воспринимать преступный характер политики фашистской Германии по отношению к гражданам, проживающим на территории Беларуси, но и утратит способность распознавать подобные угрозы для современного белорусского общества. В особенности это касается молодёжи, которая с учётом временной отдалённости от событий военных лет уже не так остро, как предшествующие поколения, чувствует перенесённые белорусским народом боль и страдания.

В связи с этим, в контексте реализации задач по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне большое внимание должно уделяться разоблачению преступных планов нацистской Германии и проводимой политики геноцида белорусского народа.

Задача сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения Беларуси в годы войны является одной из приоритетных в политике современного белорусского государства, что нашло отражение в целом ряде законодательных актов и чётко выраженной позиции руководства страны. Так, выступая 21 марта 2021 г. на республиканском митинге-реквиеме «Лампада памяти» к 78-й годовщине хатынской трагедии, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко заявил: «Я обращаюсь ко всем, кто убеждён, что фашизм нёс на нашу землю цивилизацию, кто героизирует убийц, кто поклоняется бчб-флагам, под которыми проводился геноцид белорусского народа. Мы занялись этой проблемой, и мы докажем и покажем всему миру, что такое геноцид, и что те, кто сегодня нас пытается поучать, как жить, как минимум не имеет на это права. Всем вам, заблудшим и одурманенным, говорю: “Иди и смотри!” Иди в Хатынь, Борки, Олу, Дальву, Усакино, Шунёвку, Озаричи, к мемориалам “Тростенец”, “Яма”, “Красный берег»» [1].

14 мая 2021 г. был принят Закон «О недопущении реабилитации нацизма». Еще ранее, в апреле 2021 г., Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила уголовное дело по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. В основу принятого решения положены сведения о гибели миллионов белорусов и иных лиц вследствие зверств немецких оккупантов и их пособников. 5 января 2022 г. Президент Республики Беларусь подписал Закон «О геноциде белорусского народа». Законом предусмотрено юридическое признание геноцида белорусского народа, совершенного нацистскими преступниками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (до 1951 года). Одновременно устанавливается уголовная ответственность за публичное отрицание геноцида белорусского народа. Следует подчеркнуть, что закон принят в целях сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период и направлен на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, установления действенных барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, дачи справедливой оценки злодеяниям нацистских преступников и пособников, националистических формирований в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

Применение понятия «геноцид белорусского народа» подчёркивает системный характер уничтожения немецко-фашистскими захватчиками зна-

чительной части населения на территории Беларуси, включающего представителей всех наций и народностей, а также меры нацистского руководства по целенаправленному сокращению численности поработанного населения, существенному ограничению возможностей для его культурного развития. Такой подход соответствует определению геноцида в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой в 1948 г.

В условиях начавшейся войны с СССР немецко-фашистские захватчики сразу приступили к выполнению своих человеконенавистнических задач. На оккупированной территории гитлеровцы создали две административные единицы (рейхскомиссариаты) – «Украина» и «Остланд». Оккупационные власти разрушили территориальную, экономическую и культурную общность белорусского народа. Территория БССР была разделена и включена в разные территориально-административные единицы. В результате расчленения в состав собственно Беларуси вошло только 68 районов из общего количества 201 сельских и городских, которые составляли третью часть территории республики с населением 3,1 млн человек. Эта территория получила название «Генеральный округ Беларусь» (ГОб), входивший в рейхскомиссариат «Остланд». Южные районы Брестской, Гомельской, Полесской, Пинской областей с областными центрами Брест, Пинск, Мозырь были присоединены к рейхскомиссариату «Украина». Эти территории были включены в состав генеральных округов «Вошьня – Подолия» и «Житомир». Из Белостокской, северных районов Брестской и части районов Барановичской областей германские власти образовали округ «Белосток» и включили его в состав Восточной Пруссии. Северо-западные районы Вилейской области включили в генеральный округ «Литва». Территория Витебской, Могилёвской, почти всей Гомельской, восточные районы Минской и несколько районов Полесской областей были включены в тыловой район группы армий «Центр».

Ещё в мае 1940 г. правительство Германии приняло директиву о составлении плана «Ост» – плана колонизации и германизации оккупированных территорий восточной Европы, включая захваченные территории СССР. Он был основан на «расовой доктрине» и теории «жизненного пространства». План «Ост» предполагал покорение и уничтожение русского и других народов СССР. Ставилась задача не только разгрома народов СССР, их разобщения, но и подрыва «биологической силы» путём уничтожения. По существу это был план ликвидации СССР как государства. Какую же судьбу уготовили нацистские вожди белорусскому народу?

Убедительным свидетельством истинных планов в отношении Беларуси является «Директива (Распоряжение) руководителю рейхскомиссариата «Остланд»» за подписью имперского министра оккупированных восточных территорий Альфреда Розенберга. В директиве ясно, недвусмысленно описана

стратегия рейха в отношении Прибалтики и Беларуси. Содержится четкий и однозначный ответ на вопрос о том, что нацисты планировали сделать, в конечном счёте, с нами, белорусами. «Целью рейхскомиссара для Эстонии, Латвии, Литвы и Белорутении должно быть стремление к созданию рейхс-протектората, а затем посредством извлечения расово полноценных элементов и мер поселенческой политики превратить эту территорию в часть Великогерманского рейха. Перед Белорутенией сначала будет стоять трудная задача принимать часть тех элементов, которые будут переселены из Эстонии, Латвии, Литвы» [2]. Решение судьбы белорусского народа было обусловлено отношением нацистов к белорусам как к «отсталому в интеллектуальном отношении» народу. Наша республика в составе рейхскомиссариата «Остланд» должна была стать «резервацией» для переселения «антиобщественных» элементов из Прибалтики и Польши.

Одной из главных целей немцев в ходе реализации плана «Ост» было полномасштабное выселение белорусов с родной земли и постепенное заселение освободившегося пространства немецкими колонистами. Среди трофейных немецких документов выявлена карта германской колонизации Прибалтики и Беларуси. На этом секретном документе от 17 ноября 1942 г. имеется штамп «Рейхскомиссариат “Остланд”. Отдел II. Территория». Согласно карте-схеме и приложению к одному из вариантов (четырёхлетнего) плана, Беларусь от западной границы до линии Гродно – Слоним, южную часть Брестской области, районы Пинска, Мозыря и остальную часть Полесья по линии Пружаны, Ганцевичи, Паричи, Речица предполагалось полностью очистить от местного населения и поселить там немецких колонистов. На карте обозначена территория для поселения колонистов, нанесены запланированные опорные пункты, новые пути сообщений. Исходя из информации, имеющейся на карте, указано количество населения, которое предполагалось оставить в городах для обслуживания колонистов. Так, в Минске намечалось поселить 50 тыс. колонистов и для их обслуживания оставить 100 тыс. местных жителей, в Гомеле – соответственно 30 тыс. и 50 тыс., в Могилёве – 20 тыс. и 50 тыс., в Витебске – 20 тыс. и 40 тыс. и т. д. [3]. В целом же намечалось выселить с территории Беларуси 75 % населения. Стало быть, 25 % белорусов по плану главного управления имперской безопасности подлежали онемечиванию. При этом подлежащие онемечиванию белорусы должны были по замыслам нацистского руководства со временем утратить собственное национальное сознание и свою идентичность с белорусской нацией. Характер этого процесса нашёл отражение в Замечаниях к плану «Ост»: «...представляется крайне необходимым по возможности тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания, и отправить их в империю с целью использования в качестве рабочей силы. Их можно было бы использовать в сельском

хозяйстве в качестве сельскохозяйственных рабочих, а также в промышленности или как ремесленников. Так как с ними обращались бы как с немцами и ввиду отсутствия у них национального чувства, они в скором времени, по крайней мере, в ближайшем поколении, могли бы быть полностью онемечены» [4, с. 34]. Следовательно, белорусы должны были исчезнуть, их ожидали германизация и депортация, смерть нации и статус рабов.

В отличие от многих уже поработанных Германией стран Европы поведение оккупантов на территории Советского Союза отмечалось особой жестокостью. В «Памятке немецкого солдата» было записано: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, убивай...» [5, с. 12].

За три недели до нападения на СССР были сформулированы «12 заповедей немцев на Востоке и их обращение с русскими», где, в частности, предписывалось: «Ввиду того, что вновь присоединённые территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистической революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и беспощадные мероприятия, которые потребует от вас государство» [6, с. 74–75]. Фактически эти и ряд других документов возводили зверства по отношению к местному населению в ранг государственной политики гитлеровской Германии и освобождали германских военнослужащих от ответственности за преступления.

В целях истребления мирного гражданского населения оккупанты создали на территории Беларуси систему тюрем, концентрационных лагерей и гетто. На оккупированной территории действовало более 260 концентрационных лагерей, их филиалов и отделений для военнопленных, гражданского населения, пересыльные лагеря СС и др. По неполным данным, в лагерях смерти на территории Беларуси немецко-фашистские оккупанты уничтожили более 1 млн 500 тыс. граждан, из них около 80 тыс. детей.

Как известно, тотальному уничтожению подвергались евреи и цыгане. В целях «окончательного решения еврейского вопроса» путём полного их уничтожения нацисты и их пособники перешли от политики изоляции евреев в гетто и локальных актов их уничтожения к применению «конвейера смерти» в таких концентрационных лагерях, как Освенцим, Майданек, Тростенец и др. Массовые убийства евреев происходили также в местах их непосредственного проживания.

Сразу же после немецкой оккупации осенью 1941 г. в Гомеле было создано 4 еврейских гетто, в которые было помещено 4000 человек [7, с. 540]. Они находились в районе улиц Ново-Любенская, Быховская, в Новобелице и

в Монастырьке. Людей держали на морозе под открытым небом, морили голодом, пытавшихся добыть пищу расстреливали. В начале ноября 1941 г. всех узников Монастырька и соседнего лагеря, расположенного в районе Ново-Любенской улицы, расстреляли. По рассказу очевидцев, казнь началась в 8 часов утра и закончилась в 4 дня. Всего было убито около 2500 человек [8].

6 ноября 1941 г. было расстреляно около полутора тысяч узников Рогачёвского гетто, куда согнали всё еврейское население Рогачёва, Городца, Поболово и других населённых пунктов. По известным сегодня свидетельским показаниям очевидцев этой кровавой бойни, «по краям канавы стояли полицейские и немецкие солдаты. От подошедшей колонны эсэсовцы отделяли группу в 15–20 человек, заставляли снять верхнюю одежду, а мужчин нателное бельё, под дулами автоматов с бранными криками и побоями укладывали лицом вниз в канаву, наверх укладывали следующую группу жертв, затем эсэсовец автоматной очередью расстреливал лежащих. Когда заканчивались патроны, эсэсовцу передавали другой заряженный автомат, и расстрел продолжался».

А вот отрывок из воспоминаний этой расправы В. Ф. Янчевской: «Полицай были ещё хуже немцев, рьяно спешили «помочь» своим новым хозяевам – вырывали грудных детей из рук матерей, ударяли головой о мёрзлую землю и бросали в груды мёртвых тел».

Среди расстрелянных в основном были женщины с детьми и старики, только по восстановленному неполному архивному списку жертв Рогачёвского гетто 6 ноября 1941 г. погибло более 130 детей в возрасте до трёх лет [9].

Всего на территории Гомельской области было образовано около 20 гетто. Согласно архивным данным в Буда-Кошелёво погибло 98 % еврейского населения, Паричах – 90,4 %, Стрешине – 84 %, Корме – 71 %, Рогачёве – 72 %, Речице – 48 %, Мозыре – 23,7 %, Чечерске – 32,3 % [10, с. 5].

Вместе с тем на оккупированной территории Гомельщины, кроме уничтожения евреев, цыган, политика геноцида проявлялась в массовых убийствах всех, кто сопротивлялся захватчикам, расстрелах заложников и других карательных акциях. Самыми жестокими преступлениями нацистов против мирного гражданского населения стали акции, когда оккупанты сжигали деревни вместе с их жителями, большую часть из которых в условиях военного времени составляли женщины, старики и дети. Трагическую судьбу Хатыни разделили 628 деревень Беларуси, 186 из которых так и не восстановлены после войны. Одна из самых трагических деревень Гомельщины – д. Ола Светлогорского района, оккупированная немецко-фашистскими захватчиками в конце июля 1941 г. К январю 1944 г. в д. Олу были согнаны и переселены жители деревень Чирковичи, Здудичи, Ракшин, Рудня, Искра, Какаль (Светац),

Дедное нынешнего Светлогорского района; Коротковичи, Плесовичи, Сельное, Мормаль нынешнего Жлобинского района.

Утром 14 января 1944 г. немецкий карательный отряд вместе с войсковой частью, которая насчитывала около 1000 солдат, окружил д. Ола. Людей загоняли в дома, которые затем поджигали. Тех, кто пытался убежать, расстреливали из пулемётов, бросали в огонь живыми. Было расстреляно и сожжено 1758 мирных жителей (эта цифра в 12 раз превышает количество погибших в Хатыни), из них 100 мужчин, 508 женщин, 950 детей. Особого внимания заслуживает воспоминание бывшего жителя д. Олы Тараса Колеснева о сгоревшей в своём доме Аксинье Тимофеевне Курлович. Описание этого страшного эпизода можно найти в книге «Память. Светлогорск. Светлогорский район». «От группы отлучилась женщина в телогрейке и большом клетчатом платке. Автоматчик шел за ней. Я услышал просьбу разрешить сгореть в своём доме. Это была Аксинья Тимофеевна Курлович, жена бухгалтера колхоза. Под дружный хохот фашистов женщина повернулась и твердым шагом пошла к своей горячей избе. За ней бежал фашист с большим баллоном за спиной и опрыскивал её бензином... Женщина не обращала на него внимания. Офицер достал пистолет. Но на пороге дома женщина вспыхнула факелом и спряталась за дверь...» [11, с. 261]. Как считает известный белорусский писатель, краевед И. Котляров, эта мужественная женщина заслуживает отдельного памятника не менее, чем Иосиф Каминский в Хатыни.

В рамках возбуждённого Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовного дела по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны прокуратура Гомельской области проводит масштабную работу по установлению, кто из оккупантов отдавал приказ сжигать эту деревню, непосредственно участвовал в уничтожении людей. Есть данные, как заявил прокурор Гомельской области В. Морозов, что палачи д. Олы были преданы суду военного трибунала в Брянске в декабре 1945 г. Среди них генерал-лейтенант Фридрих Густав Бернгард, бывший командующий тыловым округом 2-й танковой, а затем – 9-й пехотной армии. А также командант Бобруйского укрепленного района генерал-майор Адольф Гаманн. Оба были приговорены к смертной казни через повешение [12].

Бесчеловечное и жестокое отношение проявлялось у нацистов к советским военнопленным. Это объяснялось их принадлежностью к армии, идеологической основой которой являлась столь ненавистная для нацизма коммунистическая идеология. В связи с этим в распоряжении немецкого командования об обращении с советскими военнопленными отмечалось: «Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом привита ему в кровь и плоть. Он ведёт её всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей

пропагандой, поджогами, убийствами. Потому большевистский солдат потерял право на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением» [13, с. 175]. Что касается политруков и командиров Красной Армии, то в их отношении в большинстве случаев применялась смертная казнь. Так, в распоряжении от 12 мая 1941 года «По вопросу обращения с пленными русскими политическими и военными работниками», устанавливалось, что политические работники Красной Армии не признавались военнопленными и подлежали расстрелу» [13, с. 65–66].

В сентябре 1941 г. в центре Гомеля командованием немецко-фашистских войск был организован лагерь для советских военнопленных, который назывался «Центральный пересыльный лагерь военнопленных № 121». Дулаг-121 просуществовал до октября 1943 г. Камеры были переполнены, заключённым невозможно было даже сидеть, царила антисанитария. Ежедневно от нечеловеческих условий содержания в лагере умирало до 100 человек. «В январе 1942 года смертность резко увеличилась. Умерших было так много, что из них стали образовываться горы трупов», – свидетельствовал военнопленный Пашкевич. По воспоминаниям узника Ливанского, «в лагере мертвых пленных были целые скирды, и мы не успевали их выносить. Тех из военнопленных, которые не подавали признаков жизни, раздевали наголо и, хотя они ещё были живы, вытаскивали из бараков и бросали на груды трупов. Немцы говорили, что «в таком состоянии они плотнее ложатся» [14]. С 1941 по 1943 год здесь было уничтожено около 100 тыс. человек [10, с. 6].

Олицетворением скорби, страдания, боли и слёз является концентрационный лагерь «Озаричи». Так в своё время назвал его Якуб Колас. Впервые мир услышал это название 14 февраля 1946 года, когда на Нюрнбергском процессе помощник главного обвинителя от СССР Лев Смирнов представил суду документы, свидетельствующие о злодеяниях фашистов на белорусской земле. Один из них гласил: «19 марта 1944 года наступающие части Красной Армии в районе местечка Озаричи Полесской области Белорусской ССР обнаружили на переднем крае обороны немецкой армии три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков» [15]. Другие документы доказывали преднамеренное использование нацистами бактериологического оружия: стариков, женщин и детей умышленно заражали сыпным тифом.

История этого лагеря смерти – одно из самых зверских преступлений фашистских захватчиков, совершённых в годы войны на белорусских землях. Чтобы сдержать наступление Красной Армии военное фашистское командование приняло решение создать на переднем крае обороны живой заслон из гражданского населения – сеть концлагерей, которые стали бы прикрытием при их отступлении и надолго затормозили бы наступление советских войск. По приказу командующего 9-й немецкой армией генерала Гарпе в начале

марта 1944 года вблизи населённых пунктов Озаричи, Дерьт и Подосинники Домановичского района Полесской области были созданы 3 концлагеря, получившие впоследствии общее название «Озаричские лагеря» или «Лагерь смерти Озаричи». Особых различий в обустройстве трёх лагерей смерти не было. Каждый из них представлял собой расположенную в болотистой местности открытую площадку, обнесённую колючей проволокой. Никаких построек, кроме установленных по периметру наблюдательных вышек. Подходы к ним были заминированы. Для того, чтобы перенаправить людей в лагерь смерти, фашисты сгоняли всё мирное население в пересыльные лагеря под видом эвакуации населения из прифронтовых районов. Затем отбирали трудоспособных мужчин, женщин и детей старше 13-летнего возраста и отправляли на каторжные работы в Германию. Остальных нетрудоспособных взрослых и детей направляли в лагерь смерти у переднего края обороны.

За колючую проволоку было согнано около 50 тысяч человек: мирных жителей Мозыря, Жлобина, большинства из близлежащих к Озаричам деревень и посёлков, а также жителей из Смоленской, Орловской, Брянской областей, которых ещё с 1943 г. фашисты гнали перед собой как живой щит. Это были женщины, старики, более 16 тыс. детей [16, л. 5].

Освобождённая из лагеря Л. Пякорская описывает долгий путь до лагеря: «17 марта 1944 г. под вечер нас, жителей г. Жлобина заставили собраться в течение получаса на станции Жлобин-Южный. Здесь немцы отобрали молодых и повели их. Немцы загнали нас в теплушки и наглухо закрыли двери. Куда нас везут, мы не знали. Но предчувствовали нехорошее. Как потом оказалось, нас везли по рудобельской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью по колено в липкой грязи нас погнали в лагерь. С этого лагеря нас перегнали в другой. В дороге немцы били нас, оставших расстреливали. Вот идёт женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда мать и двое её детей оборачиваются, солдаты-звери по очереди, стреляют в них. Мать поднимает истошный крик и этот крик обрывается выстрелом в упор» [17, с. 142].

Узники находились под открытым небом. Размещались прямо на земле. А между тем, как следует из воспоминаний бывшего начальника медицинской службы 65-й армии генерал-майора В. Колодкина, «за время пребывания в этих лагерях температурные колебания воздуха составляли от 0° до -15°, выпал снег, дожди сменялись морозами». Охрана лагеря запрещала даже днём разжигать костры, собирать хворост для подстилки [18, с. 216]. Постоянный холод и отсутствие еды стали одним из главных испытаний для заключённых. На территории лагерей не было отхожих мест. Покров снега превратился в сплошное месиво. Все нечистоты при оттепели стекали в болотистые части лагерей, откуда узники вынуждены были черпать воду, чтобы

промочить горло, размешать мучную похлёбку для детей. Голод и холод убивал их. Всё, что было взято с собой, давно было съедено. Узники жевали горькие сосновые иголки, заедая их снегом. Однажды гитлеровские охранники привезли машину с хлебом. Машина подъехала к лагерю. Хлеб начали сбрасывать на землю. Узников предупредили, что брать хлеб можно после отъезда машины, иначе они будут расстреляны. Разбросав хлеб у проволочной изгороди, немцы уехали, и тогда многочисленная толпа детей, женщин и стариков, давя друг друга, бросилась к хлебу. Последовало множество взрывов. Масса мертвых и искалеченных остались у проволоки [19, с. 66]

Более того, фашисты решили испытать в Озаричах свои последние разработки бактериологического оружия. Они пошли на невиданное в истории войн злодеяние: здоровых узников немецкие врачи заражали сыпным тифом посредством вакцинации. Для усиления эффекта немцы свозили больных тифом в лагерь из окрестных больниц и деревень. В условиях большого скопления больных людей, сотни узников заболели за очень короткий период. Как утверждал немецкий профессор-микробиолог Х. Блюменталь, «стакан выпитой воды, каждый кубический метр вдыхаемого воздуха должен заражать каждого человека» [15]. Цель этой преступной акции была предельно проста – вызвать эпидемию практически не изученной в то время болезни среди бойцов и командиров наступающих частей, уничтожить как можно больше мирных советских людей, оставить больных тифом на территориях, освобождаемых Красной Армией. Впервые в годы Второй мировой войны жерты использовали в качестве биологического оружия.

Люди умирали целыми семьями и по одному. В первые дни пребывания в «месте смерти» рабочая группа под надзором охранников ещё вывозила с территории лагеря трупы. Затем немцы под угрозой расстрела заставляли узников собирать тела умерших и бросать их в специально выкопанные траншеи. Позднее мерзлые тела умерших женщин, стариков и детей никто не убирал, их просто складывали в штабеля в промежутках, где размещались трупы людей. Средняя продолжительность жизни людей в лагере составляла трое суток. За короткое время существования с 10 по 19 марта в нечеловеческих условиях погибло более 20 000 человек, многие лишились рассудка. Выжили в основном те, кто пробыл за колючей проволокой лишь несколько дней [19, с. 24].

Ярким свидетельством ужасов, которые пережили узники Озаричских лагерей, являются воспоминания очевидцев. Узница Юлия Барабанова на всю жизнь запомнила страшные дни, проведённые там вместе с четырёхлетним сыном. «Немцы привозили людей, больных сыпным тифом, и через проволоку сбрасывали прямо на снег. Многие из них находились в бессознательном состоянии, оставались лежать на снегу, и утром следующего дня я видела, что человек 50–55 уже были мёртвыми, а остальные расплзлись по

лагерю и умирали. Многие были раздеты и разуты... С этими сыпнотифозными были привезены 3 девочки в возрасте 3–5 лет и тоже раздетыми были выброшены на снег. Они часа через 4–5 умерли, вернее замёрзли... Сыпнотифозными наводнили весь лагерь, они лежали всюду, и многие умирали. Немцы заставляли закапывать их. В ямы складывали по 5–10–13 трупов. За 3 дня только поблизости от того места, где я находилась, умерло 200–300 человек, а всего трупов я видела более 300. По всему лагерю за 3 дня моего пребывания в нём умерло не менее 500 человек» [4, с. 152–153].

О чудовищных злодеяниях извергов в концлагере «Озаричи» свидетельствуют воспоминания священника 110-й пехотной дивизии вермахта Иозефа Перау: «Я возвращался с передовой, не подозревая, что увижу картину ужасов. Почувствовал перемену сначала по странному, настораживающему звуку, который я не мог определить, откуда он исходит, пока не обнаружил лагерь. Непрерывные мольбы многих голосов превращались в гул и возносились оттуда в небо. Потом я увидел, как солдаты тащили тело пожилого мужчины, как дохлую скотину. Мертвая старуха лежала на дороге со свежей огнестрельной раной во лбу. Фельдшер указал мне на узлы в грязи. Это были мертвые тела детей» [15].

В ночь с 18 на 19 марта советские войска освободили узников. Остались в живых 34 110 человек: из них – 15 960 детей в возрасте до 13 лет, 13 702 женщины и 448 стариков. По приказу командующего I Белорусским фронтом генерала армии К. К. Рокоссовского для спасения узников было развернуто 25 военно-полевых госпиталей. Тысячи человек были спасены от неминуемой гибели. Следует отметить, что их трёх тысяч воинов, имевших контакт с освобождёнными из лагеря, 8 %, несмотря на принятые предупредительные меры, заболели сыпным тифом и половина из них умерла [18, с. 215–216].

В материалах Международного военного трибунала (Нюрнбергского процесса) суд народов признал лагерь в районе Озаричи Полесской области специальными концентрационными лагерями на переднем крае обороны. В выступлении Л. И. Смирнова, помощника Главного обвинителя от СССР прозвучало: «В этих лагерях не было крематориев и газовых камер, но по справедливости они должны быть отнесены к числу самых жестоких концентрационных лагерей, созданных фашизмом в осуществлении плана истребления народов» [20].

В январе 1946 г. в Минске состоялся не имевший аналогов в белорусской истории судебный процесс. Одним из 18 военных преступников, которых судили с 17 по 29 января в Минском Доме офицеров был бывший командир 286-й охранной и 35-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Иоганн Рихерт – создатель концлагеря вблизи посёлка Дертъ. Он был приговорён к смертной казни через повешение за совершённые массовые и жестокие злодеяния.

Как отмечалось выше, на оккупированной территории Беларуси нацисты создавали лагеря не только для военнопленных, а также для умерщвления «лишнего» гражданского населения». Жертвами фашистов становились не только взрослые, но и дети. Верхом цинизма и жестокости стали детские концлагеря. Одним из 14 «донорских пунктов», организованных немецкими оккупантами на территории Беларуси, являлся детский концлагерь «Красный берег», маленьким узникам которого была уготована страшная участь доноров крови для солдат гитлеровской армии. В нём содержались дети в возрасте от 8 до 14 лет, которых насильно отнимали у матерей. Узниками становились дети не только Гомельской, но и Могилёвской, Минской областей, а также Украины, Прибалтики, России. В доноры попадали преимущественно девочки, т. к. они чаще были обладателями первой группы с положительным резус-фактором – универсальной крови для использования в медицинских целях.

Человечество не имеет права забывать о невинных жертвах нацистских зверств. Одно из напоминаний об их кровавых преступлениях – уникальный мемориал в Красном Береге, часто именуемом детской Хатынью. Аналогов ему нет ни в Беларуси, ни во всём мире.

Работники лагеря превзошли в изуверстве самого Йозефа Менгле, врача-садиста, проводившего жесточайшие опыты над узниками. Так, в «Красном Береге» разрабатывался и апробировался на детях новый варварский метод обескровливания людей. Ребёнку вводили антикоагулянты и подвешивали его за подмышки, сильно сжимая грудь для усиления оттока крови, которая из глубоких надрезов на стопах попадала в заранее приготовленные ёмкости. Применилось также удаление кожи со ступней, и даже их полная ампутация. Выжить после такой операции не удавалось практически никому. Детские трупы «утилизировались» – сжигались на костре. В застенках детского лагеря смерти «Красный Берег» оборвалась жизнь 1990 детей [17].

Расследуя дело о геноциде белорусского народа, органы прокуратуры Республики Беларусь стараются не пропустить ни одного факта злодеяний, ни одного факта преступлений, которые совершили в годы Великой Отечественной войны фашисты и их пособники в отношении мирных людей. В этой связи приобретает актуальность вопрос выявления мест массового захоронения умерщвлённых детей в концлагере «Красный Берег» и достойного их обозначения. Как свидетельствует в мемуарах журналист газеты «Красная Звезда» Павел Трояновский, «наши воины нашли в лагере сотни трупов детей, которых гитлеровцы не успели сжечь. А оставшиеся в живых дети имели предельную степень истощения. И потом, несмотря на экстренные меры советских врачей, многие из них погибли» [12].

Под предлогом борьбы с партизанами в Беларуси в годы германской оккупации было проведено более 140 крупных карательных операций, целью

которых, как свидетельствуют документы, являлось массовое уничтожение мирного населения. Только на оккупированной территории Гомельщины было проведено 17 наиболее крупных карательных операций [10, с. 319–320].

Подтверждением тому являются документальные источники, из содержания которых становится очевидным, что это был настоящий геноцид. Так, во время карательной операции «Бамберг», проходившей в марте – апреле 1942 г., в Октябрьском районе было истреблено 6500 человек и сожжено 13 деревень, в т. ч. Курин, Подгать, Ковали, Вежин, Гадунь, Рудня, Лаветыки и Смуга [10, с. 244].

В качестве примера можно привести и другие документально зафиксированные акты злодеяний немецких оккупантов. Так, «в конце июля и начале августа месяца 1942 г. в Ельский район прибыла немецкая карательная экспедиция, которая зверски расправилась с населением 12 сел, оставив от них пепелища с обгоревшими трупами беззащитных женщин, детей и стариков» [22, с. 227]. В результате карательной операции, проведённой летом 1943 г., в Южно-Припятской партизанской зоне «полностью были сожжены деревни Полесской части Туровского района... деревни Лельчицкого района... все деревни на запад от ж.-д. Овруч-Мозырь. Очень много расстреляно мирных жителей» [22, с. 302]. А вот что доносит своему руководству генеральный комиссар округа «Житомир»: «В отместку 22 и 23 марта 1943 г. по договорённости с гебитскомиссаром Мозырского округа были сожжены деревни Казимировка и Буда-Казимировка, считающиеся исключительно как бандитские (партизанские – Л. С.) гнёзда. И при этом ликвидировано около 500 человек, но среди них только 50 мужчин; 13 марта также по договорённости с гебитскомиссаром было сожжено 26 домов в местечке Владимировка района Иллицы и расстреляно 62 заложника» [22, с. 197].

Касааясь этой проблемы, нельзя обойти вниманием фундаментальное научное исследование профессора Бернского университета Кристиана Герлаха «Просчитанные убийства. Немецкая экономическая политика и политика уничтожения в Беларуси с 1941 по 1944 год», которое посвящено преступлениям нацистов на территории Беларуси. Опираясь на документы немецких архивов, он показал, что со стороны гитлеровцев не было «войны против партизан» – был план уничтожения белорусского гражданского населения. Именно на территории Беларуси, по словам Герлаха, вермахт и СС под видом борьбы с партизанами проводили жестокие акции массового уничтожения людей [23].

При истреблении мирного населения оккупанты широко практиковали преднамеренную организацию голода. По расчётам немецких экономистов спланированный голод должен был привести к гибели около 30 миллионов человек. Этот официальный документ был разработан весной 1941 года министром сельского хозяйства Третьего рейха Гербертом Бакке. План Бакке

предусматривал по мере успехов вермахта и продвижения вглубь СССР искусственную организацию голода на оккупированных территориях. Сошлёмся также на выводы немецкого историка К. Герлаха, которые он сделал в вышеуказанном научном труде. К. Герлах приводит текст документа, который был составлен до 22 июня 1941 года. Это рукописные заметки на полях к «руководящим принципам экономической политики», целиком относящиеся к Беларуси. В них даётся подробное описание страны и экономики БССР. Автор этого документа Ойген фон Энгельгард считал, что Беларусь едва бы смогла прокормить себя и не принесла бы Германии большой продовольственной прибыли, но «избыток сельскохозяйственных рабочих» мог бы стать более важным. Что же на самом деле обозначали последние строки этой цитаты? Ответ на этот важный вопрос можно найти в содержании вышеназванного документа, который может, в свою очередь, пролить свет на трагическую судьбу белорусского народа. Процитируем выдержку из этого документального источника: «Из трёх крестьянских семей две могут умереть, если от них останется по одному работнику (от 16 до 40 лет обоих полов!». «Этого достаточно в большей части в виде сезонных рабочих и небольшой части в виде сельскохозяйственных работников по контракту», – указывалось в комментариях к документу. «Эта область... может дать рейху нетребовательное, желающее тяжело работать крестьянское население – около 1 000 000 работников сельского хозяйства...». Что касается предложения оставлять 200 кг зерна на душу населения в год, в примечаниях на полях было написано: «Ерунда! Возможность излишка зерновых там сведена на нет. Избыток – это разница между урожаем и голодом». В этой связи важным является вывод К. Герлаха, в котором он утверждает: «Заметки на полях показывают, что программа голода для Белоруссии конкретизирована со всеми возможными последствиями... Это показывает, что существовал план оккупации советских территорий для улучшения продовольственной и сырьевой ситуации в Германии путём сокращения количества продовольствия для местного населения и его уничтожения» [23].

С точки зрения этой проблемы заслуживает внимание также исследование белорусского историка С. Новикова, который отмечает, что «жёсткие требования, предъявляемые хозяйственными органами белорусским крестьянам по выполнению ими твёрдых норм сдачи зерна, мяса, морлока, жира и т. д., приводили к катастрофическому положению на селе. В случае невыполнения определённых норм на каждого отдельного крестьянина или для всей сельской общины вводились штрафные санкции или применялись принудительные меры, оставляя тем самым белорусских крестьян без продуктов и обрекая их, вместе со своими семьями, на голодную смерть только лишь для получения излишков продуктов для вермахта и рейха» [24, с. 102].

Архивные материалы содержат сведения о том, что после сдачи обязательных поставок у многих крестьян не оставалось зерна даже для сева. Свидетельством тому являются заявления сельских жителей С. Я. Туровца, Н. С. Коленика и других, адресованных бургомистру Петриковского района, в которых они просят отпустить за наличный расчет по 2–4 пуда зерна для сева [25, л. 124–130]. Жительница д. Старина Г. Р. Вильченко вспоминала: «Аралі зямлю с'як-так і сеялі збажыну, бульбу. Плошчы было даволі, толькі б сілы, каб апрацаваць, засеяць, убраць ураджай і захаваць яго, таму што ў любую хвіліну маглi наляцець, як гурганы, акупанты і забраць вырашчаны ўраджай...» [26, с. 280].

Таким образом, спустя почти 78 лет после достижения общей победы над «коричневой чумой XX века» переосмысление событий самой страшной в истории человечества мировой войны является настоящей необходимостью. Осознание тяжелейших последствий проводимого нацистами и их пособниками геноцида белорусского народа и других народов Советского Союза и Европы является одним из главных факторов противодействия возрождению фашистской идеологии и сохранения мира.

Список литературы

- 1 Лукашенко, А. Г. Как только мы забудем – погибнем как народ / А. Г. Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня. – 2021. – 23 марта.
- 2 Предписано исчезнуть // СБ-тенденции. – 2021. – 9 сентября.
- 3 Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://berestovitsa.grodno-region.by/uploads/files/Genotsid/Informatsionnyj-material-Institut-a-istorii-NAN-Belarusi-po-tematike-genotsida-beloruskogo-naroda-v-gody-Velikoj-Otechestvennoj-vojny.pdf>. – Дата доступа : 20.02.2023.
- 4 Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944. – Минск : Беларусь, 1965. – 464 с.
- 5 Великая Отечественная война 1941–1945 : воен.-ист. очерки / глав. ред. комис. В. А. Золотарев [и др.] ; [Ин-т воен. истории]. В 4 кн. Кн. 4 : Народ и война. – М. : Наука, 1999. – 368 с.
- 6 «12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими» от 1 июня 1941 г. // Преступные цели гитлеровцев. Германия в войне против Советского Союза. – М. : Военное изд-во, 1987. – С. 73–75.
- 7 Рабянок, П. П. Акупацыйны рэжым / П. П. Рабянок // Памяць: гіст.-дакум. хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 1. – Мінск : БЕЛТА, 1998. – 608 с.
- 8 Эта память всегда с нами // Гомельская правда. – 2023. – 19 января.
- 9 Лейкин, А. «Новый немецкий порядок» и его жертвы / А. Лейкин // Гомельская правда. – 2021. – 30 ноября.
- 10 Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область : сб. архивных докум. и матер. – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. – 576 с.

11 Памяць : Светлагорск і Светлагорскі р-н : гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. У 2 кн. Кн. 1 / уклад. П. П. Рабянок ; рэдкал. У. Дз. Бурачонок [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 2000. – 511 с.

12 Это нужно не мёртвым, это надо живым // Гомельская правда. – 2021. – 8 мая.

13 1941 год: Страна в огне. В 2 кн. Кн. 2. Документы и материалы. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – Кн. 2 : Документы и материалы. – С. 175–176.

14 Гомель. История геноцида // Гомельские ведомости. – 2022. – 26 мая.

15 Тифозная мгла коричневой ночи // СБ-тенденции. – 2022. – 14 апреля.

16 Национальный архив Республики Беларусь (НАНБ). – Ф. 845. – Оп. 1. – Д. 88.

17 Памяць : гіст.-дакум. хроніка Жлобіна і Жлобінскага р-на / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2000. – 752 с.

18 Памяць : гіст.-дакум. хроніка Калінкавіцкага р-на / рэд.-укл. В. Р. Феранц. – Мінск : Ураджай, 1999. – 798 с.

19 Белорусские оstarбайтеры : ист.-аналит. исслед. / Г. Д. Кнатько [и др.] ; под ред. Г. Д. Кнатько. – Минск : НАРБ, 2001. – 336 с.

20 **Гецман, Н. А.** Неизвестные страницы истории лагеря смерти «Озаричи» / Н. А. Гецман [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/185372/1/22-43.pdf>. – Дата доступа : 19.03.2023.

21 Такое разное правосудие // СБ-тенденции. – 2022. – 2 июня.

22 Гомельщина партизанская : сб. док. и материалов / сост. В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2015. – Вып. 2. Развитие. Июнь 1942 г. – август 1943 г. – 423 с.

23 Это был геноцид // СБ-тенденции. – 2021. – 16 сентября.

24 **Новікаў, С.** Колькасныя маштабы прыцягнення беларускага насельніцтва нямецкай ваеннай адміністрацыяй да прымусовай працы на тэрыторыі Беларусі / С. Новікаў // Разняволеная памяць. Прымушова праца беларускіх грамадзян на акупаванай тэрыторыі Беларусі. – Мінск, 2010. – С. 83–134.

25 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1850. – Оп. 1. – Д. 3.

26 Памяць : гіст.-дак. хроніка Петрыкаўскага раёна / рэд.-укл. В. Р. Феранц ; рэдкал. : А. В. Бічан [і інш.]. – Мінск : Ураджай, 1995. – 636 с.

УДК 339.923

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ЕЁ МЕСТО В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ (ЕАЭС)

Н. К. ТЕТЕРЮКОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

М. Д. ЯТЧЕНКО

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

В статье рассматриваются процессы экономической и политической интеграции, происходящие на постсоветском пространстве, место и роль Республики Беларусь в евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

THE REPUBLIC OF BELARUS AND ITS PLACE IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEU)

N. K. TETERYUKOV

Belarusian State University of Transport, Gomel

M. D. YATCHENKO

Gomel State University named after F. Skorina

The article examines the processes of economic and political integration taking place in the post-Soviet space, the place and role of the Republic of Belarus in the Eurasian Economic Union (EAEU).

Республика Беларусь занимает небольшое место на географической карте мира, но она привлекает к себе огромный геополитический интерес, находясь в центре Европы, разделяет западную и восточную культуры.

В современных условиях нарастающей неустойчивости мирового социально-экономического и политического развития, глобальной перестройки валютно-финансовых механизмов, экономического регулирования центров силы возрастает значимость сохранения и упрочения устойчивости и стабильности отдельных стран и их коалиций. Значительно актуализируется проблема региональных и межрегиональных взаимодействий, поскольку отдельным, особенно малым государствам, практически невозможно решать эти проблемы самостоятельно.

Республика Беларусь после разрушения Советского Союза и особенно с переходом страны на президентскую форму правления взяла курс на сближение со странами постсоветского пространства, и в первую очередь с Россией, с которой мы тесно связаны многие десятилетия как на стратегическом межгосударственном, так и на межрегиональном уровнях, вступила в СНГ. Союз Беларуси и России развивается, как отметил Президент Беларуси А. Г. Лукашенко «открыто, принципиально, честно».

С момента создания Союзного государства уже реализовано около 70 программ и продолжается углубление экономического сотрудничества. Регулируются законодательства в формировании единой промышленной политики, в снятии технических, административных барьеров, что предоставляет одинаковые условия доступа на рынки наших стран. Определена практика взаимодействия в электроэнергетике, формирование рынка газа, атомной энергетики, в сфере труда и соцзащиты. Утверждён план мероприятий по развитию малого и среднего предпринимательства. Проводится гармонизация денежно-кредитной политики и др.

Мощным ускорителем более глубокой интеграции наших государств служат разработанные и утвержденные в ноябре 2021 года 28 союзных программ. На 1 января 2023 года эти программы уже выполнены на 67,2 %.

Было реализовано 671 из 989 мероприятий. В 2023 году ожидается реализация ещё около 300 мероприятий [1].

Выполнение принятых программ позволит выйти на новый уровень нашей интеграции по различным направлениям, что ещё больше сблизит наши государства, наши народы, повысит уровень жизни людей.

В 2015 году на постсоветском пространстве был образован Евразийский экономический союз (ЕАЭС) для экономической интеграции, предусматривающей свободное движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы и проведение скоординированной, согласованной или единой экономической политики.

Постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), где председателем Коллегии ЕЭК является М. В. Мясникович.

В этот союз входят Россия, Беларусь, Армения, Казахстан, Киргизстан. Наблюдателями союза являются Узбекистан, Молдова, Куба. Зоной свободной торговли с ЕАЭС являются Вьетнам, Сингапур, Сербия. На стадии переговоров находятся такие государства, как Китай, Монголия, Таиланд, Египет, Израиль, Индия. Принят протокол к временному соглашению, ведущему к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном.

Евразийская интеграция носит главным образом социально ориентированный характер, когда на первое место поставлены интересы простых граждан. Повышение качества жизни людей является главной задачей принимаемых решений как на национальном, так и на евразийском уровне.

Социальная ориентированность проводимой политики закреплена в основных законах каждой из стран союза. «Государство для народа» – это не лозунг, это цель, которая последовательно реализуется в Беларуси. Именно социально-ориентированная рыночная экономика была принята в качестве перспективной модели госстроительства в 1994 году, успешно себя зарекомендовала и позволяет обеспечивать дальнейший рост благосостояния граждан Беларуси. Темпы роста реальных денежных доходов населения Республики Беларусь за последние 5 лет были одними из самых высоких среди стран ЕАЭС (116,7 %).

На Евроазиатском пространстве формируется общий рынок труда, развитию которого будет способствовать вступившее в силу Соглашение о пенсионном обеспечении граждан в ЕАЭС, предоставившее всем равные права, независимые от гражданства. Трудовые мигранты могут получать пенсию по месту проживания или в стране, назначившей пенсию. Выработанный стаж суммируется независимо от того, где получен. Принято решение, отменяющее ограничение для педагогов и юристов о месте их работы в любом из государств союза.

В странах ЕАЭС запущен экономический и социальный важный проект «Работа без границ». Он предоставляет людям возможность в онлайн-режиме

находить информацию о свободных рабочих местах и соискателях вакансий в странах союза. Осуществляются и другие важные проекты, направленные на социальную защиту и соответствующие гарантии граждан.

В 2020 году главами государств ЕАЭС в год председательства Беларуси в органах союза была утверждена Стратегия-2025 как инструмент развития ЕАЭС. 2021 год явился первым годом реализации этой стратегии. К началу 2022 года объём экспорта внешней торговли достиг более 500 млрд долларов – максимального значения с 2015 года (за 11 месяцев 2021 года увеличился на 42,5 %), а объём взаимной торговли превысил 70 млрд долларов (прирост составил 32,4 %) [2].

Беларусь внесла значительный вклад в экспорт на рынки стран вне ЕАЭС. Так, в январе – ноябре 2021 года общий объём внешней торговли вырос на 34,3 % и составил 752 млрд долларов. Из Беларуси они увеличились на 50,3 %, России – 45,4 %, Казахстана – 23 %, Армении – 16,3 % [3].

Основными покупателями экспортируемых из ЕАЭС товаров являлись страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Число государств, с которыми сотрудничают страны ЕАЭС, расширяется. В 2021 году вступили в силу 15 межгосударственных договоров, подписано 9 новых соглашений. Главами государств одобрен переход ко второму этапу формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС.

Разразившаяся в мире пандемия COVID-19 внесла необходимые коррективы в наши отношения, но не остановила их. На преодоление её последствий приходится всем государствам союза прилагать значительные усилия. Участниками ЕАЭС был разработан план по обеспеченности стран необходимыми лекарственными препаратами до 2024 года и совместной разработки вакцины.

В 2021 году, несмотря на пандемию, промышленность союза продемонстрировала высокие темпы роста. За 11 месяцев 2021 года промышленное производство в целом по ЕАЭС увеличилось более чем на 5 %, причём во всех странах союза, а в Беларуси – на 6,7 %. Это результат высокой базовой конкурентоспособности экономики Беларуси, которой способствуют инвестиционные проекты. Инвестиции с поддержкой государства обеспечивают занятость и доходы многих тысяч семей, производство высоколиквидной продукции и экономическую силу Беларуси.

Положительная динамика роста экономики в 2021 году происходила во всех государствах ЕАЭС, в Беларуси темпы роста составили 102,3 %, что на 0,5 % выше прогнозируемого значения.

2022 год проходил под санкционным давлением коллективного Запада, рассчитывающего развалить экономику Беларуси, России и других государств ЕАЭС. Но благодаря своевременно принятым главой государства и правительством мерам страна продолжала динамично развиваться. Поскольку экономика Беларуси экспортно ориентированная, в стране удалось снивелировать

негативные последствия санкционного давления. В структуре экономики был сделан акцент на импортозамещение, изменена логистика, переориентированы товарные потоки в сторону дружественных нам стран. В результате к концу 2022 года экономика страны достигла неплохих результатов. Удалось выйти на положительное торговое сальдо (более 4,7 млрд долларов в эквиваленте). По данным Национального статистического комитета объём ВВП Республики Беларусь составил в текущих ценах 191,4 млрд рублей, т. е. он сложился на уровне 95,3 %.

Предприятия нарастили объёмы производства. Так, к концу 2022 года объём промышленного производства составил 169,6 млрд рублей. Значительно улучшились финансовые показатели. Почти на миллиард рублей увеличилась чистая прибыль по сравнению с 2021 годом. Вырос экспорт продукции. Этот показатель составил 115 % [4]. Белорусская универсальная торговая биржа впервые в истории достигла рекордного товарооборота в 9,4 млрд рублей и расширила географию торговли. На её площадке работают резиденты 71 страны из Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. Только в 2021–2022 годах были аккредитованы компании из таких государств, как Бразилия, Гибралтар, Пакистан, Южная Корея, Япония, Индия [5].

Один из примеров работы экономики в 2022 году можно проследить на Гомельской области. «Доля промышленного производства региона составила 20 % от республиканского объёма. Темпы роста выпускаемой продукции к 2021 году составляют 103,8 %. Несмотря на санкционное давление и разрыв экономических связей с Украиной и Западом, экономика области продолжает расти», – отмечает председатель комитета экономики Гомельского облисполкома И. Яслюк. Прирост объёма производства показала горнодобывающая промышленность, увеличился выпуск продуктов питания, изделий из дерева и бумаги, вычислительной, электронной и оптической аппаратуры, машин, оборудования, транспортных средств.

За пределы страны на рынки 88 стран отправляется 55 % выпускаемой продукции. Это изделия из металла, молочная и мясная продукция, химические удобрения, сельскохозяйственная техника, древесная целлюлоза, метизы, химические нити и волокна, изделия из пластмассы, обои, продукция деревообработки.

Ключевой задачей в Евразийском экономическом союзе на 2023 и последующий год является полномасштабная реализация Стратегии-2025, способствующей более высокими темпами развиваться экономика союзных стран, обеспечивая благосостояние своих граждан.

Евразийской экономической комиссией, являющейся постоянным действующим регулирующим органом ЕАЭС, разрабатываются проекты трансграничной промышленной кооперации и интеграции, формирования экосистемы цифровых транспортных коридоров и создания умной евразийской

системы цифрового технического регулирования. Но наравне с развитием промкооперации и цифровизации особое внимание Комиссия ЕЭК придаёт инвестиционной и инновационной деятельности. В настоящее время поставлена задача по повышению уровня накопления основного капитала в целом по ЕАЭС. В Беларуси он выше, более 21 % инвестиций направляется в обрабатывающую промышленность. Тогда как в других странах – членах союза их основной объём инвестиций направляется в сырьевой сектор экономики. Обращено внимание на активизацию вовлечения государственных наблюдателей (в первую очередь, Узбекистана) в экономическое взаимодействие с ЕАЭС, а также на расширение торговли с третьими странами, что способствует повышению инвестиционной способности экономики союза.

Но вместе с тем надо отметить, что на поступательное экономическое развитие ЕАЭС оказывает влияние отставание финансовых возможностей региональных институтов развития от европейских и азиатских партнёров. Требуется более эффективное использование имеющихся средств евразийских институтов для финансирования проектов по модернизации и диверсификации экономик государств союза. Евразийская экономическая комиссия наработала определённые предложения по реализации совместных программ и проектов во всех сферах экономики, формированию правовой базы по разработке и их финансированию, привлекая не только государство, но и коммерческие банки, частный капитал.

Вся деятельность, проводимая Евразийским экономическим союзом, даёт свой положительный эффект. Он способствует более эффективному развитию экономик союзных стран, обеспечивая рост благосостояния своих граждан. Это находит своё проявление в социальных программах государств союза. Республика Беларусь, взяв курс на построение социального государства, несмотря на различные непростые внутренние и особенно внешние условия, когда коллективный Запад во главе с США не прекращает свои безуспешные попытки через санкции оказывать нелегитимное давление на нашу страну и наших союзников, особенно Россию, твердо следует этим принципам.

Так, приоритетным направлением бюджетных расходов в 2022 году (в сумме составляют более 30 млрд рублей) оставалась социальная защищённость населения, повышение качества и уровня жизни граждан. Примерно 45 % всех расходов консолидированного бюджета занимает финансирование социальной сферы. В числе приоритетов, безусловно, оставалось повышение благосостояния граждан [6]. Расходы на финансирование заработной платы бюджетников увеличились в 2022 году по сравнению с 2021 годом на 1,7 млрд рублей. Средняя зарплата работников бюджетной сферы составляет 1241 рубль, или 40 % от средней зарплаты по стране. Были повышены зарплаты работникам соцобеспечения, физической культуры и спорта, а также работникам,

оказывающим услуги в области культуры. В 2023 году повышены зарплаты работникам бюджетной сферы: преподавателям, учителям школ, колледжей, детских садов, специалистам дополнительного обучения и некоторым др.

Государство особое внимание обращает на демографическую безопасность страны. Оно выделяет значительные суммы денег. Так, женщина, воспитывающая первенца, только социальных выплат получает на сумму до 12 тысяч рублей в год, второго и последующих детей – более 15 тысяч рублей. Ежегодно на данные цели из государственного бюджета направляется более 2 млрд рублей. Важно ещё добавить сюда бесплатное медицинское сопровождение, обеспечение лекарствами до 3 лет, льготное кредитование для многодетных и программу семейного капитала. Программой семейного капитала с 2015 года воспользовалось более 107 тысяч многодетных семей, а их количество за последние 10 лет увеличилось вдвое. Беларусь занимает 25 позицию в рейтинге самых комфортных стран для материнства.

Важнейшее внимание уделяется здравоохранению. Беларусь входит в 50 стран по показателям эффективности национальной системы здравоохранения, опережая США и Россию. У нас никого не ограничивают в получении медицинских услуг, не требуют их оплаты или предъявления страхового полиса, т. е. они общедоступны. 70 % всех расходов на здравоохранение покрывается за счёт бюджета страны – 8,4 млрд рублей. Из них около 2 млрд рублей направляется на приобретение лекарств и других изделий медицинского назначения, 140 млн рублей – на приобретение вакцины от COVID-19, 50 млн рублей – на инвестирующий проект по созданию собственной вакцины.

Все виды образования являются общедоступными для молодёжи. Большое внимание уделяется и другим направлениям социальной политики.

Таким образом, на постсоветском пространстве Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в состав которого входит Республика Беларусь, занявшая достойное место, состоялся. Он занял важную нишу среди других международных экономических объединений. Его деятельность создаёт дополнительные условия для развития национальных экономик, входящих в него государств, повышению благосостояния народов и их сближению.

Список литературы

1 Приоритеты – едины. Акценты. Программы и решения // Республика. – 2023. – № 4. – 10 студзеня.

2 Мясникович, М. В. Союз сработал на пятёрку / М. В. Мясникович // Республика. – 2022. – 27 студзеня.

3 Объём внешней торговли со странами вне ЕАЭС в январе – ноябре 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eec.eaeunion.org/en/news/obem-vneshney-torgovli-so-stranami-vne-eaes-v-yanvare-noyabre-2021-goda-vyros-na-34->. – Дата доступа : 22.01.2023.

4 Итоги работы экономики Беларуси за 2022 г. // Республика. – 2023. – № 11. – 19 студзеня.

5 Белорусская универсальная товарная биржа достойно завершила минувший год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/lot-nabiraet-oborot.html>. – Дата доступа : 26.01.2023.

6 О республиканском бюджете на 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.minfin.gov.by/upload/bp/act/zakon_311221_142z.pdf. – Дата доступа : 26.01.2023.

УДК 316.752-0.53.81:3-16.614:005.44

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Т. А. ТУПИЧЕНКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Рассмотрены проблемы ценностно-смысловой сферы современной молодежи. Описаны основные теоретические аспекты, связанные с формированием ценностных ориентаций личности.

VALUE AND MEANING SPHERE OF YOUTH IN THE MODERN GLOBALIZING WORLD

T. A. TUPICHENKO

Belarusian State University of Transport, Gomel

The problems of the value-semantic sphere of modern youth are considered. The main theoretical aspects related to the formation of value orientations of an individual are described.

Современный человек постоянно сталкивается с событиями, при проживании которых ранее незыблемые нормы и правила, влияющие на формирование базисных ценностей, приобретают противоречивые формы. В свою очередь, ценностно-смысловая сфера формирует содержательную сторону ориентации личности и представляет собой внутреннюю основу ее отношения к действительности.

Основу проблемы ценностей заложил И. Кант, показав существенное различие между субъектами чувственного опыта и субъектами, находящимися выше чувств. Теория И. Канта характеризуется автономией моральных ценностей: мораль существует в сознании, и из нее возникает цель, которая имеет «абсолютную ценность» – личность каждого человека. Все остальное – относительная ценность, средство достижения цели [1]. Ф. Ницше определил

ценность как наивысшее количество силы, которым люди могут овладеть сами. Он показал разницу между ценностями и принципами их организации применительно к разным историческим эпохам и разным человеческим сообществам [2].

По словам В. Г. Нестеренко, любой предмет или событие может иметь разную ценность для разных людей в зависимости от его содержания и интересов личности. Ценности – это обобщенные значения независимо от степени их обобщения, а «смысл» – это точка связи человека с миром [3].

В психологии и педагогике проблема ценностно-смысловой сферы, включающая в себя компоненты ценностных ориентиров и систему смыслов, занимает одну из ведущих позиций в работах многих авторов (А. Маслоу, Г. Олпорт, В. Франкл, К. Абульханова-Славская, А. Брушлинский, К. Муздыбаев, М. Яницкий, В. Занков, В. Чупров, Н. Малошонок). Отдельные аспекты ценностного отношения к событиям и объектам внешнего мира рассматривались в трудах С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Б. Г. Ананьева, Д. М. Узнадзе, Л. И. Божович, В. Н. Мясищева, Л. С. Выготского, В. А. Ядова, Ф. Е. Василюка, Б. С. Братуся, Б. В. Зейгарник, Д. А. Леонтьева, А. Г. Асмолова и др.

В работах зарубежных авторов (Г. Олпорт, Ф. Вернон, Г. Линдзи) подчеркивается роль личных интересов в процессе формирования ценностных ориентаций и роль социальных интересов в формировании ценностных ориентаций, причем социальные факторы в этом процессе недооцениваются [4]. И. Д. Бех использует понятие «личностные ценности», которые связаны со способностью определенных индивидов принимать социальные ценности и определять их как значимые, т. е. объекты, события, явления приобретают особый смысл для человека. Личностные ценности действуют как нормализованные образования (внутренние приказы или запреты), которые указывают на необходимое или желательное поведение в качестве идеала или образца для подражания. И. Д. Бех предлагает под личностными ценностями человека понимать сознательные, смыслообразующие образования личности, позволяющие объяснить сущность личностного смысла [2].

Согласно парадигме Ф. Клякхома и Ф. Стробека ценностные ориентации представляют собой «как сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления при решении общечеловеческих проблем» [4, с. 19]. Ученые выделили пять основных проблем, которые являются общими для всех людей, но решаются в рамках определенной культуры с точки зрения ее основных ценностей: 1) отношение к человеческой природе; 2) отношение человека к сверхъестественному миру; 3) отношение человека ко времени; 4) направление деятельности человека; 5) отношение человека к другим людям.

Сложившаяся в современном обществе ситуация свидетельствует, что наряду с экономическими, политическими, национальными и прочими проблемами наиболее острой стала проблема ценностей, значимость которой востребована самой жизнью, так как ценности регулируют отношения людей, одновременно объединяют одних и разъединяют других, являясь своеобразным «зеркальным» отражением существующих социокультурных процессов. Особую остроту на сегодняшний момент приобретают изменения, происходящие в среде современной молодежи, так как процессы социокультурной трансформации общества, в каких бы деформированных формах они не протекали, обусловили формирование качественно новой генерации людей. Каждое новое молодое поколение, обращаясь к культурному наследству предшествующих поколений, опираясь на созданные ранее ценности культуры, переосмысляя их в свете современного опыта, отбирая те или иные традиции, создает новые, формируя уникальную, неповторимую культуру. Процессы, происходящие в ценностном сознании молодежи, представляют огромный научный и практический интерес, поскольку именно подрастающее поколение является чутким индикатором перемен, происходящих в современном обществе. Достоверное знание жизненных смыслов, ценностных установок современной молодежи позволяет прогнозировать перспективы развития страны, предвосхищать ближайшее и отдаленное будущее.

Ценностно-смысловая сфера как основной компонент личности характеризуется динамичностью, лабильностью, системой иерархии, атрибутивностью, т. е. трансформация ценности зависит от значимости ситуации для личности. Основное формирование личности происходит в процессе социализации. Ценностные ориентации являются основой в процессе самоопределения, личностной направленности, формировании Я-концепции.

Процесс социализации, безусловно, связан с процессом интериоризации, где происходит заимствование ценностей наряду с умственными категориями через усвоение индивидом общественных представлений и социальных форм общения. Особое место концепция интериоризации занимает в культурно-исторической теории Л. С. Выготского. По его мнению, всякая подлинно человеческая форма психики первоначально складывается как внешняя, социальная форма общения между людьми и только затем, в результате интериоризации, становится психическим процессом отдельного индивида. В результате значения, смыслы, ценностные ориентации, являясь продуктами культурно-исторического процесса, присваиваются человеком, становясь неотъемлемой частью самосознания личности [5, с. 145].

Таким образом, семья, являясь первым институтом социализации закладывает основные базовые фундаментальные ценности, которые в дальнейшем проходят этап трансформации и становления. Доминирующий в семье

морально-психологический климат воздействует на становление развивающейся личности. Он напрямую связан с культурными ценностями, просвещенностью, образовательным уровнем родителей, профессиональной направленностью, нормами поведения и ориентациями. Только ориентированная на внутрисемейные ценности и ребенка семья способна предвосхитить результаты своего труда. Необходимо не только активно и избирательно привить нормы, ценности, знания развивающейся личности, но и способствовать стремлению самостоятельного принятия решений, повышению уровня ответственности в разных обстоятельствах, с которыми юноши и девушки сталкиваются каждый день. Отношение к любви каждого поколения отражает особенность эпохи и психологии людей, несет отпечаток условий жизни и нравственно-эстетических принципов, сложившихся в данном обществе. Современный этап развития общества, характеризуется кардинальными преобразованиями в основных сферах его жизнедеятельности, трансформацией социокультурных норм и традиций, связанных с отношением молодых людей к институту семьи и брака. Отсутствие в ряде современных семей родительской психолого-педагогической компетентности и понимание семьи как ценности приводит к формированию дисгармоничной личности с проблемами адаптации, стрессоустойчивости и деформированной ценностной базой.

С точки зрения В. О. Ядова, ценностные ориентации занимают центральное место в структуре личности и являются определяющими в отношении к самому себе и обществу в целом, что даёт возможность спрогнозировать поступки и поведение личности. Однако совпадение ценностей и поступков и их сбалансированность происходит не всегда. Ф. Е. Василюк считает, что ценности определяют качество мотивов, осмысленность бытия, ведут к саморазвитию и самосовершенствованию, т. е. являются развивающейся динамичной системой, в которой не последнее место занимают духовные и нравственные ценности [7]. О внутреннем мире и уровне развития человека можно судить по тому, каких целей он собирается достичь и какие средства использует для достижения целей.

Духовность тесно связана с национальной идеей процветания и защиты своей национальной общности, без нее невозможна реализация политических, экономических, образовательных целей. Центральное место в структуре духовно-нравственных ценностей занимают такие базовые ценности, как истина, добро, красота, чувство долга, совесть. Современное состояние нравственности в жизни современного общества находится в кризисе, который связан с подменой гендерных ролей, смещением вектора здоровой созидательной личности на эгоцентричную, ориентированную на материальные блага и базовые удовольствия, которые ставятся на вершину пирамиды потребностей.

Фактором, влияющим на формирование ценностных ориентаций в юношеском возрасте, является распространение идеологических ценностей через систему социальных институтов. Идеология – форма национального, классового, группового сознания и самосознания, которая также выступает формой духовной жизни, способствует решению ряда проблем в формировании системы ценностей молодёжи, смещая вектор с глубокого индивидуализма на альтруизм и общественно-значимую деятельность. Идеология позволяет сформировать те ценности и социальные нормы общества и государства, которые станут гарантом стабильности и социально-экономического развития.

Динамично глобализирующийся мир с активной демонстрацией материальных ценностей над духовными вызвал в молодёжной среде поклонение ценностям богатства, власти, статусности. Активно снижается значимость доминирующих ценностей прошлых поколений: преданность своему делу, превосходство справедливости над выгодой, самоорганизация и т. д. Современная молодёжь способна адаптироваться к любым социальным трансформациям, проявляющимся в виртуальных конструкциях и подчиняющимся информационным ресурсам.

Критерием общественного прогресса является передача и усвоение культурно-исторических ценностей, накопленных прошлыми поколениями. Эта передача культурно-исторического опыта обеспечивает развитие и стабильность общества. В условиях современного общества мировоззренческие ценности прошлых поколений утратили свою значимость и заменены информацией потребления – рекламой. Основой стало не творение, а потребление. Это закладывается в базисные слои ценностной системы современных юношей и девушек. Таким образом, реклама создаёт свою виртуальную культуру со своей системой ценностей. Возникает противоречие между традиционной социальной культурой общества и новой рекламной культурой. Под влиянием информационных ресурсов происходят значительные изменения в обществе, которые формируют новые ориентиры и стереотипы для современной молодёжи.

Для формирования конструктивных ценностных ориентаций необходимо использование резерва так называемой «осознанной молодёжи» в целях совершенствования институтов социализации, поддержания динамического равновесия традиционной социокультурной среды, в которой функционирует современная молодёжь. Общественный прогресс должен обеспечиваться не антагонистическим вытеснением одних ценностей другими, а их экзистенциальной интеграцией, объединением созидательных особенностей. В таком аспекте происходит объединение ценностных приоритетов индивидов, возникающих под воздействием потребностей и достижений прошлых поколений.

Под влиянием информационного фактора в значительной степени стала происходить трансформация ценностей и смыслов, особенно наиболее сензитивной категории общества – молодежи. В связи с этим возникают новые проблемы в ценностной сфере, которые обосновываются виртуализацией сознания современного подрастающего поколения, где ценностная сфера приобретает новый облик.

Таким образом, в современном глобализирующемся мире ведущей парадигмой является не природная или научно-техническая, а виртуально-информационная.

Список литературы

- 1 **Асмус, В. Ф.** Иммануил Кант / В. Ф. Асмус. – М. : Наука, 1973. – 539 с.
- 2 **Бех, И. Д.** Природа духовного у человека. Воспитание произвольного побуждения как средство овладения воспитанником духовной ценностью / И. Д. Бех // Методист. – 2015. – № 11 (47). – С. 18–26.
- 3 **Джери, Д.** Большой толковый социологический словарь / Д. Джери, Дж. Джерри ; пер. с англ. Н. Н. Марчук. – М. : Вече, АСТ, 1999. – 528 с.
- 4 Теория ценностных ориентаций Ф. Клакхона и Ф. Стродбека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rudocs.exdat.com/docs/index-25555.html?page=6>. – Дата доступа : 14.02.2023.
- 5 **Выготский, Л. С.** Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1991. – 480 с.
- 6 **Леонтьев, Д. А.** Методика изучения ценностных ориентаций / Д. А. Леонтьев. – М. : СМЫСЛ, 1992. – 17 с.
- 7 **Козелецкий, Ю.** Человек многомерный. Психологические эссе / Ю. Козелецкий ; пер. с польск. С. А. Чачко. – Киев : Лыбедь, 1991. – 288 с.
- 8 **Ницше, Ф.** По ту сторону добра и зла: сочинения / Ф. Ницше ; пер. с нем. С. Л. Франка. – М. : Эксмо, 2006. – 846 с.
- 9 **Смирнова, А. Ю.** Организационная культура образовательного учреждения в контексте представлений о новаторстве и стратегиях развития / А. Ю. Смирнова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-kultura-obrazovatel'nogo-uchrezhdeniya-v-kontekste-predstavleniy-o-novatorstve-i-strategiyah-razvitiya/viewer>. – Дата доступа : 19.10.2021.
- 10 **Тугаринов, В. П.** Теория ценностей в марксизме / В. П. Тугаринов. – Ленинград : изд-во Ленинградского университета, 1968. – 124 с.
- 11 **Фромм, Э.** Бегство от свободы / Э. Фромм ; пер. с англ. А. Лактионова. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2009. – 284 с.
- 12 **Хмельницкая, Н. И.** Анализ понятия «организационная культура» как подход к разработке её содержания / Н. И. Хмельницкая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-organizatsionnaya-kultura-kak-podhod-k-razrabotke-eyo-soderzhaniya/viewer>. – Дата доступа : 19.10.2021.
- 13 **Шейн, Э. Х.** Организационная культура и лидерство / Э. Х. Шейн ; пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. – СПб. : Питер, 2002. – 336 с.

**РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Г. М. ЧАЯНКОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Рассмотрены примеры сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации на региональном уровне в условиях вызовов современности и их значение для дальнейшего укрепления Союзного государства.

**REGIONAL COOPERATION BELARUS AND RUSSIA
AT THE PRESENT STAGE
(BY THE EXAMPLE OF THE GOMEL REGION)**

G. M. CHAYANKOVA

Belarusian State University of Transport, Gomel

Examples of cooperation between the Republic of Belarus and the Russian Federation at the regional level in the face of modern challenges and their importance for the further strengthening of the Union State are considered.

Развитие отношений с Российской Федерацией является приоритетным направлением внешней политики Республики Беларусь. Актуальность двухстороннего сотрудничества Беларуси и России на современном этапе значительно возросла ввиду совокупности вызовов и угроз внутреннего и внешнего происхождения.

Сотрудничество Беларуси и Российской Федерации на региональном уровне впервые упоминалось в Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь 1995 г. В частности, в Договоре речь идёт о необходимости обеспечения благоприятных условий для прямых связей и всестороннего сотрудничества на уровне административно-территориальных единиц в рамках их компетенции [1].

Сотрудничество Республики Беларусь с субъектами Российской Федерации осуществляется в рамках заключённых соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Всего на начало 2023 г. заключено 81 соглашение с 73 российскими регионами. Кроме того, в рамках межрегионального сотрудничества заключено около 450 договоров между областями Республики Беларусь, г. Минском и субъектами Российской Феде-

рации, а также между белорусскими районами, городами и российскими муниципальными образованиями [2].

Особенно активно развивалось межрегиональное сотрудничество в 2022 г. Республику Беларусь посетили 23 делегации регионов России. Положительная динамика экспорта обеспечена в торговле с 75 субъектами Российской Федерации. В течение 2022 г. на территории Российской Федерации создано 9 совместных сборочных производств и предприятий, открыто 15 торговых предприятий. Подписаны крупные контракты на поставку техники, оборудования, строительных материалов [2].

Активную роль в региональном сотрудничестве между Республикой Беларусь и Российской Федерацией играет Гомельская область. Сегодня Гомельщина успешно сотрудничает с 23 регионами Российской Федерации. Во внешнеторговом обороте региона доля России занимает почти 75 %. Позитивная динамика прослеживается в росте на 53 % объемов экспорта. 550 гомельских предприятий поставляют свою продукцию в Российскую Федерацию. Россия находится на 1-м месте по инвестициям в экономику Гомельской области (удельный вес в общем объёме инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, – 56 %) [3].

На территории Гомельской области зарегистрировано 450 организаций с российским капиталом, в т. ч. среди резидентов СЭЗ «Гомель – Ратон» – 9 компаний. Сотрудничество Гомельской области с регионами Российской Федерации основано на приоритетах внешней политики Республики Беларусь и взаимовыгодных интересах. Такое сотрудничество – один из аспектов стабильного развития Гомельской области. Рассмотрим некоторые примеры такого сотрудничества.

Успешно развивается сотрудничество с Кировской областью. В декабре 2019 г. состоялось заседание рабочей группы по развитию сотрудничества Беларуси и Кировской области, на котором отмечено, что 15 предприятий Гомельской области поставляют свою продукцию в российский регион. Среди них – гигант белорусского машиностроения «Гомсельмаш», три предприятия СЭЗ «Гомель-Ратон», ОАО «Мозырьсоль», кондитерская фабрика «Спартак» и др. Перспективными направлениями сотрудничества являются агропромышленная сфера, строительство и ремонт дорог, лесное хозяйство. В последующие годы сотрудничество Гомельской области с Кировской областью ещё более углубилось. В 2022 г. на рынок Кировской области впервые были поставлены новые виды упаковочной продукции Гомельских предприятий ООО «Каштан» и ООО «Фрешпак Солюшенс», метизной продукции Речицкого метизного завода, многослойного картона ОАО УКХ «Белорусские обои», пробок и крышек из пластмасс ООО «Окей-Пласт». Общая сумма поставок превысила 560 тыс. долларов. Значительно увеличил

поставки диоксида кремния в этот российский регион Гомельский химический завод [3].

Очередная встреча руководителей обоих регионов – губернатора Кировской области Александра Соколова и председателя Гомельского областного исполнительного комитета Ивана Крупко – состоялась в феврале 2023 г. в Москве. В ходе переговоров было отмечено, что у Беларуси и Кировской области есть немало интересных друг другу сфер, где можно объединить усилия и реализовать совместные проекты. Как в Гомельской области, так и в российском регионе преобладает промышленный сектор, развивается металлургия, отрасли химической промышленности, производство сельхозтехники и продуктов питания. Большой потенциал имеют отношения в сфере радиоэлектроники, фармацевтики, строительства и деревообработки.

Накануне встречи глав регионов Кировскую область посетили бизнесмены Гомельщины. На встрече в Москве главы регионов отметили, что в условиях крупнейшего санкционного давления надо найти формы импортозамещения и создания предприятий, которые бы дополняли друг друга межстрановыми решениями и смогли поставлять продукцию в третьи страны.

Губернаторы Гомельской и Кировской областей определили основные стратегические направления сотрудничества, и для подтверждения серьёзности намерений Иван Крупко и Александр Соколов подписали протокол мероприятий на 2023–2026 годы [4].

Не одно десятилетие развивается сотрудничество Гомельщины и Башкирии. В последние годы экономические и гуманитарные связи ещё более углубились.

В октябре 2022 г. Республику Башкортостан посетила официальная делегация Гомельщины во главе с губернатором Иваном Крупко. Общая сумма подписанных в Уфе контрактов достигла 1,1 млрд российских рублей. Были намечены новые направления партнёрства, например, поставки в Башкортостан тракторов Мозырского машиностроительного завода.

В январе 2023 г. Гомель посетила делегация Башкирии во главе с руководителем республики Радием Хабировым. На встрече с главой российского региона председатель Гомельского областного исполнительного комитета подчеркнул, что в условиях взвинчивания санкций коллективным Западом очень важно наращивать импортозамещение, активизировать торговлю.

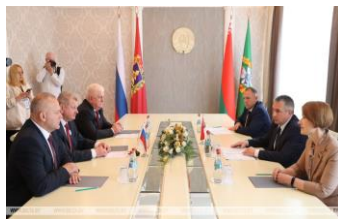
Вместе с главой республики Башкортостан Гомель посетили представители бизнес-кругов российского региона. Башкирские бизнесмены обозначили конкретные интересы: машиностроение, металлургия, химпром,

продовольственные товары. Гости посетили ряд предприятий г. Гомеля, в т. ч. Гомельский химический завод. В Баркортостане хорошо развит аграрный сектор и завод может нарастить свои поставки в этот российский регион. Тем более что удобрения Гомельского химического завода не конкурируют с российскими, гомельчане дополняют номенклатуру товаров своей оригинальной продукцией.

Сотрудничество Гомельщины и Башкортостана даёт свои плоды. Взаимный товарооборот неуклонно растёт. В январе – ноябре 2022 года он достиг почти 40 млн долларов, темп роста составил 67,7 % [5].

Более двух десятилетий совершенствуется, набирая динамику ускорения, сотрудничество Гомельской области с соседней Брянской областью Российской Федерации. Географическая близость, развитый экономический потенциал, дружественные связи выделяют Брянскую область среди других субъектов Российской Федерации. Сотрудничество этих пограничных регионов служит мощным драйвером интеграционных процессов Беларуси и России в целом, а также способствует комплексному и устойчивому развитию приграничных субъектов обоих государств, что ведёт к повышению благосостояния населения приграничных регионов, созданию местных точек роста, ориентированных на активное развитие межрегиональных экономических связей.

Сотрудничество приграничных Гомельской и Брянской областей носит межотраслевой характер. Весьма востребовано, кроме экономического, научное и гуманитарное сотрудничество.

Ещё в 2005 г. было создано совместное с ОАО «Гомсельмаш» предприятие «Брянксельмаш» как пример производственной кооперации двух регионов. Гомельщина поставляет брянским партнёрам сельскохозяйственную технику, молочную продукцию, картон и бумагу, чёрные металлы и изделия из них, комплекты стойлового оборудования на молочно-товарные комплексы. А за счёт брянских организаций предприятия Гомельской области закрывают потребности в строительных инструментах, ломе чёрных металлов, насосах и вентиляторах, комплектующих из пластмасс.

Соседние области России и Беларуси постоянно ищут новые точки соприкосновения и развивают сложившееся на протяжении многих лет сотрудничество по всем направлениям. Доброй традицией стали взаимные визиты накануне Дня единения народов Беларуси и России. Так, в 2022 г. брянская делегация посетила не только праздничные мероприятия, но и социально значимые объекты и ведущие предприятия Гомеля. Было подписано

соглашение о сотрудничестве МБОУ «Центр образования “Перспектива”» г. Брянска и ГУО СШ № 75 г. Гомеля. Юные спортсмены из Брянской и Гомельской областей приняли участие в первом международном товарищеском юношеском турнире по хоккею [6].

Важнейшим направлением сотрудничества Гомельской области с Брянской стало проведение региональных бизнес-форумов. Первый региональный бизнес-форум «Гомель – Брянск» прошёл в Гомеле 20 мая 2022 г. и собрал более 100 участников – это руководители бизнес-кругов, торгово-промышленных палат. Интерес к форуму проявили свыше 20 компаний Брянской области. Около 20 организаций Гомельской области представили на выставке свою продукцию: строительные материалы и технологии, кондитерские изделия, молочную продукцию, товары легкой промышленности и др.

Налаживать торговые связи на Гомельщину прибыли: предприятие «Базовый корм», Брянский электротехнический завод, компания «Мебельград», АО «Брянсксельмаш», НПП ООО «Экокремний», АО «Клинцовский автокрановый завод», АО «Стройсервис», ООО «Амкодор-Брянск», ОАО «Трубочевскхлеб» и др.

Гомельчане на форуме презентовали информацию об инвестиционном и торгово-экономическом потенциале Гомельской области, о строительном комплексе, об аграрно-промышленном комплексе Гомельщины. По итогам форума состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между государственным учреждением «Администрация свободной экономической зоны “Гомель-Ратон”» и Союзом «Торгово-промышленная палата Брянской области» [7].

В ходе бизнес-форума «Гомель – Брянск» были обсуждены вопросы производственной кооперации и импортозамещения, новые возможности малого бизнеса и промышленных гигантов, переориентация рынков сбыта и диверсификация производств.

Важным шагом по дальнейшему развитию сотрудничества Гомельской и Брянской областей стали переговоры руководителей областей Ивана Крупко и Александра Богомаза в феврале 2023 г. в белорусском Посольстве в Москве. На переговорах было отмечено, что Брянская область занимает 3-е место по объёму товарооборота Гомельской области с субъектами Российской Федерации. По итогам 2022 г. взаимный товарооборот вырос в сравнении с 2021 г. более чем на 56 % и составил почти 326 млн долларов. Для Гомельской области сложилось положительное сальдо в 210,3 млн долларов. Перспективным направлением для дальнейшего углубления взаимоотношений соседних областей определена строительная сфера. Сейчас в Брянске гомельчане строят многоквартирный 16-этажный дом, первый символический камень в его строительство заложили руководители регионов в 2022 г. [4].

Рассмотрены вопросы участия проектных и строительных организаций Гомельской области в реализации программ жилищного строительства, проектирования и возведения многопрофильных культурно-спортивных объектов, участия в дорожном строительстве.

Планируется также создание и развитие совместных производств, импортозамещения.

Губернаторы Гомельской и Брянской областей Иван Крупко и Александр Богомаз определили ещё одно из перспективных направлений сотрудничества регионов – патриотическое воспитание и молодёжная политика.

На встрече было принято решение провести в 2023 г. II региональный бизнес-форум «Брянск – Гомель».

Сотрудничество Гомельской и Брянской областей развивается не только на областном уровне, но и на уровне районов. К примеру, Добрушский район Гомельской области активно сотрудничает с приграничными Новозыбковским, Злынковским и Климовским районами. Добрушские предприятия – фарфоровый завод и филиал «Добрушская бумажная фабрика “Герой труда”» реализуют в близлежащих российских районах свою продукцию. Много осуществляется совместных проектов в гуманитарной сфере. Так, добрушская и злынковская молодёжь совместно ухаживают за памятным знаком, который установлен на месте дислокации в годы Великой Отечественной войны дивизионно-разведывательного отряда под командованием капитана Николая Ковалёва – уроженца Рогачёвского района. Этот отряд провёл немало дерзких операций в Брянской, Черниговской и Гомельской областях. Так герои прошлого объединили современную молодёжь Гомельщины и Брянщины.

В школе искусств г. Добруша проводят конкурс юных пианистов «Музыкальное содружество», в котором участвуют ребята из Климова, Новозыбкова.

Традиционной формой межрегионального сотрудничества Беларуси и России стало проведение «Бизнес-дней в Гомеле». В декабре 2022 года этот международный форум проводился в восьмой раз. В Гомеле собрались представители из 20 стран и 15 регионов России. Главная тема форума – «Трансформация бизнес-возможностей, стратегическое планирование: ответы на вызовы времени, новые точки роста». Белорусские и российские компании обсудили формы промышленного и торгово-экономического сотрудничества, новые логистические и транспортные пути, импортозамещение и кооперационные цепочки, обеспечивающие продовольственную безопасность [8].

Заместитель торгового представителя Российской Федерации в Республике Беларусь Илья Фёдоров отметил на форуме плодотворную работу в дальнейшем сближении экономик Беларуси и России и преодолении незаконных санкций со стороны Запада.

Сотрудничество регионов Беларуси и России развивается как на уровне регионов, так и на уровне предприятий. Так, в 2022 г. Белорусский металлургический завод подписал два крупных контракта с российскими партнёрами на выставке «Металл-Экспо – 2022».

Достигнута договорённость между ОАО «БМЗ – Управляющая компания холдинга «БМК», ООО «Торговый дом БМЗ» и ПАО «Камаз» по расширению ассортимента и увеличению объёмов поставляемой продукции, имеющей широкую область применения в кузнечном производстве российского партнёра. В 2023 г. ООО «Торговый дом БМЗ» подписало дистрибьютерский договор на поставку продукции БМЗ в Калининград и Калининградскую область на общую сумму более 2 млрд российских рублей.

21 декабря 2022 г. по итогам подписанного 24 ноября Соглашения о сотрудничестве между ОАО «Гомсельмаш» и Администрацией Краснодарского края принято решение о начале совместной сборки на базе ООО ТД «Палессе-Юг» самоходной рисовой косилки, а также зерноуборочных комбайнов [3].

Региональное сотрудничество Гомельской области с регионами России развивается в самых разных направлениях. Одно из них – сотрудничество общественных организаций. Заключён договор о сотрудничестве между Брянской областной организацией профсоюза работников строительства и промышленности строительных материалов Российской Федерации и Гомельской областной организацией Белорусского профсоюза работников строительства и промышленности строительных материалов. В рамках этого договора в декабре 2022 г. председатель Гомельского обкома Белорусского профсоюза работников строительства и промышленности строительных материалов Д. Мурашко посетил г. Брянск и встретился со своим коллегой Е. Кучуком.

В ходе встречи обсуждались вопросы дальнейшего сотрудничества в сфере профсоюзной деятельности, особенностей развития строительства в Гомельской и Брянской областях, внедрения новых технологий в строительстве и проблемы отрасли в регионах. Гомельская делегация ознакомилась с достопримечательностями Брянска, посетила мемориальный комплекс воинской и партизанской славы.

Подводя итоги встречи, председатели областных профсоюзных организаций двух стран сошлись во мнении, что региональное сотрудничество профсоюзных организаций является уникальной возможностью для делового и неформального общения, знакомства с коллегами, дискуссий, обмена опытом и получения новых знаний.

В декабре 2022 г. на Гомельщине побывала председатель Курской областной организации Профсоюза работников здравоохранения Российской Федерации Светлана Охотникова. Добрые отношения профсоюзов работников

здравоохранения Гомеля и Курска делятся более 15 лет. Во время встречи подписано соглашение о дальнейшем сотрудничестве, направленное на дальнейшее укрепление двухсторонних отношений между региональными и первичными организациями, обмен опытом и специалистами, сотрудничество в области санитарно-курортного лечения. Второе соглашение куряне подписали с дочерним унитарным предприятием «Санаторий “Приднепровский”». Теперь медики из Курска могут отдыхать в санатории с профсоюзной скидкой на путёвку [9].

В ходе визита российские коллеги ознакомились с деятельностью Гомельского областного комитета и первичных профсоюзных организаций по работе с молодыми специалистами и развитию наставничества. Светлана Охотникова посетила Гомельскую городскую клиническую больницу скорой медицинской помощи и Речицкую центральную районную больницу.

Важное направление регионального сотрудничества – сотрудничество высших учебных заведений Гомельской области с учреждениями образования и научными организациями Российской Федерации. Так, Белорусский государственный университет транспорта в рамках расширения деловых контактов и развития перспективных направлений двухстороннего сотрудничества в 2022 году заключил 4 договора о сотрудничестве с учреждениями образования. Ведутся переговоры о заключении соглашения о сотрудничестве с Оренбургским институтом путей сообщения – филиалом Самарского государственного университета путей сообщения и Волгоградским государственным техническим университетом.

В период с марта по июнь 2023 года во взаимодействии с отделами образования районных администраций приграничных районов Брянской области планируется осуществление профориентационной работы для совместных образовательных программ по транспортным специальностям.

Белорусский государственный университет транспорта принимает участие в повышении квалификации работников транспортных организаций холдинга ОАО «Российские железные дороги» и других транспортных организаций России, в т. ч. педагогических работников учреждений высшего транспортного и технического образования.

В рамках соглашения о сотрудничестве в области госаккредитации учреждений высшего образования в БелГУТе подготовлены два международных эксперта, которые готовы принимать участие в аккредитации учреждений высшего образования Российской Федерации.

Белорусский государственный университет транспорта активно взаимодействует с 37 образовательными и научными организациями – партнёрами Российской Федерации, среди них – Московский авиационный университет, Ростовский государственный университет путей сообщения, Брянский государственный технический университет, Брянский государственный инженерно-

технологический университет, АО «Научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта», Институт проблем региональной экономики Российской академии наук и др.

Ярким подтверждением успешного развития отношений Гомельской области с регионами Российской Федерации стали мероприятия, связанные с празднованием 85-летия Гомельской области. На празднование прибыли представители российских регионов, в рамках юбилейных торжеств были подведены определённые итоги двухсторонних отношений. Так, отмечена позитивная динамика в экономическом взаимодействии Гомельской области и Республики Башкортостан, которая была достигнута благодаря эффективным взаимным визитам и договорённостям. За 2022 г. товарооборот составил 3 млрд российских рублей, в т. ч. почти полтора миллиарда российских рублей – экспорт Гомельской области.

В текущем году ведётся работа по подготовке и подписанию Соглашения о сотрудничестве между Гомельским областным Советом депутатов и Курултаем Республики Башкортостан.

В поздравлении Главы Республики Саха (Якутия) отмечалось, что Республика Саха активно сотрудничает с Гомельской областью. В 2021 г. в Гомеле подписано Соглашение о сотрудничестве между региональными представительными органами Якутии и Гомельской области.

Заместитель председателя правительства Калининградской области Илья Баринов на встрече руководства Гомельской области и иностранных делегаций по случаю 85-летия со дня образования Гомельской области отмечал, что перспективы Гомельской и Калининградской областей безграничны. Одно из важнейших направлений сотрудничества – сотрудничество в сфере строительства и торговли. За 2022 г. объём торговых связей вырос на 20 % [3].

«Давние и прочные связи объединяют Гомельскую и Брянскую область», – отметил губернатор Брянской области Александр Богомаз. – На долю Гомельского региона приходится более 35 % в структуре товарооборота Брянской области с белорусскими партнёрами. В 2022 г. в полтора раза по сравнению с 2021 г. вырос товарооборот Брянской и Гомельской областей. В целом во внешнеторговом обороте Гомельской области доля России занимает более 70 %. Экспорт по итогам 2022 г. в Российскую Федерацию увеличился в 1,5 раза» [3].

Таким образом, региональное сотрудничество Беларуси и России на современном этапе на примере Гомельской области свидетельствует о важности и перспективности такой работы. Выстраивание и в дальнейшем насыщенных и эффективных связей между Гомельской областью и регионами Российской Федерации позволит углубить в целом интеграцию Республики Беларусь и Российской Федерации, повысить экономический потенциал

обоих государств и в современной геополитической ситуации укрепит мощь Союзного государства Беларуси и России, позволит увереннее противостоять внешним угрозам.

Список литературы

1 Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (Минск, 21 февраля 1995 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://soyuz.by/dogovor-o-druzhbe-dobrososedstve-i-sotrudnichestve-mezhdu-rossiyskoy-federaciyey-i-respublikoy-belarus>. – Дата доступа : 01.03.2023.

2 Организация взаимовыгодного сотрудничества с регионами России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/regions/. – Дата доступа : 01.03.2023.

3 Материалы телеграмм-канала «Гомельщина официально».

4 **Трухан, В.** Сверим часы в Москве, на белорусской земле / В. Трухан // Гомельская правда. – 2023. – 23 февраля.

5 **Старовойтов, Р.** Расширяем и укрепляем сотрудничество / Р. Старовойтов // Гомельская правда. – 2023. – 21 января.

6 Сотрудничество преграничных районов: путь к интеграции // СБ. Беларусь сегодня. – 2022. – 29 июня.

7 Бизнес-форум «Гомель – Брянск» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gomel.gov.by/ru/news/biznes-forum-gomel-bryansk-stal-eshche-odnim-shagom-v-razviti-i-sotrudnichestva-regionov/>. – Дата доступа : 01.03.2023.

8 **Лопатина, Н.** Диалог во имя будущего / Н. Лопатина // Гомельская правда. – 2022. – 10 декабря.

9 **Лопатина, Н.** Союз, проверенный временем / Н. Лопатина // Гомельская правда. – 2022. – 17 декабря.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кириченко Е. Г.</i> Беларусь перед вызовами и рисками современного глобализирующегося мира.....	3
<i>Бессольнов А. Б.</i> Сохранение и защита исторической правды – важнейший фактор национальной безопасности союзного государства Беларусь – Россия.....	12
<i>Козороз И. Н.</i> Современная ситуация в мировой культуре: кризис духовных ценностей в западной идеологии.....	23
<i>Литвинчук Е. В.</i> Демографические факторы национальной безопасности Республики Беларусь.....	32
<i>Марданов А. В., Бессольнов А. Б.</i> Ракетно-ядерное противостояние США и СССР в первые десятилетия холодной войны (1945–1962 гг.).....	39
<i>Низова О. В.</i> Компаративистская философия в образовательном процессе Евразийского университета.....	48
<i>Рябцева Н. А.</i> Основные аспекты развития архитектуры и изобразительного искусства на территории Беларуси.....	56
<i>Скрябина Л. С.</i> Реализация нацистской политики геноцида на Гомельщине (1941–1944 гг.).....	72
<i>Тетерюков Н. К., Ятченко М. Д.</i> Республика Беларусь и её место в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).....	87
<i>Тупиченко Т. А.</i> Ценностно-смысловая сфера молодежи в современном глобализирующемся мире.....	94
<i>Чаянкова Г. М.</i> Региональное сотрудничество Беларуси и России на современном этапе (на примере Гомельской области).....	100

Научное издание

**ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ И РИСКОВ СОВРЕМЕННОСТИ**

Сборник научных трудов

Технический редактор В. Н. Кучерова
Корректор Т. Л. Федькова

Подписано в печать 28.12.2023 г. Формат бумаги 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 6,67. Тираж 30 экз.
Изд. № 47. Зак. № 2617

Издатель и полиграфическое исполнение:
Белорусский государственный университет транспорта
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий

№ 1/361 от 13.06.2014

№ 2/104 от 01.04.2014

№ 3/1583 от 14.11.2017

Ул. Кирова, 34, 246653, Гомель